

ВОРОНЦОВО ПОЛЕ

№3/2021

Вестник фонда «История Отечества»

РОССИЯ — МОНГОЛИЯ:
сто лет дружбы
и сотрудничества

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ
святой, воитель,
дипломат

НИШТАДТСКИЙ
МИР
и рождение
Империи

ОБЩЕЕ
СОБРАНИЕ
РИО
итоги
и планы

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Основано в 1866 г.

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

ВОЙНА. ПОБЕДА. ПАМЯТЬ

ИМПЕРИЯ: НАСЛЕДИЕ ПЕТРА

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

перспективы развития

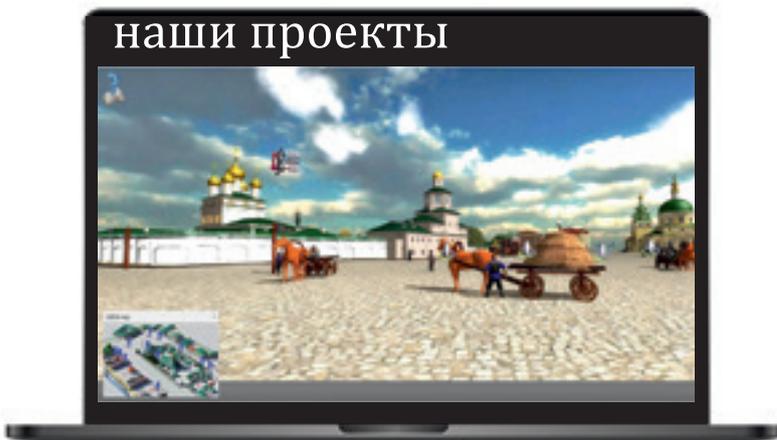
ВРЕМЯ СССР

опыт и урок

ИСТОРИЯ ОНЛАЙН

наши проекты

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Сентябрь этого года ознаменован значимыми историко-просветительскими мероприятиями на Востоке нашей страны. В программе Восточного экономического форума заметное место заняла организованная РИО и Институтом востоковедения РАН Международная историческая конференция, посвящённая 100-летию установления российско-монгольских дипломатических отношений. Практически в те же дни в Хабаровске собираются историки и правоведаы, которые обсудят ход и результаты Токийского и Хабаровского процессов над японскими милитаристами, а также проанализируют опыт послевоенного восстановления отношений с Японией. Остаётся лишь добавить, что в ряду условий вступления СССР в войну на Дальнем Востоке, выдвинутых на Ялтинской конференции, международное признание Монголии стояло на первом месте.

Безусловным приоритетом Российского исторического общества стало и 80-летие событий первого года Великой Отечественной войны. Мысленно возвращаясь в те скорбные дни, мы вспоминаем и начало блокады Ленинграда, и подвиг Московского ополчения. Убеждён, что эти юбилеи привлекут внимание учителей истории со всего мира, которые соберутся на международный конгресс в Москве в октябре этого года.

*Председатель
Российского исторического общества
Сергей Нарышкин*

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Для многих востоковедов, входящих в Российское историческое общество или сотрудничающих с ним, начало сентября — это время научных и историко-просветительских мероприятий на Восточном экономическом форуме. Отраднo, что в этом году форум вновь состоится и историкам на нём будет отведено достойное место: традиционно в программу форума включена научная конференция, а на его полях откроется историко-документальная выставка. На этот раз акцент закономерно сделан на истории российско-монгольских отношений — именно в этом году отмечается столетие монгольской революции и установления дипломатических связей между нашими странами. На страницах данного номера не только статьи известных исследователей этой проблематики, но и интервью чрезвычайных и полномочных послов: посла России в Монголии И.К. Азизова и посла Монголии в России Д. Даваа.

Практически сразу после форума состоится ещё одно важное мероприятие международного характера — в Ленинградской области откроется очередная историческая школа для иностранных студентов. Граждане зарубежных стран, обучающиеся в России на неисторических направлениях подготовки, получают возможность послушать лекции известных учёных, а также поработать над совместными проектами со своими российскими коллегами. Рассчитываем, что этот опыт запомнится всем участникам школы, у них прибавится знаний об истории нашей

страны, завяжутся новые контакты. Авторы самых интересных проектов получают стипендию фонда «История Отечества».

В октябре международная повестка продолжится Первым всемирным конгрессом школьных учителей истории, одним из организаторов которого выступает Российское историческое общество. Ожидаем от этого мероприятия результативного обмена опытом между российскими и зарубежными педагогами. Проблем в сфере школьного исторического образования хватает, и не только у нас. В худшем случае мы имеем дело с преднамеренным искажением исторических фактов в угоду сиюминутным интересам зарубежных элит, но и без этого дети плохо знают историю. Причины столь печального состояния дел, конечно, многообразны.

Тем актуальнее меры по поддержке исторического образования в школах, учреждениях среднего профессионального образования и в вузах. Важен прогресс в исто-

рическом просвещении. История является важным фактором общественной жизни, ряд вопросов, имеющих историческое измерение — в первую очередь, противодействие реабилитации нацизма — регулируются законодательно, и в этом смысле Российское историческое общество, конечно, заинтересовано в том, чтобы органы государственной власти при решении этих вопросов опирались на точное историческое знание. Исходя из этого, мы с коллегами по РИО приветствовали создание Межведомственной комиссии по историческому просвещению и настроены на активное участие в её работе.

Об этом и многом другом будем информировать вас на страницах Вестника. Читайте «Воронцово поле»!

*Исполнительный директор
фонда «История Отечества»,
главный редактор
Вестника «Воронцово поле»
Константин Могилевский*

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», №3/2021

- 6**
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ
- 20**
ФОРМИРОВАТЬ КУЛЬТУРУ
ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
- 22**
ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА — 2021
- 30**
«НА САМОМ ВЫСОКОМ
УРОВНЕ»
Интервью с Чрезвычайным
и Полномочным
Послом Монголии
в Российской Федерации
Дуламсурэнгийн Даваа
- 35**
ВМЕСТЕ ОТВЕЧАТЬ
НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ
Интервью с Чрезвычайным
и Полномочным Послом
Российской Федерации
в Монголии Искандером
Азизовым
- 40**
НА ПРОЧНОМ ФУНДАМЕНТЕ
МНОГОВЕКОВЫХ СВЯЗЕЙ
- 44**
ЗАБЫТЫЙ ДИПЛОМАТ
К 100-летию установления
дипломатических отношений
между Россией и Монголией

- 51**
РУКА ОБ РУКУ
Российско-монгольские
отношения в годы
Второй мировой войны
- 58**
МНОГОЛЕТНИЕ ТРАДИЦИИ,
БОГАТЕЙШИЙ ОПЫТ
Санкт-Петербургская
школа классического
монголоведения
- 62**
ДОРОГАМИ ПОЗНАНИЯ
Российские экспедиции
в Монголию
- 70**
«МОНГОЛ ЗУРАГ»
Монгольская живопись —
время открытий
- 76**
«ГОРДИМСЯ ДРУЖБОЙ»
Россия и Монголия —
формула диалога
- 78**
«К НОВОМУ СМЫСЛУ
И ОБРАЗУ ЖИЗНИ»
Пётр Великий и создание
Всероссийской империи
- 86**
ЭХО ПОЛТАВЫ
- 92**
«ПОЛКОВНИК, У НАС
НЕ БЫЛО ИНОГО ВЫХОДА!»
Чёрные страницы Первого
Кубанского похода
Добровольческой армии

Учредитель и издатель:
фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)780-62-93

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Издание осуществлено при поддержке
Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций РФ

Редакционный совет журнала «Воронцово поле»

Нарышкин Сергей Евгеньевич –
Председатель Совета фонда «История
Отечества», Председатель Российского
исторического общества

Карпов Сергей Павлович –
академик РАН, президент исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Левыкин Алексей Константинович –
директор Государственного
исторического музея

Макаров Николай Андреевич –
академик РАН, вице-президент РАН,
директор Института археологии РАН

Петров Андрей Евгеньевич –
ответственный секретарь Российского
исторического общества, начальник
Аналитического управления Аппарата
Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации

Петров Юрий Александрович –
директор Института российской
истории РАН

Пиотровский Михаил Борисович –
академик РАН, генеральный директор
Государственного Эрмитажа

Третьяк Наталья Владимировна –
первый вице-президент АО «Газпромбанк»,
член правления Ассоциации юристов России

Главный редактор
Константин Могилевский
Шеф-редактор Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор Сергей Копылов
Фотограф Александр Шалгин
Дизайнер-верстальщик Елена Колосова
Билд-редактор Татьяна Киреева-Адлер
Корректоры: Мария Ганова, Елена Мамаева
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются
Ссылка при перепечатке обязательна
Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакции
Свежий номер журнала
«Воронцово поле» можно приобрести:
в Государственном центральном музее
современной истории России
(Москва, ул. Тверская, дом 21),
в Государственном историческом музее
(Москва, пл. Революции, дом 2/3),
в Торговом доме «Библио-Глобус»
(Москва, ул. Мясницкая, дом 6/3, стр.1),
в книжных лавках РОССПЭН

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии
ООО «ЛД-ПРИНТ»
Россия, 196643, г. Санкт-Петербург,
вн.тер.г. посёлок Сапёрный, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, стр. 6
Подписано в печать 06.08.2021
выход в свет 23.08.2021. Заказ № 23 114

СТРАНА МЕЧТАТЕЛЕЙ — СТРАНА ГЕРОЕВ

Авторская копия скульптуры Веры Мухоморовой «Рабочий и колхозница». 1937 год

27 мая 2021 года в Государственном центральном музее современной истории России открылась выставка под таким названием, рассказывающая о людях, которые жили в СССР, об их мечтах и свершениях. Проект приурочен к 30-летию распада Советского Союза и к предстоящему в следующем году 100-летию его образования. Напомним, 30-летие современной российской государственности входит в число приоритетных тем работы Российского исторического общества в 2021 году.

На выставке демонстрируется более 1000 уникальных экспонатов: 350 подлинных, остальные будут представлены в мульти-

медийных программах. Экспонаты выставки — это общий портрет нескольких поколений советских людей. На примере их судеб рассказывается об индустриализации, о великих стройках XX века, об освоении целины.

В основу проекта легли материалы из фондов ГЦМСИР, МАРХИ и Центра детского рисунка Института художественного образования и культурологии Российской академии образования. Проект подготовлен Региональной общественной организацией «Молодёжная организация «Прспект Мира»» при поддержке гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества.

Экспонаты выставки рассказывают о ключевых событиях из жизни нескольких поколений советских граждан: об индустриализации, о великих стройках XX века, об освоении целины и многом другом

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

28 мая 2021 года в МИА «Россия сегодня» в ходе пресс-конференции обсудили итоги Международной научной конференции «Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения», которая проходила в Москве 25–27 мая.

На конференции в Институте российской истории РАН прозвучали доклады ведущих специалистов, посвящённые жизни и деятельности, внутренней и внешней политике Александра Невского, основанные на источниковедческих и археологических открытиях. Важной задачей конференции стало исследование свершений Александра Невского как исторического деятеля в контексте эпохи, с учётом тех многочисленных внешнеполитических вызовов, на которые ему приходилось отвечать. Большое внимание было уделено феномену исторической памяти об Александре Невском.

«Александр Невский — единственный из исторических деятелей России, чьи орден — ордена его имени — входили в капитул орденов и Российской империи, и Советского Союза, и Российской Федерации, — напомнил член Президиума РИО, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. — Это говорит о том, что фигура

Константин Могилевский, Николай Макаров, Юрий Петров, Антон Горский

Александра Ярославича — это фигура национального масштаба».

Сегодня возможность пополнять знания о событиях 800-летней давности предоставляют археологические находки. «Середина XIII века оставила очень мало материальных следов, потому что это тяжёлое время, когда развитие страны во многом было остановлено внешними обстоятельствами, — отметил член Президиума РИО, вице-президент РАН, академик РАН, директор Института археологии РАН Николай Макаров. — Но тем не менее свидетельства есть. Собрано большое количество печатей Александра Невского».

«Наверное, нет других фигур в средневековой русской истории, в отношении которых наблюдается такой дисбаланс между их общеизвестностью и очень небольшим объёмом достоверных знаний о них», — отметил в ходе мероприятия на Зубовском бульваре Председатель Правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. Прошедшая в ИРИ РАН конференция стала важной представительной площадкой для обмена мнениями, новыми научными результатами в отношении тех подходов к изучению личности Александра Невского, его эпохи, которые историки в состоянии реализовать, добавил он.

БИЗНЕС НА СЛУЖБЕ ИСТОРИИ

Михаил Пиотровский, Сергей Нарышкин, Виктор Вексельберг

2 июня 2021 года, в стартовый день Петербургского международного экономического форума, в Государственном Эрмитаже под председательством Сергея Нарышкина состоялся круглый стол, посвящённый историко-просветительским проектам российского бизнеса. Открывая заседание, Сергей Нарышкин напомнил, что многие наиболее значимые проекты российского бизнеса в сфере исторического просвещения реализованы при поддержке Российского исторического общества, объединяющего более ста ведущих высших учебных заведений, академических институтов, крупнейших музеев, архивов, библиотек. «Эти проекты способствуют популяризации исторического знания, а кроме того, подчёркивают конкурентные преимущества самих

компаний, свидетельствуют об их социальной ответственности, а также о сознании ими своей сопричастности к прошлому, настоящему и будущему нашего Отечества», — подчеркнул Председатель РИО.

Председатель РИО также отметил, что сегодня в условиях борьбы с пандемией коронавируса у всех на слуху вакцина «Спутник V». «Её продвижением на мировые рынки занимается Российский фонд прямых инвестиций. При этом под руководством Кирилла Александровича Дмитриева фонд содействует и реализации целого ряда исторических проектов, участвуя в эндаументе фонда «История Отечества», — сказал Сергей Нарышкин.

«Важную роль в сохранении национальной памяти и археологического наследия играет Государственная компания «Автодор». В прошлом году по её инициативе при поддержке фонда «Таволга» и Российского исторического общества у новой трассы Москва – Петербург М-11 был установлен Мемориал бойцам и командирам 2-й ударной армии, погибшим при попытке вырваться из вражеского окружения возле населённого пункта Мясной Бор», — напомнил Сергей Нарышкин.

«По-настоящему системный, фундаментальный вклад в историческое просвещение вносят проекты компании «Транснефть». Во многом благодаря Николаю Петровичу Токареву и его коллегам смогла увидеть свет шеститомная «Всемирная история» под редакцией академика Александра Огановича Чубарьяна, издаётся замечательный журнал «Историк», создан образовательный портал «Руниверс». Знаю, что при поддержке «Транснефти» была отреставрирована и коллекция антикварных книг из библиотеки МГИМО», — сказал Председатель РИО.

Заседание прошло в зале, где когда-то заседали члены Государственного совета

Сергей Брилёв, Константин Могилевский, Николай Макаров

«Большая историко-просветительская работа проводится Российским историческим обществом во взаимодействии с открытым акционерным обществом «Российские железные дороги». По поручению Владимира Владимировича Путина РИО и РЖД создали несколько десятков интерактивных выставок на вокзалах и железнодорожных станциях», — сказал Сергей Нарышкин, добавив, что в этом году при поддержке компании проводится II Всероссийский конкурс краеведов, работающих с молодёжью.

Поддержка со стороны бизнеса часто бывает востребована в работе крупнейших музеев. И Государственный Эрмитаж, и Государственный исторический музей сотрудничают с Холдинговой компанией «Интеррос». В свою очередь, Объединённая металлургическая компания помогает в реализации программ Государственного исторического музея и Музея Победы, рассказал Председатель РИО.

«Надёжным партнёром Российского исторического общества традиционно является Объединённая судостроительная корпорация. Хотел бы поблагодарить за это её генерального директора Алексея Львовича Рахманова. Вспоминаю, как в 2017 году совместными усилиями РИО и ОСК удалось добиться учреждения нового профессионального праздника — Дня кораблестроителя. Теперь он отмечается ежегодно 29 июня — в годовщину подписания царём Алексеем Михайловичем указа о постройке первого российского военного корабля «Орёл», — сказал Сергей Нарышкин.

«Отдельно хотел бы поблагодарить и руководство Банка ВТБ за содействие в издании книги «Имена Победы», удостоенной престижной Государственной премии имени маршала Жукова. Напомню, что ещё раньше, в 2018 году, Банк ВТБ выступил главным

Заседание прошло в смешанном формате

спонсором создания художественного фильма «Собибор». Кинопроекты такого уровня, безусловно, предполагают очень большие расходы. Однако и отклик на них, как правило, очень велик, и охват аудитории просто огромный», — отметил Председатель РИО.

О реализованных инициативах рассказали руководители и представители ряда крупнейших компаний страны: генеральный директор, председатель правления Группы «Интеррос» Сергей Батехин, председатель Попечительского совета культурно-исторического фонда «Связь времён» Виктор Вексельберг, генеральный директор Российского фонда прямых инвестиций, член Попечительского совета фонда «История Отечества» Кирилл Дмитриев, президент АО «Объединённая металлургическая компания» Наталья Ерёмкина, заместитель вице-президента ПАО «Транснефть» Владимир Каланда, начальник Департамента корпоративных коммуникаций ОАО «Российские железные дороги» Максим Лунёв, председатель правления Государственной компании «Российские автомобильные дороги» Вячеслав Петушенко, первый вице-президент АО «Газпромбанк», член Совета фонда «История Отечества» Наталья Третьяк.

Также об осуществлённых при поддержке бизнеса проектах рассказали вице-президент Российской академии наук, директор Института археологии Российской академии наук, член Президиума Российского исторического общества Николай Макаров, генеральный директор Государственного Эрмитажа, председатель Совета отделения Российского исторического общества в Санкт-Петербурге Михаил Пиотровский, ректор Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, сопредседатель Российского исторического общества Анатолий Торкунов.

Юрий Левченко, Наталья Третьяк, Анатолий Торкунов, Максим Лунёв, Алексей Сиренов

Вячеслав Петушенко, Наталья Ерёмкина

СОХРАНЯТЬ И РАЗВИВАТЬ. У ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПОЯВИЛСЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

2 июня 2021 года в Доме фондовых капиталов в Петропавловской крепости прошло первое заседание Попечительского совета музея. Новую структуру возглавил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин — соответствующее решение единогласно принято членами Совета.

Сергей Нарышкин отметил, что не мог отказаться от предложения войти в состав Попечительского совета Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург — это жемчужина российской и мировой культуры, а Петропавловская крепость — важнейшая историческая доминанта города, отметил Председатель РИО. «Музей истории Санкт-Петербурга всегда будет оставаться в центре общественного внимания, поэтому на Попечительский совет ложится немалая ответственность. Нам предстоит реализовывать масштабные проекты, требующие объединения усилий государства, бизнеса и широкой общественности», — сообщил он.

В ходе заседания заместителями председателя Попечительского совета были избраны председатель правления, заместитель председателя Совета директоров ПАО «Газпром» Алексей Миллер и вице-губернатор Санкт-Петербурга Борис Пиотровский, ответственным секретарём — заместитель директора Государственного музея истории Санкт-Петербурга по организации деятельности филиальной сети Сергей Орлов.

В состав Совета также вошли президент ПАО «ЛУКОЙЛ» Вагит Алекперов, заместитель председателя правления ПАО «Сбербанк России» Ольга Голодец, директор СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга» Владимир Кириллов, полномочный представитель Федерального Собрания Российской Федерации — заместитель ответственного секретаря Парламентской Ассамблеи ОДКБ Михаил Кротов, статс-секретарь — заместитель министра культуры Российской Федерации Алла Манилова, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский, председатель правления, генеральный директор, член Совета директоров ПАО «Группа ЛСР» Андрей Молчанов, председатель Совета директоров АО «Объединённая судостроительная корпорация» Георгий Полтавченко, ректор Санкт-Петербургского политехнического института Петра Великого Андрей Рудской, председатель правления ПАО «Банк «Санкт-Петербург» Александр Савельев, генеральный директор АО «Гознак» Аркадий Трачук, настоятель Петропавловского собора Петропавловской крепости архимандрит Александр (Фёдоров), художественный руководитель Национального драматического театра России (Александринский театр) Валерий Фокин. Участники заседания также утвердили Положение о Совете.

В состав Попечительского совета вошли руководители крупнейших государственных и бизнес-структур

СПОРТ, ИСТОРИЯ, ФУТБОЛ...

9 июня 2021 года, накануне начала чемпионата Европы по футболу, в Доме Российского исторического общества ведущие историки, тренеры и футболисты в ходе круглого стола оглянулись в прошлое поистине всенародного и объединяющего вида спорта.

Первый в России футбольный матч был сыгран в Петербурге в 1893 году, напомнил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

«Это событие, случившееся на Семёновском ипподроме, подробно тогда обсуждала пресса», — отметил он.

«В 1912 году был учреждён Всероссийский футбольный союз, под эгидой которого сыграли первый национальный чемпионат, а в 1924 году сборная Советского Союза впервые одержала верх над зарубежным соперником — это была сборная команда Турции. С годами количество клубов росло. Футбол превратился в игру миллионов и первым из всех видов спорта удостоился собственного периодического издания: с мая 1960 года начинает издаваться тематическое приложение к газете «Советский спорт» — «Футбол». Думаю, все или почти все участники нашей сегодняшней встречи зачитывались этой газетой», — сказал Сергей Нарышкин.

Председатель РИО напомнил, что в годы Великой Отечественной войны советские футболисты ушли на фронт.

«Они не раз демонстрировали примеры мужества и стойкости перед лицом врага. На весь мир прогремел легендарный матч, сыгранный весной 1942 года в блокадном Ленинграде. Позднее получили известность подробности трагического матча, который был назван «матчем смерти», матча в оккупированном Киеве — пленные игроки клуба «Старт» в неравной борьбе одолели на поле своих палачей», — добавил Сергей Нарышкин.

«Послевоенное восстановление страны сопровождалось вдохновляющими успе-

Сергей Нарышкин

Участие в заседании принял легендарный советский футболист Никита Симоныч

хами советской сборной. Это было время великих футбольных триумфов — золото на Олимпийских играх 1956 года, победа на чемпионате Европы в 1960-м, почётная

бронза на чемпионате мира 1966 года. Лев Яшин, Эдуард Стрельцов, Игорь Нетто стали настоящими символами эпохи», — подчеркнул Председатель РИО.

Коллекция мячей, использованных в разные годы

«ЛЮБОВЬ К ФУТБОЛУ ОБЪЕДИНЯЕТ»

Точный удар в створ — и...

...голкипер не даёт мячу влететь в ворота

Удар на добивании

Никита Симонян поделился собственными воспоминаниями об участии в турнирах

9 июня 2021 года в Доме РИО открылась выставка «Российский футбол: вехи истории», посвящённая истории отечественного футбола, которая насчитывает уже более 100 лет. Организаторы выставочного проекта — Российское историческое общество, фонд «История Отечества», Министерство спорта РФ и Государственный музей спорта.

«Эту замечательную игру можно по праву считать национальным видом спорта, важной и неотъемлемой частью отечественной культуры», — открывая выставку, заявил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. «Любовь к футболу объединяет футболистов и тренеров, спортивных комментаторов и болельщиков, людей разных национальностей, возрастов, профессий. У нас в России по-настоящему живут футболом. Как тут не вспомнить чемпионат мира 2018 года — это грандиозное футбольное зрелище, признанное лучшим», — подчеркнул он.

За более чем вековую историю отечественного футбола в архивах удалось собрать довольно большой объём исторических документов, которые вместе представляют собой целую летопись развития игры в нашей стране. «Этот материал очень интересен и для исследователей, и, конечно, для всех, кто любит футбол», — сказал Сергей Нарышкин.

Жемчужинами среди архивных коллекций, посвящённых истории российского и мирового футбола, являются два уникальных собрания — Константина Сергеевича Есенина и Николая Ивановича Травкина. Об этом рассказал Сергей Мироненко, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, член Совета РИО. Выставку предварял один из каталожных ящиков Николая Ивановича — в 2014 году, после потери зрения, он передал Государственному архиву все материалы, собранные им в течение жизни.

Первыми посетителями выставки стали участники круглого стола, посвящённого истории отечественного футбола, состоявшегося в этот день в Доме РИО. Экскурсию по выставке провела директор Государственного музея спорта Елена Истягина-Елисеева.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ РИО — РЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ И ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ

Ежегодная встреча Председателя РИО с руководителями региональных отделений прошла в смешанном формате

16 июня 2021 года в Доме РИО обсудили успешные практики работы региональных отделений РИО, новую редакцию перечня отделений, их роль в проведении конкурсов и проектов Общества, наделение Российского исторического общества статусом «центра ответственности» по укрупнённой группе специальностей и направлений подготовки «История и археология». Эти и другие вопросы стали темами обсуждения в ходе очередной ежегодной встречи Председателя Российского исторического

общества Сергея Нарышкина с руководителями региональных отделений РИО.

По оценке Председателя РИО, отделения Общества «играют очень важную, а иногда ключевую роль в проведении конкурса учителей истории, конкурса краеведов, работающих с молодёжью, а также целого ряда конкурсов для наших школьников».

В своём выступлении Председатель РИО также уделил внимание преподаванию региональной истории в школе. «Не раз говорил о том, что знание истории родного края рождает в молодом человеке живое чувство малой родины, которое играет принципиальную роль при формировании общероссийской идентичности. Нам надлежит подумать над выработкой общего подхода к преподаванию этого предмета, к его нормативному и методическому сопровождению. Имею в виду в том числе и синхронизацию курсов региональной и отечественной истории», — сказал он.

Сегодня на повестке дня остро стоит проблема преподавания региональной истории и соответствия таких пособий федеральному Историко-культурному стандарту. Об этом заявил член Президиума Совета Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. В связи с этим он предложил разработать аналог федерального ИКС на региональном уровне. «Это должен быть «скелет» учебного пособия, где бы были изложены основные исторические события, факты, персоналии и т.д.», — сказал Юрий Петров.

ПАМЯТИ МИРНЫХ ГРАЖДАН — ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

21 июня 2021 года, накануне 80-летия начала Великой Отечественной войны, у деревни Дони Гатчинского района Ленинградской области состоялась церемония установки закладного камня на месте будущего Мемориального комплекса в память о мирных жителях, павших жертвами геноцида в годы Великой Отечественной войны.

Напомним, с инициативой о создании Мемориального комплекса мирным гражданам Советского Союза, погибшим в ходе Великой Отечественной войны, в декабре

прошлого года выступили Российское историческое и Российское военно-историческое общества.

Проект о создании мемориала получил поддержку Президента РФ Владимира Путина. С предложением о возведении комплекса

в Ленинградской области выступил губернатор региона Александр Дрозденко.

«Мемориальный комплекс, который появится здесь, на территории Ленинградской области, где более трёх лет не прекращались ожесточённые бои, увековечит память о наших соотечественниках — безвинных жертвах нацистского геноцида. Он станет символом вечной скорби и вместе с тем памятником невероятной стойкости нашего народа», — говорится в тексте обращения, зачитанном председателем Правления Российского исторического общества, исполнительным директором фонда «История Отечества» Константином Могилевским.

У событий, которые происходили с мирными жителями в годы Великой Отечественной войны, есть только одно название — геноцид, подчеркнул Председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский.

Одним из аргументов руководства Ленинградской области при выдвижении

Константин Могилевский зачитал приветствие Сергея Нарышкина участникам церемонии

предложения о размещении Мемориального комплекса на территории региона были непрерывные боевые действия, которые велись здесь с начала июля 1941 года до августа 1944 года, напомнил губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко.

Дата открытия Мемориального комплекса зависит от сроков проведения творческого конкурса, который будет проходить для определения лучшего архитектурно-художественного решения проекта.

Мемориал станет местом притяжения для всех, кто хочет отдать дань памяти и уважения жертвам геноцида в годы Великой Отечественной войны

ФРОНТ. ОБЩЕСТВО. ДИПЛОМАТИЯ. КУЛЬТУРА

23 июня 2021 года на площадке Дома РИО открылась международная научная конференция, посвящённая этим четырём граням Великой Отечественной и Второй мировой войны — фронту, обществу, дипломатии и культуре.

Работа конференции длилась три дня, в ней, помимо отечественных историков, приняли участие 28 иностранных специалистов из 21 страны. Все мероприятия прошли в смешанном формате — часть спикеров подключалась в онлайн-формате. Ос-

Дом РИО стал местом для дискуссии ведущих историков, дипломатов и общественных деятелей

новной пункт повестки — обсуждение ключевых вопросов истории Второй мировой и Великой Отечественной войны. Особенно важно, что проблемы войны рассматривались с точки зрения современных специалистов. Об этом в ходе своего выступления рассказал сопредседатель Российского исторического общества, академика РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян.

Председатель Правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский передал участникам конференции пожелание успешной работы от Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина. В дни 80-летия начала Великой Отечественной войны мы вспоминаем о миллионах людей, погибших во время боевых действий, и благодарим их за вклад в победу над нацизмом, подчеркнул Константин Могилевский.

Организаторы конференции — Институт всеобщей истории РАН (ИВИ РАН), Российское историческое общество и Ассоциация содействия развитию науки и образования «Институт перспективных исторических исследований» (Ассоциация «ИПИИ»). Проведение встречи стало возможным благодаря поддержке партнёров мероприятия — ПАО «Транснефть» и Международного общественного фонда «Российский фонд мира».

24 июня 2021 года в самом центре Москвы, в Государственном историческом музее, состоялась торжественное награждение федеральных победителей Международной просветительской акции «Диктант Победы».

Церемония прошла поистине в знаменательный день. «Ровно 76 лет назад здесь, на Красной площади, состоялся исторический Парад Победы. Сегодня мы отдаём дань памяти миллионам бойцов и командиров Красной армии, труженикам тыла, партизанам, подпольщикам, разведчикам, которые с каждым днём Великой Отечественной войны приближали Победу и победили, освободив от нацизма и нашу страну, и Европу, и весь мир», — сказал Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. «Их подвиг по-прежнему в наших сердцах, и свидетельство тому — растущая популярность историко-просветительской акции «Диктант Победы», которая вот уже третий год объединяет миллионы граждан нашей страны и граждан целого ряда зарубежных стран», — заявил Сергей Нарышкин.

«Вы приняли участие в крупнейшей международной просветительской акции, а значит, для вас события Великой Отечественной войны, наша история — это не пустой звук, это то, что для вас близко, ценно, дорого и памятно», — обращаясь к победителям, сказал координатор про-

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА — ДОСТОЙНЫМ ПОБЕДИТЕЛЯМ

екта ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» «Историческая память», председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Хинштейн.

Напомним, в 2021 году акция прошла в третий раз, проект реализуется по инициативе ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», организационного комитета «Наша Победа» при поддержке Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества и Общероссийской общественной организации «Волонтёры Победы». В этом году в акции приняли участие 1,5 млн человек из 85 регионов нашей страны и 80 зарубежных государств как

в очном режиме на 16,5 тысячи площадок, так и в онлайн-формате на сайте акции. Всего победителями акции стали 20 человек, самому молодому из них — 16 лет, самому старшему — 66, средний возраст — 41 год. География участников акции, которые правильнее и быстрее всех ответили на все 25 вопросов, охватывает значительную часть России. В том числе это представители Республики Ингушетия, Республики Крым, Республики Калмыкия, Республики Чувашия, Белгородской, Брянской, Калининградской, Липецкой, Московской, Самарской, Смоленской, Ростовской областей и Камчатского края. В Москву на церемонию награждения смогли приехать 15 человек.

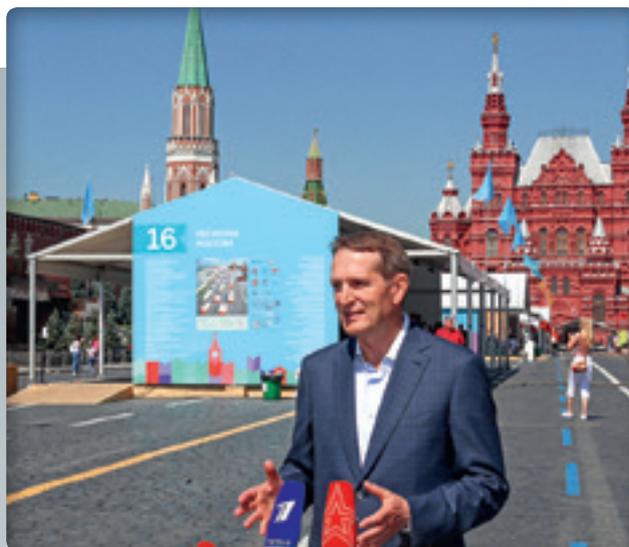
По традиции церемония награждения прошла в Государственном историческом музее

С КНИГОЙ — В СЕРДЦЕ СТРАНЫ

18 июня 2021 года Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин посетил VII книжный фестиваль «Красная площадь», где осмотрел ряд площадок крупнейшей в России книжной ярмарки.

«Фестиваль проходит уже в седьмой раз. Сам фестиваль имеет свою историю, и эта история уже является частью истории России», — сказал Сергей Нарышкин.

Напомним, С.Е. Нарышкину принадлежит идея проведения книжного фестиваля на главной площади страны. В 2015 году, который был объявлен Годом литературы и чтения в Российской Федерации, он выступил с инициативой создания масштабного книжного фестиваля у стен Кремля — в целях популяризации и развития чтения.

В один из дней фестиваля книжную ярмарку посетил Сергей Нарышкин

Для любителей истории на фестивале традиционно работал павильон «История Отечества»

В рамках программы павильона прошли книжные презентации, лекции, кинопоказы

Предложение было поддержано Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным.

«Я хотел бы поблагодарить и Роспотребнадзор, и Правительство города Москвы за то, что в таких непростых условиях, когда ещё действуют ограничения, связанные с пандемией коронавируса, праздник книги, праздник чтения на Красной площади состоялся», — подчеркнул Сергей Нарышкин. «Здесь, на Красной площади, представлены тысячи и тысячи новинок на самый разный вкус: свои книги представляют издательства из 45 регионов России. В программе фестиваля сотни различных мероприятий — это встречи с авторами, круглые столы, лекции, дискуссии, театральные представления. Большая программа и на площадке стенда Российского исторического общества — это тоже презентация новых книг, встречи с авторами», — рассказал Сергей Нарышкин.

На фестивале традиционно работает павильон «История Отечества», где демонстрируются новинки историко-просветительской литературы и проходят мероприятия программы

Сергей Нарышкин и Максут Шадаев

фонда «История Отечества», Российского исторического и Российского военно-исторического обществ.

Во время посещения площади Сергеем Нарышкиным в павильоне проходила презентация сборников исторических документов, изданных в рамках проекта «Без срока давности». О проекте рассказала ответственный секретарь Поискового движения России Елена Цунаева. Председатель РИО поблагодарил коллектив проекта за глубокую исследовательскую и очень благородную работу.

В ходе осмотра книжной ярмарки Председатель РИО также посетил павильон «Детская и учебная литература», где вручил

директору Российской государственной детской библиотеки Марии Веденяпиной сертификат на передачу 700 книг в рамках акции «Подари ребенку книгу!».

Кроме того, Сергей Нарышкин принял участие в церемонии гашения памятной марки, приуроченной к 200-летию Н.А. Некрасова. Юбилей великого русского писателя входит в число приоритетных направлений работы РИО в 2021 году.

Председатель РИО наградил победителей Всероссийского конкурса поэтической declamации «История России в стихах». «Этот конкурс уже стал доброй традицией», — отметил он.

Многие из представленных книжных новинок были посвящены событиям и героям Великой Отечественной войны

Ярким событием фестиваля стало выступление и награждение победителей конкурса «История России в стихах»

«ОСТАФЬЕВО ДОСТОПАМЯТНО ДЛЯ МОЕГО СЕРДЦА»

1 июля 2021 года в Доме РИО открылась выставка, рассказывающая о наиболее плодотворном творческом периоде в жизни Николая Михайловича Карамзина — времени, проведённом в усадьбе Остафьево в работе над «Историей государства Российского». Проект, реализованный при поддержке фонда «История Отечества», и осветил повседневную жизнь историографа в Подмоскowie, и показал, как увековечена память об учёном, и отразил дружбу Карамзина с владельцем усадьбы Остафьево князем Андреем Вяземским, на дочери которого историк женился. Выставка также дала представление о современной жизни Остафьева как музея-усадьбы — жизни, насыщенной историко-просветительской, научной, популяризаторской деятельностью, ведь Остафьево сегодня — это один из центров по изучению и сохранению наследия Николая Михайловича.

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. 1 СЕНТЯБРЯ 1939 — 22 ИЮНЯ 1941

Под таким названием 7 июля 2021 года в Выставочном зале федеральных государственных архивов открылась историко-документальная выставка.

Документы высших государственных и партийных органов, внешнеполитического и военного ведомств СССР, донесения разведки, трофейные немецкие и французские документы, военные карты, фотографии и кинохроника — всего более 300 исторических источников, относящихся к периоду, предшествовавшему началу Великой Отечественной войны, вошли в состав уникальной архивной выставки. Впервые представленный широкой аудитории масштабный комплекс документов находится на хранении в федеральных архивах (Российском государственном военном архиве, Российском государственном архиве социально-политической истории, Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве новейшей истории и др.), в белорусских государственных архивах, а также в ведомственных архивах МИД, Минобороны, СВР России. Многие из источников впервые вводятся в научный оборот.

Приветствие участникам проекта направил Президент России Владимир Путин.

Знакомство с представленными экспонатами позволит посетителям окунуться в ту тяжёлую и тревожную атмосферу предвоенного времени и понять неизбежность начала Великой Отечественной войны, отметил в ходе церемонии открытия

Сергей Нарышкин, Надежда Баринаова, Анатолий Торкунов

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

На официальном сайте Росархива открыт доступ к двуязычному интернет-проекту, включающему полнотекстовые электронные копии всех архивных документов, фотографий, карт, кинохроники, экспонирующихся на выставке.

Проект реализован при поддержке Фонда президентских грантов.

ИСТОРИЯ СПАСЕНИЙ

Комментарии к экспонатам давали Могели Хубутия и Константин Пашков

15 июля 2021 года в Доме РИО продолжился разговор об одной из значимых составляющих отечественной истории — истории медицины. Круглый стол, посвящённый истории передовых медицинских технологий в России, прошёл накануне 105-летия выдающегося отечественного учёного Владимира Демикова. Организаторами мероприятия выступили РИО совместно с Научно-исследовательским институтом скорой помощи им. Н.В. Склифосовского.

«История медицины — это неотъемлемая часть истории нашей страны», — открывая заседание, отметил Сергей Нарышкин. В первой половине XX века в связи с возникновением трансплантологии был дан новый импульс развитию медицины, напомнил Председатель РИО. «В нашей стране, едва оправившейся от Гражданской войны и разрухи, были заложены основы этого пионерского направления. Сергею Сергеевичу Брюхоненко и Владимиру Петровичу Демикову удалось найти решение сложнейших задач по обеспечению искусственного кровообращения и вентиляции лёгких. В ходе их новаторских экспериментов были осуществлены первые успешные пересадки жизненно важных органов, включая сердце, почки и печень», — подчеркнул Сергей Нарышкин. Сегодня мы отстаём от ведущих в этой области стран мира не в технике хирургии, не в качестве операции, не в постановке диагноза и показаний, но мы отстаём по количеству трансплантаций на 1 млн населения. Об этом сообщил Могели Хубутия, президент Научно-исследовательского института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского. Поэтому и создаётся Фонд «Наши люди», с помощью которого медики смогут

развевать те легенды, которые ходят вокруг пересадки органов. Современная трансплантология находится под пристальным контролем государства. «Поэтому злоупотребления в этой области невозможны», — считает врач нефролог-трансплантолог Ирина Кандидова. С инициативой создания такой организации выступило врачебное сообщество. «Мы надеемся, что сегодняшняя встреча положит начало развитию фонда», — сказал Могели Хубутия. В свою очередь, Сергей Нарышкин положительно оценил идею создания данной общественной организации.

В этот же день в Доме РИО также открылась яркая выставка, наглядно рассказывающая о том, какой вклад внесли российские и советские врачи в борьбу за жизнь и здоровье людей по всему миру. Разработка международно признанных вакцин и создание полевой хирургии, первые успехи в трансплантологии и научные прорывы, отмеченные Нобелевскими премиями, — на выставке, подготовленной под эгидой Российского исторического общества, кратко рассказывается лишь о некоторых из этих побед. Они призваны напомнить о гуманистической миссии нашей страны, колоссальных возможностях отечественной науки и её самых знаменитых представителей.

В состав экспозиции в Доме РИО вошла и модель аппарата Илизарова прошлого века

Среди экспонатов, которые привлекут особое внимание посетителей, представлены перфузионный аппарат конструкции Владимира Демикова 1948 года, натуральный макропрепарат сердца с имплантированным искусственным клапаном ЭМИКС-27 в митральной позиции, аппарат искусственного кровообращения «Автожектор», аппарат «Патрикко» для длительной кислородной консервации почки, внешний искусственный левый желудочек сердца, а также модель аппарата Илизарова.

Организаторы проекта — Российское историческое общество, фонд «История Отечества», Российский музей медицины, Сеченовский университет, Государственный центральный музей современной истории России, Российское общество историков медицины и НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского.

Выставочный проект связал сегодняшний день с яркими страницами прошлого отечественной медицины

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ — ВОИТЕЛЬ И ДИПЛОМАТ

25 –27 мая 2021 года в Институте российской истории РАН прошла Международная научная конференция «Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения».

В истории человечества действуют уникальные личности, образ которых от поколения к поколению передаётся как символ правителя-созидателя. Их присутствие в исторической памяти общества предопределяется не только прижизненными деяниями, но и отдалёнными последствиями их решений и поступков. В отечественной истории такой знаковой исторической фигурой является Александр Невский, князь Новгородский, великий князь Киевский, великий князь Владимирский. Не только политическое, но и духовное, нравственное «измерение» решений и поступков Александра Ярославича подчёркивается тем значимым фактом, что одним из первых русских князей он был канонизирован — ещё в эпоху Ивана Грозного.

При этом князь предстаёт в отечественной истории как бы в двух ролях — и как исторический деятель, и как сложившийся в общественном сознании образ правителя, сделавшего свой патриотический выбор в сложнейшей политической ситуации того времени. Восьмисотлетний юбилей Александра Невского стал для исследователей поводом на новом уровне исторического знания проанализировать и осмыслить его личность и дела в одну из самых тяжёлых эпох русской истории — в 20-е — 50-е годы XIII века, а также рассмотреть закономерности формирования образа князя, оставшегося в исторической памяти общества.

«Мудрость и отвага, присущие князю, во все времена поддерживали и вдохновляли наших соотечественников. Убедён, что сама личность этого правителя, как и его бурная эпоха, о которой осталось не слишком много письменных источников, должны быть предметом самого пристального изучения со стороны представителей разных исторических дисциплин».

Сергей Нарышкин
Из приветствия участникам конференции

Научная конференция, посвящённая 800-летию князя Александра Ярославича Невского, была организована Институтом российской истории РАН, Институтом археологии РАН и журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» под эгидой Российского исторического общества и при поддержке фонда «История Отечества».

К юбилею одного из самых славных исторических деятелей нашей страны было подготовлено около 70 докладов. Пожалуй, наиболее яркой отличительной чертой этой встречи учёных разных стран стал междисциплинарный, комплексный характер подходов к деятельности Александра Невского, с учётом широкого международного, геополитического, культурного и конфессионального контекста эпохи. Участниками конференции стали историки, археологи, искусствоведы, источниковеды, культурологи, религиоведы.

На открытии конференции Председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский, зачитав приветствие Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина её участникам, выразил надежду, что результаты работы исследователей не останутся лишь в пределах «академических стен», а станут доступны широкой общественности, всем, для кого отечественная история и её герои представляют интерес и являются ценностью.

Основные проблемные узлы состоявшегося на конференции обмена мнениями наглядно свидетельствуют о том, насколько объёмно видят исследователи роль и образ Александра Невского в контексте истории. Так, в ряде докладов прозвучала мысль о необходимости вписать личность и поступки князя в ряд деяний его современников, политических лидеров как Руси, так и Восточной Европы, тех, что сумели выступить на защиту религиозной и культурной традиции своих стран и вошли в историю не только как одарённые военачальники, но и как борцы за духовные и политические идеалы (В.Н. Рудаков, Москва; С.В. Городилин, Москва; П.В. Кузенков, Севастополь; Г.С. Гадалова, Тверь; В.А. Воронин, Белоруссия; М.К. Юрасов, Москва; Ю.В. Селезнёв, Воронеж и др.).

Павел Корин. «Александр Невский». 1942 год

Печати князя Александра Ярославича

Взвешенная оценка дипломатических контактов с западно-христианским миром в русле активизации усилий по восстановлению церковного единства была дана в выступлениях О.Ф. Кудрявцева (Москва), А.В. Майорова (Санкт-Петербург) и др.

Значительная часть докладов была посвящена теме отражения образа князя-патриота в исторических источниках, народных преданиях, произведениях искусства — иконописи, живописи, монументальной пластике и т.д. (О.В. Калугина, Москва; М.В. Шарковский, Санкт-Петербург; А.В. Сиренов, Санкт-Петербург; Илиана Чекова, Болгария; Дана Пицова, Чехия).

Серьёзный источниковедческий анализ круга письменных источников, связанных со временем Александра Невского и глубже раскрывающих исторический контекст эпохи, представили Е.Л. Конявская (Москва), В.А. Кучкин (Москва), М.Б. Свердлов (Санкт-Петербург), Д.А. Ляпин (Елец), Г.А. Емельяненко (Москва), С.В. Богданов (Тверь), Д.Ю. Кравцов (Нижний Новгород), А.В. Мартынюк (Белоруссия), Марчелло Гардзанити (Италия).

Проблеме расширения трактовки исторической роли князя был посвящён доклад А.А. Горского (ИРИ РАН), расставившего важные акценты в характеристике его внутренней и внешней политики. На основании широкого круга письменных источников исследователь проанализировал долгосрочные последствия государственной деятельности Александра Ярославича. В их числе — переход статуса номинальной общерусской столицы от Киева к Владимиру, во многом благодаря которому Северо-Восток Руси стал ядром нового единого государства, и установление тесной политической связи Северо-Восточной Руси с Новгородом, способствовавшей впоследствии вхождению Новгородской земли в единое Русское государство. В средневековой историографии, как отметил историк, не произошло осмысления роли Александра в этих событиях: превращение Новгорода в отчину владимирских князей связывалось с именем Всеволода Юрьевича, а перенос во Владимир столицы — с Андреем Боголюбским. Историческая мысль Нового времени отчасти пошла тем же путём, «не замечая» этих последствий. Тогда как именно эти процессы послужили в дальнейшем консолидации русских земель и укреплению отечественной государственности.

Важность объёмного ракурса при взгляде на личность и деятельность Александра Невского подчеркнул член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. Он призвал учитывать (и различать) обе ипостаси присутствия князя в отечественной истории — и как государственного деятеля, умевшего успешно защищать интересы страны и на полях сражений, и в дипломатических переговорах, и как исторический образ-символ правителя, способного избирать путь развития своей страны и народа с учётом традиционной культурной, духовной, нравственной доминанты. Объединяет же эти две ипостаси Александра Ярославича сама логика истории: в реальности тогдашней Руси, обескровленной нашествием Батыя с Востока и агрессией с Запада, само время потребовало от правителя проявления незаурядных качеств — и как успешного полководца, и как тонкого политика, обладающего даром исторического предвидения и политической выдержкой. Благодаря подобным качествам князь Русь в сложнейших обстоятельствах сохранила свою государственность, да и сам русский народ удалось сохранить. Поэтому и победные боевые действия, препятствовавшие вторжению на Русь с Запада, и умелые переговоры Александра Ярославича с противником, которого в тот момент невозможно было победить на поле боя, заслужили ему благодарную память потомков.

«Александр Невский отбил от Северной России и шведов, и немцев, и литву, показал большую храбрость и воинское искусство, но с большою храбростью он соединял и большое благоразумие, видел, что у России, разделённой и опустошённой, нет никаких средств воевать с татарами, которые придут целым народом и запустошат землю вконец... Когда Александр Невский был только князем Новгородским, то прославил себя победами; когда же стал великим князем Владимирским, то прославил себя другими подвигами, более тяжкими, потому что после такой славы он должен был унижаться пред татарами, чтобы спасти родную землю от гибели...»

С.М. Соловьёв

Из «Общедоступных чтений о русской истории»

«Вернуть князя своему времени» призвал исследователей член Президиума Российского исторического общества, вице-президент РАН, академик РАН, директор Института археологии РАН Николай Макаров. Надёжным ориентиром на этом пути является верность принципу историзма, подкреплённая профессиональным анализом всего комплекса источников эпохи Александра Невского, как письменных, так и материальных. И, несмотря на то, что бурное, тяжёлое для Руси время, на которое пришлось правление князя, оставило не так много материальных следов, всё же нельзя не учитывать значимость имеющихся археологических свидетельств — наличие в распоряжении учёных более 140 печатей Александра Невского.

Конференция дала серьёзный импульс для дальнейшего научного изучения личности Александра Невского, его дел и начинаний, а также присутствия образа князя в исторической памяти общества на разных этапах развития России, вызвав большой интерес учёных и общественных деятелей, получив отклик в СМИ.

*Валерий Кузьмин, кандидат исторических наук,
председатель отделения РИО в Псковской области,
директор Государственного
архива Псковской области*

ФОРМИРОВАТЬ КУЛЬТУРУ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В каждом регионе, где появляется отделение Российского исторического общества, оно действует на базе определённого учреждения — музея, университета и т.д. В 2016 году впервые такое отделение было образовано на базе архива — Ленинградского областного государственного архива в городе Выборге (ЛОГАВ). Мы проанализировали, что удалось сделать коллегам за три года, и оценили этот позитивный опыт. Поскольку Государственный архив Псковской области (ГАПО) уже много лет проводил большую общественную работу, создание отделения на его базе стало логичным шагом.

В ноябре 2019 года на совещании под председательством губернатора Псковской области Михаила Ведерникова прошло учредительное заседание регионального отделения Российского исторического общества. В состав отделения вошли специалисты ГАПО, Псковского государственного университета, Археологического центра Псковской области и других учреждений, сразу же активно включившиеся в работу. При этом несколько проектов получили поддержку фонда «История Отечества».

В начале 2020 года Государственный архив Псковской области (совместно с ЛОГАВ) приступил к экспозиционному проекту «Псков и Выборг: центры торговли Северо-Запада России».

Как правило, обращаясь к прошлому, мы знаем историю и контекст эпохи, основные события и даты. Но мы очень слабо представляем себе, как была устроена повседневная жизнь 100 или 300 лет назад, как делались привычные для нас вещи — вроде покупок в магазинах или, к примеру, подачи заявления в какой-то государственный орган для открытия торговой точки...

Целью нашего проекта была попытка рассказать о торговых связях Пскова и Выборга в XVIII — начале XX века, о широкой географии торговых отношений со странами Европы, о проблемах купцов, об особенностях их деятельности. Главной задачей мы видели представление и адаптацию информации из архивных документов, которые в силу языковой или палеографической специфики (русский, немецкий, французский, шведский, финский языки) не изу-

чены, не опубликованы и недоступны для любителей истории.

Данный проект был представлен на музейных и общественных площадках Пскова, Выборга, Санкт-Петербурга и Великого Новгорода. Кроме того, была подготовлена веб-версия экспозиции. Все материалы были переведены на английский и немецкий языки.

Ещё один важный проект, о котором необходимо упомянуть, осуществил Государственный архив Псковской области, когда летом 2020 года в рамках Всероссийского проекта «Без срока давности» запустил свой региональный тематический интернет-ресурс с аналогичным названием (bsd.pskov.ru), нацеленный на обеспечение доступа к достоверной информации по истории Великой Отечественной войны. В архиве хранятся более 300 000 листов, повествующих о страшных событиях Великой Отечественной войны. Мы выявляем отдельные малоизвестные истории этого времени и работаем с ними, чтобы максимальное количество людей могло получить представление об ужасах нацизма.

Учитывая большой интерес к истории России, а также частые попытки фальсификации истории, мы хотим, чтобы доступ к достоверной информации был максимально широк. И не только в России, но и за рубежом. Поэтому наш сайт изначально был сделан мультязычным. Все материалы, которые на нём появляются, доступны на русском, английском и немецком языках.

Мы полагали, что наша работа будет востребована как специалистами, которые работают в сфере

образования и науки, так и людьми, которые просто интересуются историей. Однако не ожидали получить такой большой отклик. Архивные учреждения страны представляют нам на сайт документы для публикации и создания переводов. Кроме того, интерес к проекту есть и у зарубежных исследователей. Латвийский историк В.А. Богов, долгое время занимающийся историей лагеря Саласпилс, через посла России в Латвии предложил передать имеющиеся у него материалы о нацистских преступлениях для размещения на этом интернет-ресурсе.

Нельзя не отметить, что пандемия коронавируса заставила оперативно реагировать на ситуацию. Так, Псковский государственный университет многое сделал для развития онлайн-проектов. Осенью 2020 года был открыт онлайн-музей «Псковская деревня в годы Великой Отечественной войны». Проект способствует изучению истории псковской, российской деревни времён Великой Отечественной войны. Он представляет собой ряд тематических экспозиций, наполненных фото-, видео-, аудио- и текстовыми материалами, хранящимися в архивах и музеях Псковской области. Многие из них были впервые представлены широкой общественности.

В декабре 2020 года на базе Псковского государственного университета прошёл Всероссийский общественно-научный онлайн-форум «Дихотомия войны и мира: приграничные регионы России в переломные исторические эпохи». Участники из Пскова, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Краснодара, Смоленска, Владивостока, Симферополя, Гомеля, Полоцка и других городов обсудили

Валерий Кузьмин

процессы и явления, происходившие на приграничных территориях России и сопредельных государств на всём протяжении отечественной истории.

ГАПО и ПсковГУ ежегодно проводят несколько совместных мероприятий. Традиционным событием стала конференция «История, архивы и общество», которая собирает ведущих историков и архивистов страны.

Один из активных участников работы отделения Александр Михайлов, специалист Археологического центра

Псковской области, осуществляет масштабный образовательный проект «Летняя полевая археологическая школа». Уже несколько лет подряд в июле-августе школа принимает более 50 человек из разных регионов России в местечке, расположенном недалеко от деревни Горожане Новоскольнического района Псковской области. «Примерить» на себя профессию археолога приезжают не только студенты. В проекте участвуют и любители истории, которые уже давно окончили вузы. В 2020 году школу посетила делегация фонда «История Отечества» во главе с исполнительным директором, председателем Правления РИО Константином Могилевским.

Особенность летней полевой школы и в том, что образовательный проект стал частью грандиозного научного исследования. Начинающие археологи вместе с учёными работают на раскопках поселения эпохи викингов X–XII веков. Учёные предполагают, что поселение находилось на пути, который связывал север и юг страны, — тот самый путь «из варяг в греки». Работать с находками тысячелетней давности для многих ребят — возможность уникальная. Но в программе не только полевая практика, но и теоретические занятия. Участники экспедиции слушают лекции, участвуют в образовательных интерактивах, встречаются со специалистами из ведущих научных центров страны.

Таким образом, площадка отделения Российского исторического общества позволяет оперативно обмениваться информацией, включаться в проекты других учреждений, быть в курсе подготовки различных мероприятий и способствовать их успешной реализации. И конечно, отделение принимает участие в мероприятиях РИО (конкурс краеведов, работающих с молодёжью, проект «РИО.Компас»), активно освещая эту работу в средствах массовой информации.

Проект «Псков и Выборг: центры торговли Северо-Запада России». 2020 год

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА — 2021

30 июня 2021 года в МГИМО прошло ежегодное Общее собрание Российского исторического общества. Итоги деятельности Общества в 2020 году, приоритетные направления работы на ближайшие годы, перспективы развития высшего исторического образования, историческое образование в общеобразовательных учреждениях и в средних специальных учебных заведениях, рассмотрение положений о региональных отделениях Общества и вступлении в члены РИО — эти и другие вопросы вошли в повестку ключевого заседания РИО.

В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ — ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

«Общество является эффективным каналом взаимодействия профессионального исторического сообщества, органов государственной власти, средств массовой информации и широкой общественности. Деятельность членов Общества строится на принципах объективности, опоре на подлинные источники и на безусловном уважении к великой истории нашего Отечества», — открывая заседание, подчеркнул Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. Масштаб и сложность просветительских проектов, реализуемых Российским историческим обществом, с каждым годом лишь возрастают, добавил он.

Кроме того, развитие высшего исторического образования было и остаётся приоритетом Российского исторического общества.

«Особое значение для нас имеет решение Минобрнауки России о наделении РИО статусом «центра ответственности» по укрупнённой группе специальностей и направлений подготовки «История и археология», — заявил Сергей Нарышкин. — В ближайшее время Обществу предстоит включиться в процесс распределения бюджетных мест на исторические специальности. Для координации наших усилий в этом направлении предлагается создать Комиссию РИО по вопросам высшего

исторического образования. Полагаю, что её мог бы возглавить член Совета Российского исторического общества, статс-секретарь — заместитель министра юстиции Российской Федерации Андрей Викторович Логинов. В состав Комиссии войдут представители ведущих вузов — членов РИО, представители региональных отделений и руководящих органов Общества, а также представители Росархива».

«Выстраивая эту работу, нам вместе с Министерством предстоит найти баланс между поддержкой традиционно сильных образовательных центров и необходимостью развивать историческое образование во всех регионах страны. К сожалению, на сегодняшний день есть субъекты Федерации, в которых подготовка историков пре-

Валерий Фальков

Заседание Общего собрания РИО открыл Сергей Нарышкин

кращена вообще», — сказал Председатель РИО.

В ходе выступления Сергей Нарышкин акцентировал внимание на потребности «в предсказуемом характере распределения контрольных цифр — плавной, без резких скачков, динамике приёма». «Очевидно, что ситуация, когда количество бюджетных мест вначале резко сокращается, а потом столь же резко растёт, не позволяет вузам наладить качественный образовательный процесс», — считает он. Председатель РИО подчеркнул, что решение обозначенных проблем станет первостепенной задачей Общества.

По его мнению, в фокусе внимания обязательно должно оставаться также преподавание истории в школе. В последние годы Российским историческим обществом и Министерством просвещения проделана очень большая работа, утверждены пять линеек новых учебников по отечественной истории, полностью соответствующих Историко-культурному стандарту, напомнил Сергей Нарышкин.

«Полагаю, что следует, не откладывая, полностью завершить переход всех российских школ на преподавание по учебникам из этой линейки, а кроме того — поставить вопрос о распространении данного подхода и на среднее специальное образование», — заявил Председатель РИО.

Сергей Нарышкин обратился и к вопросу выработки общего подхода к преподаванию реги-

ональной истории в школе. «Имею в виду в том числе синхронизацию курсов региональной и отечественной истории. Решение этих вопросов, активно обсуждаемых в педагогическом сообществе, давно назрело», — отметил он.

ЕЖЕГОДНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ ДЛЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ

Одним из направлений сотрудничества Минобрнауки России с Российским историческим обществом является проведение ежегодных летних и зимних исторических школ для молодых исследователей и педагогов. Напомним, с момента выхода соответствующего поручения Президента России уже прошли две части Международной зимней исторической школы, они состоялись на площадке Казанского федерального университета.

В своём выступлении министр науки и высшего образования России Валерий Фальков проинформировал, что на ближайшее время запланировано совместное проведение четырёх международных исторических школ: международной летней школы молодых ученых-историков в августе этого года, летней исторической школы для молодых русистов (историков, культурологов, философов, политологов) в сентябре в Выборге, научно-практической школы-конференции молодых учёных «История России с древнейших времён до XXI века: пробле-

Анатолий Торкунов

Александр Чубарьян

мы, дискуссии, новые взгляды» и школы молодых учёных «Эпоха революций 1750–1914 гг. в Западной Европе и Средиземноморье», которая пройдёт в ноябре 2021 года.

Валерий Фальков также отметил активную работу Министерства по созданию Экспертного совета по историческому знанию. По его словам, совет займётся выработкой эффективных решений по поддержке исторических исследований, сохранению исторического знания и содействию в проведении ежегодных летних и зимних исторических школ. «В настоящее время по поручению Президента России мы также прорабатываем вопрос создания Национального центра по изучению Великой Отечественной войны, который будет обеспечивать координацию исследовательской и просветительской деятельности», — рассказал министр.

«ВАЖНЕЙШИЙ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ»

Сопредседатель Российского исторического общества, ректор Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации Анатолий Торкунов в своём выступлении напомнил, что прошло более восьми лет с момента выхода поручения Президента России Владимира Путина о разработке единой концепции преподавания отечественной истории в средних школах. Ректор МГИМО отметил необходимость распространения линейного принципа изучения истории на всю старшую школу.

«Это позволит логично выстроить преподавание, распределить объём дидактических единиц и син-

хронизировать изучение отечественной истории со всемирной. Это даст возможность увеличить время на изучение таких тем, как история Великой Отечественной войны, история России на современном этапе, уделить больше внимания применению новых методик, форм и технологий для эффективного достижения образовательных результатов», — сказал он.

В свою очередь, «для завершения формирования единого образовательного пространства требуются согласование и гармонизация курсов региональной истории с обязательным курсом «История России», совершенствование и экспертиза пособий по региональной истории», подчеркнул Анатолий Торкунов.

Ещё больше усилить связь с учительским сообществом призвал сопредседатель Российского исторического общества, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян, который является главой Ассоциации учителей истории и обществознания. Он рассказал о состоявшейся встрече с руководителями 50 региональных отделений Ассоциации. Они едины во мнении о необходимости проведения съезда учителей истории.

«Предлагаем собрать его 7 октября, то есть в последний день Международного конгресса учителей истории. Проект получил поддержку со стороны Министерства просвещения. Я бы очень хотел пригласить к сотрудничеству в рамках этого проекта Министерство науки и высшего образования», — отметил Александр Чубарьян.

Сопредседатель Российского исторического общества, академик РАН, научный руководитель

Анатолий Деревянко

Андрей Логинов

Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН Анатолий Деревянко уделил внимание необходимости возрождения краеведения и развитию краеведческой работы.

На проблему соотношения цифровой формы подачи исторических текстов и традиционных печатных текстов обратил внимание член Президиума Российского исторического общества, вице-президент РАН, академик РАН, директор Института археологии Российской академии наук Николай

Макаров. «Россия очень быстро продвигается в цифровом поле, и создаётся соблазн отказаться от печатной книги. Думаю, это очень опасная тенденция, потому что значительная часть нашего общества эту идею уже приняла. Мы должны открыто обсуждать эту тему. Думаю, что мы должны сделать всё для сохранения печатной книги, в том числе найти и приемлемые формы, которые дадут возможность издавать новые книги по исторической тематике», — подчеркнул он.

Перед началом Общего собрания состоялась осмотр выставки, приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны.
Фото Игоря Лилеева

Андрей Петров

Николай Макаров

Заместитель Министра просвещения Российской Федерации Анастасия Зырянова посвятила своё выступление совершенствованию содержания школьного образования в целом и школьного исторического образования. «Сегодня история в школе — важнейший мировоззренческий образовательный предмет. Её содержание — составная часть интеллектуального потенциала и культуры нашего общества», — считает Анастасия Зырянова.

В частности, в данный момент завершена работа по обновлению федеральных государственных образовательных стандартов. «Во ФГОС основного общего и начального общего образования внесено содержание образования, о необходимости чего так долго говорилось. В отличие от примерных программ, которые являются ориентирами, носят рекомендательный характер, содержание во ФГОС будет обязательным для изучения и освоения всеми обучающимися. Такой же принцип будет использован при разработке

ФГОС среднего общего образования, в рамках которого изучается период Великой Отечественной войны», — отметила она.

Кроме того, в обновлённый ФГОС основного общего образования, то есть уже на уровне 9-го класса, внесено следующее требование к результатам обучения по учебным предметам «История России» и «Всеобщая история»: умение устанавливать причинно-следственные, пространственные, временные связи исторических событий, явлений, процессов изучаемого периода, их взаимосвязь (при наличии) с важнейшими событиями XX — начала XXI века (Февральская и Октябрьская революции 1917 года, Великая Отечественная война, распад СССР, сложные 1990-е годы, возрождение страны с 2000-х годов, воссоединение Крыма с Россией 2014 года), характеризовать итоги и историческое значение событий. «В настоящее время идёт разработка модуля, в рамках которого найдут отражение темы, посвящённые этим событиям. Мы планируем, что этот модуль появится в учебных планах уже с 1 сентября этого года», — сообщила Анастасия Зырянова.

На каждом Общем собрании РИО тема преподавания истории в школе является одной из важнейших и существенных тем, отметил Андрей Петров, ответственный секретарь РИО, начальник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации. Он подробно рассказал об усовершенствованной Концепции преподавания «Истории России». Напомним, она была подготовлена рабочей группой под руководством Александра Чубарьяна. Работа над совершенствованием Кон-

Наталья Нарочницкая

Константин Могилевский

Наталья Третьяк

цепции длилась больше года, активное участие в ней принимали как Министерство просвещения РФ, Рособрнадзор, Российское историческое общество, Федеральный институт педагогических измерений, так и сами педагоги — Ассоциация учителей истории и обществознания провела специальный опрос учителей. Документ был утверждён коллегией Министерства просвещения РФ осенью прошлого года.

ПОДДЕРЖКА ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Почти год существует эндаумент фонда «История Отечества», которым управляет Газпромбанк. О создании и развитии целевого капитала подробно рассказала Наталья Третьяк, первый вице-президент Газпромбанка.

Напомним, 24 июля 2020 года в ходе заседания Совета фонда «История Отечества» была достигнута договорённость между фондом «История Отечества» и Газпромбанком о сотрудничестве в рамках создания эндаумента (целевого капитала, формирующегося за счёт пожертвований). Средства эндаумента переданы под управление банка. Доход, полученный в результате управления целевым капиталом, будет направляться на реализацию уставных целей фонда.

ПРИНЯТИЕ КЛЮЧЕВЫХ РЕШЕНИЙ

Традиционно ряд ключевых вопросов был поставлен на голосование. Их озвучил председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. Так, члены

РИО избрали Сергея Нарышкина Председателем Российского исторического общества сроком на три года, сопредседателями Российского исторического общества — Анатолия Деревянко, Анатолия Торкунова и Александра Чубарьяна. Кроме того, по итогам голосования был утверждён перечень приоритетных тем работы Российского исторического общества на 2021–2024 годы, с которым можно ознакомиться на сайте РИО.

Также было утверждено в новой редакции Положение об отделениях (представительствах) Российского исторического общества и Положение о порядке приёма в члены РИО.

Помимо этого, в новой редакции утверждён перечень региональных отделений РИО — теперь в нашей стране открыто 50 региональных представительств Общества. Также был представлен реестр членов РИО.

Следующий год для Российского исторического общества юбилейный — в 2022 году будет отмечаться 10-летие воссоздания РИО.

Михаил Афанасьев и Степан Орлов

1921–2021 **РОССИЯ**

ПУТЬ ДОБРОСОСЕДСТВА

Правда одна, а на весь народ хватает.
(Русская пословица)

100 ЛЕТИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И МОНГОЛИЕЙ

МОНГОЛ УЛС, ОХУ-ЫН ХООРОНД
ДИПЛОМАТ ХАРИЛЦАА
ТОГТООСНЫ 100 ЖИЛ

МОНГОЛИЯ

И СОТРУДНИЧЕСТВА

В правде — сила, в народе — благо.

(Монгольская пословица)

Столетие дипломатических отношений между Россией и Монголией отмечено традициями глубокого взаимопонимания, неизменной помощи и культурной приязни. Перспективы и многообразие российско-монгольского сотрудничества напрямую зависят от сохранения исторической памяти об общем прошлом наших народов и государств.

Центр подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина. Международный экипаж космического корабля «Союз-39». Слева направо: лётчик-космонавт СССР, командир корабля Герой Советского Союза Владимир Джанибеков и космонавт-исследователь Монгольской Народной Республики Жугдэрдэмидийн Гуррагча. Звёздный городок. Фото РИА Новости

«НА САМОМ ВЫСОКОМ УРОВНЕ»

На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии в Российской Федерации Дуламсурэнгийн Даваа.

«Воронцово поле»: Вы являетесь 21-м послом Монголии в нашей стране за 100 лет дипломатических отношений между нашими государствами. Эти годы были наполнены чередой эпохальных событий, связавших судьбы наших народов. Какие главные вехи в деятельности Посольства, отражающие развитие дружественных связей между Монголией и Россией, Вы могли бы отметить, начиная с установления дипломатических отношений в ноябре 1921 года и до сегодняшнего дня?

Дуламсурэнгийн Даваа: Монголо-российские отношения опираются на многолетнюю историю двустороннего взаимодействия, отличаются традиционным добрососедством, носят всеобъемлющий характер и ориентированы на дальнейшее развитие в духе стратегического партнёрства.

5 ноября 1921 года в Москве был подписан Договор об установлении дружественных отношений между Монголией и Россией, заложивший основу взаимоотношений между нашими странами. И уже целое столетие Монголию и Россию связывают узы добрососедства и доверительности на основе равноправия и взаимного уважения. Век — огромный срок не только для человека, но и в масштабах истории государств. За столетие многое переменялось в нашей стране, в России и в мире. Экономические взлёты сменяются кризисами, технические новинки полностью меняют наш образ жизни, забота о будущем поколении и о стране поглощает всё наше время...

В начале 1990-х совместными усилиями мы перестроили взаимоотношения на новой основе с учётом изменений, произошедших в России и в Монголии. В 1993 году наши страны подписали Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве, а осенью 2019 года вместе вывели монголо-российские отношения на новый уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Монголией и Российской Федерацией, подписанный 3 сентября 2019 года Президентом Монголии Х. Баттулгой и Президентом В.В. Путиным в Улан-Баторе, является бессрочным базовым документом, регулирующим все аспекты наших двусторонних взаимоотношений. В ходе визита Министра иностранных дел Монголии Н. Энхтайвана в Российскую Федерацию стороны обменялись ратификационными грамотами и договор вступил в силу, ознаменовав начало нового этапа наших отношений. Подчеркну: между Россией и Монголией нет нерешённых политических проблем.

Также за последние годы между Монголией и Россией было заключено более 280 договоров и соглашений, которые охватывают все области и аспекты наших взаимоотношений.

В годы социализма в рамках деятельности Совета экономической взаимопомощи бурно разви-

вались торгово-экономические отношения между нашими странами. Были достигнуты существенные успехи в области строительства и градостроительства, возведены объекты энергетики, построены заводы и комбинаты, созданы горнорудная, лёгкая и пищевая промышленности, системы здравоохранения и образования. Со временем мы начинаем понимать значение прошедшей эпохи. Освободившись от идеологической шелухи и оглядываясь назад с расстояния нескольких десятилетий на достижения времён социалистического созидания в Монголии, мы уверенно можем сказать, что тогда закладывался фундамент дня сегодняшнего.

Сейчас мы успешно развиваем межпарламентские связи, активизируем контакты по линии различных ведомств; двусторонние отношения обретают прагматизм, обеспечивая взаимную выгоду. Посольство Монголии в Российской Федерации всецело выступает за дальнейшее расширение сотрудничества с Россией и её субъектами в самых разных областях. Главные наши усилия направлены на обеспечение роста взаимной торговли и развитие инвестиционной деятельности.

«В. П.»: Восстановление суверенитета Монголии и признание Россией этой важнейшей реальности стали основой дружественных, доверительных отношений между нашими народами на протяжении целого столетия. Какие исторические события как военного, так и мирного времени стали, на Ваш взгляд, наиболее яркими проявлениями этого особого формата российско-монгольских отношений?

Д. Д.: Восстановление суверенитета Монголии и признание Россией этого важнейшего для нашей страны события стали крепким фундаментом тесных контактов. Произошедшие за столетие события корнями истории связали наши дружественные отношения. В период появления первых очагов мировой войны Правительства МНР и СССР 12 марта 1936 года подписали протокол о взаимной помощи в случае нападения со стороны третьего государства. Это стало проявлением понимания истори-

ческих процессов и тонкого политического чутья наших народов.

В 1939 году звуки первых выстрелов будущей великой войны прозвучали на восточных границах Монголии, на реке Халхин-Гол. Согласно договорённостям, Красная армия поспешила на помощь, и наши бойцы, сражаясь плечом к плечу, одержали победу в битве. Считаю, что эта победа была решающей и имела важное военно-стратегическое значение, не только остановив

Японию, которая к тому времени полностью укрепилась в северной части Китая, но и впоследствии дав возможность Красной армии сосредоточить силы против фашистской Германии. Один из великих советских полководцев Г.К. Жуков, в дальнейшем сыгравший главную роль в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне, показал свой талант полководца именно в этой битве.

Сегодня 13 000 павших в бою советских и монгольских воинов вечно покоятся у Халхин-Гола. Мой низкий поклон героическим сыновьям Советского Союза и Монголии, отдавшим жизнь за суверенитет и целостность нашей страны, за нашу мирную жизнь. Символично: в 2019 году, в год 80-летия монголо-советской победы на Халхин-Голе, мы вывели наши отношения на новый уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства.

А 22 июня 1941 года, в первый день вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, ЦК Монгольской народной революционной партии, Президиум Малого хурала МНР и Совет министров провели заседание, единогласно приняв решение крепко стоять на стороне Советского Союза. На следующий день в центре Улан-Батора собрались тысячи трудящихся с лозунгами «Всё для фронта, всё для победы!». Монголия мобилизовала все свои силы для борьбы с общим врагом.

1 ноября 1941 года первая колонна с помощью от монгольского народа прибыла на фронт. С 1941 по 1945 год на фронт было отправлено шесть эшелонов помощи — МНР оказывала материальную и моральную помощь на всём протяжении Великой

Отечественной войны. Борьба советского народа против фашистской агрессии стала для нас жизненно важным вопросом, ведь судьба монгольского народа была тесно связана с СССР. Одной из важнейших форм помощи Монголии фронту была закупка и безвозмездная передача большого количества лошадей для нужд Красной армии. Сегодня значение этого факта может быть не совсем понятным, но представьте себе немногочисленный народ, свободный дух которого, а подчас и сама жизнь, были неизменно связаны с гордыми скакунами степей... Монголы тогда отдавали самое ценное для того, чтобы помочь Красной армии дойти до Берлина.

Танковая бригада «Революционная Монголия», сформированная на средства помощи от народа МНР, прошла героический путь от Москвы до Берлина; эскадрилья «Монгольский арат» воевала на фронтах Великой Отечественной; лошади, подаренные народом МНР, дошли до германской столицы.

А 10 августа 1945 года МНР объявила войну Японии, направив на фронт более 80000 военнослужащих в составе советско-монгольской группы, что ознаменовало окончательный этап освободительной войны. Участие монгольского народа во Второй мировой войне внесло свой вклад в Победу и стало залогом свободы и суверенитета Монголии.

Вступление Монголии в ООН в 1961 году — одно из самых ярких и судьбоносных событий прошедшего столетия. Настойчивая деятельность Советского Союза способствовала вступлению МНР в эту международную организацию. А полёт 40-летней давности космического корабля «Союз-39» с экипажем в составе командира корабля, Героя Советского Союза и Монголии, лётчика-космонавта СССР Владимира Александровича Джанибекова и космонавта-исследователя, Героя Монголии Жугдэрдэмидийна Гуррагчи в марте 1981 года стал всенародным праздником для нашей страны.

«В. П.»: В настоящее время Россия и Монголия являются надёжными стратегическими партнёрами, двусторонние контакты которых носят всеобъемлющий и комплексный характер. В каких областях политической, социально-экономической, культурной жизни сотрудничество между нашими странами представляется Вам наиболее перспективным?

Д. Д.: Нет сомнений: перспективы отношений между нашими странами видятся радужными. Как

Чрезвычайному и Полномочному Послу Монголии в Российской Федерации мне посчастливилось быть свидетелем и участником процесса ратификации «Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Монголией и Российской Федерацией» Федеральным Собранием Российской Федерации и Монгольским Государственным Хуралом в 2020 году и вступления в силу этого уникального документа. Он был подписан осенью 2019 года во время визита Президента РФ В.В. Путина в Монголию, выступая в качестве документа, регулирующего все сферы наших двусторонних отношений на ближайшие десятилетия.

Договором предусматривается, что Монголия и Россия рассматривают друг друга как дружественные, равноправные и суверенные государства и обязуются проводить в отношении друг друга открытую экономическую политику, развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в рамках создания и функционирования особых экономических зон, поощрять инвестиционное сотрудничество, способствовать созданию благоприятных условий для дальнейшего развития межрегионального и приграничного сотрудничества между субъектами Российской Федерации и аймаками Монголии, другими административно-территориальными образованиями всех уровней.

На основе Договора открываются значительные перспективы практического сотрудничества и на международной арене, а также в нём закреплены перспективы оборонного, военно-технического и антитеррористического сотрудничества.

Во время официального визита У. Хурэлсуха в качестве Премьер-министра Монголии в Российскую Федерацию 5 декабря 2019 года ПАО «Газпром» и Правительство Монголии подписали Меморандум о взаимопонимании. Документ предусматривает проведение совместной оценки возможности реализации проекта трубопроводных поставок газа из России в Китай через территорию Монголии. В апреле 2021 года утверждён технико-экономический анализ (ТЭА) проекта строительства магистрального газопровода «Союз Восток». Он пройдёт по территории Монголии, став продолжением российского газопровода «Сила Сибири — 2».

Что касается уровня торгово-экономического сотрудничества наших стран, то здесь у нас есть проблемы. До пандемии наш товарооборот чуть-чуть не дотягивал до 2 млрд долларов США,

в его рамках российский экспорт в Монголию составлял более 90%. Это сильный перекосяк. Такое положение складывается из-за того, что Монголия импортирует большую часть нефтепродуктов из России. Нам надо постараться увеличить объёмы экспорта в Россию. Но высокие таможенные пошлины и барьеры мешают нашим предпринимателям выходить на российский рынок.

Для решения этих проблем мы изучаем возможность заключения соглашения о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Надеемся к концу этого года достичь результатов. Ключевым направлением может быть создание совместных предприятий по производству широкого круга товаров. Думаю, необходимо провести маркетинговые исследования рынка Сибирского и Дальневосточного регионов России, Монголии и северной части Китая. В нашей стране есть большие ресурсы сельскохозяйственного сырья. Изготовление шерстяных, кашемировых и кожаных изделий, производство молочных и мясных продуктов, разработка неосвоенных месторождений полезных ископаемых, производство экологически чистой энергии — вот лишь несколько возможных направлений сотрудничества.

Важное место занимает у нас сотрудничество в области образования и культуры. Выросли новые поколения, которые зачастую не имели возможности узнать традиции дружбы наших народов. Эту тенденцию необходимо преодолеть совместными усилиями. Снова в России проходят обучение наши специалисты в области искусства. Наши оперные исполнители успешно работают в знаменитых российских театрах. К примеру, обладатель высшего государственного ордена Монголии «Чингис хаан» заслуженный артист Монголии, талантливый певец Ганбаатарын Ариунбаатар выступает на сцене Мариинского театра в Санкт-Петербурге.

«В. П.»: Вы уже упомянули, что в этом году мы отмечаем 40-летие совместного полёта в космос советского и монгольского лётчиков-космонавтов, ознаменовавшего качественно новый уровень научно-технического сотрудничества между на-

5 февраля 2020 года новый Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии в России Дуламсурэнгийн Даваа вручил свои верительные грамоты Президенту РФ Владимиру Путину в Александровском зале Большого Кремлёвского дворца. На церемонии присутствовал глава МИД РФ Сергей Лавров

шими странами. А как сейчас обстоит дело с развитием контактов в различных областях науки, в том числе и гуманитарной? Каковы перспективы совместных исследовательских проектов по истории наших стран, обмена студентами, открытия новых российско-монгольских учебных заведений, встреч мастеров культуры и искусства, развития двустороннего туристического потока и т.д.?

Д. Д.: Ещё раз отмечу: совместный космический полёт представляет собой одно из ключевых событий столетней истории взаимоотношений наших стран.

В последние годы наше сотрудничество в области образования, науки и культуры успешно развивается. В России растёт интерес к изучению монгольского языка и истории Монголии, работают более 10 центров монголоведения. Монгольский язык и история Монголии преподаются почти в 10 университетах России. Монголоеды и переводчики монгольского языка проходят подготовку в престижных университетах не только России, но и за рубежом. Каждый год примерно 10 абитуриентов из России поступают по стипендиям Правительства Монголии в наши университеты для изучения монгольского языка и нашей истории. Организуются летние тренинги для монголоведов. К сожалению, из-за пандемии количество абитуриентов, поступающих по квоте Правительства

Монголии, в прошлом году резко сократилось: шесть студентов обучаются в онлайн-формате. На данный момент объявлен конкурсный список для российских граждан, поступающих в ведущие монгольские университеты по квоте Правительства Монголии. Мы готовы увеличить количество российских студентов, которые получают государственные стипендии и пройдут летние стажировки.

Российское высшее образование востребовано в нашей стране. Ежегодно в вузы России поступают 550 абитуриентов из Монголии по квоте Правительства России. Столько же молодых людей ежегодно поступают в российские вузы на коммерческой и межведомственной основе. В связи с увеличением в последние годы числа детей и молодёжи, заинтересованных в изучении русского языка и обучении по российским образовательным программам, на правительственном уровне обсуждается вопрос о создании новой совместной средней школы в Монголии. Уверен, этот проект будет реализован в скором будущем.

Наши страны традиционно поддерживают высокий уровень отношений в сфере науки. Хочу поблагодарить академии наук и научно-исследовательские институты двух стран за их активную работу в этом направлении. Яркий пример: совместная монголо-российская комплексная биологическая экспедиция Академии наук Монголии и Российской академии наук отмечает уже 52-й год совместной работы.

Культурные связи двух стран также находятся на высоком уровне. Сотни совместных мероприятий ежегодно организуются государственными учреждениями, культурными организациями и деятелями культуры. Из множества примеров приведу лишь несколько: в 2019 году в Санкт-Петербурге прошли Дни монгольской культуры, а в Улан-Баторе выступил Государственный академический ансамбль народного танца им. Игоря Моисеева. В марте этого года мы провели встречи с Министерством культуры России и обсудили дальнейшую активизацию культурных связей. В конце прошлого года состоялась встреча монгольской и российской молодёжи. Её участники выразили заинтересованность в сотрудничестве во всех областях, обсудив конкретные мероприятия на среднесрочную перспективу.

Несмотря на ситуацию пандемии, успешно проводятся совместные конференции, выставки и форумы. Только с участием Посольства Мон-

голии в России за первое полугодие этого года было успешно организовано более 10 культурных и научных мероприятий при участии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Российской национальной библиотеки, Института восточных рукописей РАН, Государственного музея Востока, Санкт-Петербургского Государственного музея-института семьи Рерихов. Моя искренняя благодарность — руководству и коллективам этих организаций.

«В. П.»: Понимая, что ответы на ряд вопросов во многом зависят от ситуации с пандемией коронавируса, не могу не спросить о перспективах сотрудничества России и Монголии в преодолении этого опасного заболевания и его последствий. Ведь в истории наших отношений мы знаем примеры успешной совместной борьбы с эпидемиями чумы и оспы. Возможно, традиции дружбы и взаимной поддержки помогут нам и в этой области преодолеть вызовы времени?

Д. Д.: Несмотря на тяжёлую эпидемическую обстановку в мире, Монголия стремится сохранить активность двусторонних отношений с Россией. Доказательством являются визиты министра иностранных дел Монголии в Россию и встреча сопредседателей Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в формате видеоконференции. Можно с уверенностью сказать, что совместные проекты успешно выполняются.

Поддержка наших иностранных партнёров, в том числе дружественной России, играет важную роль в борьбе с пандемией. Мы закупили у России 60 тыс. доз вакцины «Спутник-V». Наши граждане всегда с доверием относились к вакцинам советского производства и, соответственно, с большим доверием относятся к «Спутнику-V». Убеждён, что своевременная вакцинация сыграет главную роль в сокращении распространения эпидемии. Мы будем продолжать совместную работу по снижению распространения инфекции и преодолению её последствий. К данной области относятся вопросы разрешения въезда монгольским студентам, обучающимся в России, а также расширения туристических потоков.

Подчеркну ещё раз: монголо-российские отношения в области образования, науки, культуры и гуманитарной сфере развиваются на самом высоком уровне. 🇷🇺

ВМЕСТЕ ОТВЕЧАТЬ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Монголии Искандер Азизов.

«Воронцово поле»: Исторически сложилось так, что Посольство России является самой крупной и старейшей дипломатической миссией в современной Монголии. Какие главные вехи в деятельности Посольства, отражающие развитие дружественных отношений между нашими странами, Вы могли бы отметить, начиная с установления дипломатических отношений в ноябре 1921 года и до сегодняшнего дня?

Искандер Азизов: Дипломатическим отношениям между Россией и Монголией 5 ноября 2021 года исполняется 100 лет. Они — яркий пример дружбы и сотрудничества стран и народов. Российская дипмиссия в Улан-Баторе всегда оставалась своего рода «приводным ремнём» механизма двусторонних взаимосвязей.

Однако ещё задолго до 1921 года российская дипломатия накопила солидный опыт общения с дружественным соседом. Связи между Россией и Монголией становятся устойчивыми со второй половины XIX века с открытием в Урге (ныне Улан-Баторе) российского Генерального консульства. Во многом благодаря усилиям генконсула, дипломата-подвижника Я.П. Шишмарёва, занимавшего этот пост без малого полвека, у России появились возможности вести собственную политику на монгольском направлении.

С 1911 года, сразу после провозглашения монгольским руководством независимости, Российская империя оказала весомую поддержку стремлению монголов к реальному суверенитету. 3 ноября 1912 года было подписано Соглашение о дружбе между Россией и Монголией. Большая заслуга в этом принадлежит известному российскому дипломату И.Я. Коростовцу. Памятник ему недавно поставлен на территории Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Улан-Баторе. Именно его портрет в нашем Посольстве открывает фотогалерею глав российской дипмиссии.

В перспективе планируем пополнить фотогалерею портретом ещё одного государственного деятеля. Архивные исследования, проведённые отечественными монголоведами, дают основания полагать, что первым уполномоченным НКВД Советской России в Монголии в 1920 году был О.И. Макстенек. Связи с революционной Монголией он поддерживал из приграничного Троицкосавска (ныне Кяхта), так как гоминьдановские власти не разрешили ему въезд в Ургу. Большевики и Коминтерн оказали молодой Монгольской народной партии необходимую помощь, в том числе и военную, в подготовке революции 1921 года.

После победы Народной революции РСФСР стала первой страной, заключившей с Монголией Соглашение об установлении дружественных отношений. Этот документ в значительной мере опередил своё время: он не только подтвердил суверенность двух государств и их правоспособность

к установлению дипломатических и консульских отношений, но и предвосхитил современные двусторонние соглашения о правовой помощи, экономическом сотрудничестве, государственной границе. Соглашение стало мостом, соединяющим прошлое с настоящим. Его положения задали вектор работы советской дипмиссии. Именно в эти годы при определяющей помощи Советского Союза был заложен фундамент развития Монголии в сферах промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, науки, образования и культуры.

Важной вехой в развитии дружественных отношений между двумя странами стало подписание 12 марта 1936 года в Москве Протокола о взаимной помощи между СССР и Монголией. Стороны приняли обязательства в случае военного нападения на одну из них оказать друг другу всяческую, в том числе военную, помощь. Советско-монгольские договорённости послужили гарантией сохранения независимости и суверенитета Монголии. Благодаря им была выкована совместная победа на Халхин-Голе в 1939 году и скреплено боевое братство во время Второй мировой войны.

Среди недавних дипломатических свершений важнейшим стало подписание в ходе визита Президента России В.В. Путина в Монголию 2–3 сентября 2019 года нового бессрочного основополагающего Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве. 21 сентября 2020 года Договор вступил в силу.

«В. П.»: Восстановление суверенитета Монголии и признание Россией этой важной реальности в судьбе страны стали основой дружественных, доверительных отношений между нашими народами на протяжении целого столетия. Какие исторические события как военного, так и мирного времени стали, на Ваш взгляд, наиболее яркими проявлениями этого особого формата российско-монгольских отношений?

И. А.: В первой половине XX века одним из самых знаковых событий нашей общей истории стала победа над японскими войсками на реке Халхин-Гол в 1939 году. Части Красной армии совместно с монгольскими воинами разгромили захватчиков, отстояв суверенитет и территориальную целостность Монголии. В годы Великой Отечественной войны дружба наших народов ещё больше укрепилась. Россия глубоко признательна монгольским друзьям за большую помощь, оказанную в труд-

ные годы борьбы с фашизмом. Она была многоплановой, но упомянем лишь один красноречивый факт: Монголия поставила Советскому Союзу более полумиллиона лошадей, которые, несмотря на провозглашение Второй мировой войны «войной моторов», в ряде отношений были просто незаменимы. В знак признательности за помощь Президент и Правительство России, а также мэрия Москвы согласовали установку в 2017 году на Поклонной горе памятника «По дорогам войны».

Эпохальным событием для Монголии стала Ялтинская конференция 1945 года. СССР в лице И.В. Сталина выдвинул как непереносимое условие своего вступления в войну с Японией признание суверенитета МНР. Это дало возможность провести в 1945 году плебисцит о независимости страны, признанный тогдашней Китайской Республикой. Поддерживая стремление Монголии к участию в мировой политике, Советский Союз всячески способствовал вступлению Монголии в ООН, в результате чего в 1961 году она стала полноправным членом организации.

В 1949 году было учреждено советско-монгольское предприятие АО «Улан-Баторская железная дорога» (УБЖД), которое до сих пор является одним из столпов современных российско-монгольских отношений.

Пиком сотрудничества в социалистический период стали 1960–1980-е годы. С помощью СССР Монголия добилась колоссальных успехов. Были построены города и посёлки, заводы и комбинаты, воздвигнуты энергетические объекты, созданы горнорудная, лёгкая и пищевая отрасли промышленности, выстроена система современного здравоохранения и образования. ГОК «Эрдэнэт», построенный при содействии советских специалистов, до сих пор — главный и наиболее стабильный источник доходов монгольского государства.

Списание долгов за послевоенный период в объёме 11,8 млрд долларов США позволило Монголии качественно изменить свой кредитный рейтинг и выйти в сферу международных финансов.

«В. П.»: В настоящее время Россия и Монголия являются надёжными стратегическими партнёрами, двусторонние контакты которых носят всеобъемлющий и комплексный характер. В каких областях политической, социально-экономической, культурной жизни сотрудничество между нашими странами представляется Вам наиболее перспективным?

И. А.: Взаимодействие между нашими странами носит всеобъемлющий характер. В статье 2 Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве прописан широкий спектр областей двустороннего сотрудничества: политика, оборона, безопасность, экономика, транспорт, культура и многое другое.

В политической сфере выстроен устойчивый диалог на высшем и высоком уровнях, включающий взаимные визиты и встречи «на полях» крупных международных мероприятий. Вошло в традицию проведение саммитов, приуроченных к крупным годовщинам — победе на Халхин-Голе, в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. С 2014 года запущен новый трёхсторонний формат встреч лидеров России, Монголии и Китая в целях обсуждения сотрудничества в рамках трёхстороннего Экономического коридора, сопряжения интеграционных инициатив ЕАЭС, «Один пояс, один путь» и «Степной путь».

Большое развитие получило межпарламентское сотрудничество в форме взаимных визитов руководителей палат Федерального Собрания Российской Федерации и Великого Государственного Хурала Монголии, а также на уровне созданных в Совете Федерации и Великом Государственном Хурале групп дружбы. Прорабатывается вопрос создания большой российско-монгольской межпарламентской комиссии с подключением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В экономическом измерении основой двусторонних отношений является уже упомянутое Советско-Монгольское совместное акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога». Сегодня реализуется Программа модернизации УБЖД с целью повышения к 2030 году пропускной способности до 54 млн тонн грузов в год. На сегодня позитивная динамика в этой области и тенденция увеличения транзита — налицо.

С участием УБЖД строится новая железнодорожная линия от угольного месторождения Таван-Толгой до станции Зунбаян протяжённостью 415 км, важная как часть Экономического коридора Россия — Монголия — Китай. Рассчитываем, что

этот проект займёт важное место в формировании Большого Евразийского партнёрства.

Ещё одно стратегическое начинание — возможная прокладка газопровода из России в Китай через территорию Монголии. К настоящему времени определён оптимальный маршрут магистрали «Союз Восток» как продолжения российского газопровода «Сила Сибири — 2». Подписан план деятельности Совместной рабочей группы Правительства Монголии и ПАО «Газпром» на 2021–2022 годы. Приступила к работе учреждённая в Монголии компания специального назначения «Газопровод Союз Восток».

В январе 2021 года успешно завершён проект обновления Улан-Баторской ТЭЦ-4 при участии ООО «Уральский турбинный завод» (входит в холдинг «Ротек»). Продолжается взаимодействие ООО «ИНТЕР РАО-Экспорт» с монгольским АО «ТЭЦ-3» и Минэнерго Монголии по проекту модернизации Улан-Баторской ТЭЦ-3.

Российское ПАО «НК «Роснефть» на протяжении десятилетий не только является надёжным поставщиком нефтепродуктов в Монголию, но и с большим вниманием относится к сохранению памяти о нашей общей истории: за счёт средств компании к 80-летию победы на реке Халхин-Гол построен новый административный центр сомона Халхин-Гол Восточного аймака Монголии.

Представляет взаимный интерес сотрудничество в сфере геологоразведки. Между АО «Зарубежгеология» и ПГС «Предприятие Эрдэнэт» заключён договор в области геолого-геофизических и инженерно-геологических исследований. Подписано соглашение между АО «Росгеология» и Агентством полезных ископаемых и нефти Монголии.

В целом потенциал российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества достаточно высок.

«В. П.»: В этом году мы отмечаем 40-летие совместного полёта в космос советского и монгольского лётчиков-космонавтов, ознаменовавшего качественно новый уровень научно-технического сотрудничества между нашими странами. А как в настоящее время обстоит дело с развитием контактов в различных областях науки, в том числе гуманитарной? Каковы перспективы совместных

исследовательских проектов по истории двух стран, обмена студентами, открытия новых российско-монгольских учебных заведений, встреч мастеров культуры и искусства, развития двустороннего туристического потока и т.д.?

И. А.: Всё перечисленное несёт в себе самое главное в нашем сотрудничестве — человеческое измерение. Полёт в космос советского космонавта В. Джанибекова и монгольского — Ж. Гуррагчи оставил в душах наших монгольских друзей неизгладимое впечатление. Сын степной Монголии впервые смог увидеть свою страну из космоса. Герой Советского Союза, Герой Монголии Ж. Гуррагча за заслуги в укреплении всеобъемлющего стратегического партнёрства между нашими странами недавно был удостоен ещё одной высокой российской награды — ордена Александра Невского.

В этом году мы отмечаем 60-летие создания при помощи российских учёных Академии наук Монголии. На протяжении полувека результативно работают совместные биологическая и палеонтологическая экспедиции. В планах — создание геофизической и историко-археологической экспедиций. Российские и монгольские специалисты в области социально-гуманитарных наук провели ряд интересных онлайн-конференций по истории и современному состоянию двустороннего сотрудничества.

Взаимодействие с российскими учёными — по-прежнему один из главных приоритетов в деятельности АН Монголии. Ориентиром здесь стало соглашение о сотрудничестве между нашими академиями наук, подписанное в ходе первого в истории визита в Улан-Батор в сентябре 2019 года делегации РАН во главе с её Президентом — академиком А.М. Сергеевым.

Традиционно крепкими и разнообразными остаются культурные связи, всегда игравшие важную роль в наших отношениях. Современная культура Монголии, её театр, опера, балет, кинематограф неразрывно связаны с русской культурой, с российской классической школой. Монгольские исполнители сотрудничают с российскими центрами культуры, выступают на международных музыкальных фестивалях в России. Солисты оперного театра Монголии становятся лауреатами музыкальных состязаний, в том числе Международного конкурса им. П.И. Чайковского. В творческих кругах России знают имена Амартувиши-на, Мунгунцэцэг, Уянги, Бямбажава, Анхбаяра и других оперных солистов. В Пензенском театре оперы и балета прима-балерина родом из Монголии.

Уже шестьдесят лет каждую осень в Улан-Баторе на площадке РЦНК проводятся Дни российско-монгольской дружбы и сотрудничества, к их празднованию подключаются регионы двух стран.

В Улан-Батор трижды (в 1947, 2018 и 2019 годах) приезжал с гастролями непревзойдённый художественный коллектив России — Государственный академический ансамбль народного танца им. И. Моисеева. С большой признательностью монгольская публика принимала балетный коллектив Большого театра России, Государственный академический сибирский народный хор из Новосибирска и другие труппы. В 2019 году силами Монгольского государственного академического театра оперы и балета была осуществлена постановка оперы «Князь Игорь» в концертном варианте.

Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание увеличению числа студентов из Монголии. Монгольские граждане принимаются в государственные образовательные учреждения России в соответствии с межправительственным и межведомственными соглашениями. Количество стипендий, выделяемых на бесплатное обучение монгольских граждан в федеральных государственных вузах за счёт российской стороны, увеличивается из года в год; в 2020–2021 учебном году только по линии Минобрнауки России оно достигло 550 мест.

За сто лет советские и российские вузы подготовили более 80 тыс. монгольских специалистов, включая докторов и кандидатов наук, за послевоенные годы — 67 тыс. человек. Многие из них занимают высшие руководящие посты, что подчёркивает качество и престиж российского образования.

Знание русского языка позволило монгольскому народу приобщиться к мировым научным достижениям и культурным ценностям, заложило прочный фундамент развития российско-монгольских отношений. Сейчас здесь русский изучают более чем в 650 школах. Россия заинтересована, чтобы число монгольских граждан, знающих русский язык, увеличивалось — так открываются новые возможности для укрепления двустороннего сотрудничества. В Монголии действуют четыре сертифицированные средние школы с преподаванием по российским образовательным стандартам. Профильные ведомства сторон прорабатывают вопрос об открытии ещё ряда совместных школ.

В прошлом году начата реализация (из-за пандемии коронавируса пока в онлайн-формате)

соглашения между Международным центром образования «Интердом» им. Е.Д. Стасовой и Министерством образования и науки Монголии о преподавании русского языка в монгольских сельских школах российскими учителями. Имеется возможность увеличить число российских педагогов и школ-участниц проекта.

Работу в гуманитарной сфере ведёт РЦНК в Улан-Баторе, в этом году отмечающий свой 45-летний юбилей. В стране открыт 31 филиал Центра русского языка при РЦНК. На их базе создаются курсы повышения квалификации для преподавателей-русистов. Регулярно приезжают специалисты из российских вузов для проведения краткосрочных программ «Русский язык как иностранный». Для всех желающих круглогодично преподаётся русский язык.

Стоит упомянуть и важную инициативу создания из личных средств монгольских государственных деятелей — выпускников Уральского федерального университета — Фонда поддержки монгольских студентов УрФУ с уставным капиталом в объёме 3 млн руб. На сегодня более 3 тыс. монгольских граждан окончили этот вуз.

Совместными усилиями РЦНК и Монгольского национального радио и телевидения возобновлено сотрудничество с детскими организациями России — лагерями «Артек» и «Океан». В 2019 году в них отдохнули 30 монгольских ребят.

Культурно-гуманитарная область остаётся одной из прочных опор российско-монгольской дружбы. Уверен: тесное взаимодействие в образовательной сфере будет только укрепляться и расширяться. Надеемся и на восстановление туристического потока из России в Монголию.

«В. П.»: Понимая, что ответы на ряд вопросов зависят от ситуации с пандемией коронавируса, не могу не спросить о перспективах сотрудничества России и Монголии в преодолении этого опасного заболевания и его последствий. Ведь в истории наших отношений мы знаем примеры успешной совместной борьбы с эпидемиями чумы и оспы. Возможно, традиции дружбы и взаимной поддержки помогут нам и в этой области преодолеть вызовы времени?

И. А.: Вы правы, СССР внёс большой вклад в создание и развитие современной системы здравоохранения Монголии. Здесь до сих пор с благодарностью вспоминают труд наших врачей, с начала XX века помогавших бороться с эпидемиями. Вряд ли во

всей стране найдутся те, кто не слышал, например, о Н.П. Шастине, в честь которого названа лучшая кардиологическая и нейрохирургическая больница Монголии; его имя внесено в книгу «Сто знаменитых людей МНР». Здесь помнят и о А.М. Скородумове, Е.П. Голубовском — эпидемиологах, организаторах экспедиций в природные очаги чумы.

В 1940-е в стране случилась вспышка чумы, унёсшая жизни огромного количества населения. На помощь пришли советские врачи, потушившие очаг «чёрной смерти». В память об этом событии в 2017 году при поддержке Союза кинематографистов Монголии был снят документальный фильм российского режиссёра Е.А. Туринцевой «Победившие чёрную смерть», посвящённый советским врачам П.П. Тарасову, Е.К. Демидовой, С.В. Смирнову и другим.

В наше время мир оказался перед новым вызовом — коронавирусной инфекцией. Российская сторона всегда готова делиться методами профилактики, диагностики и лечения COVID-19. Ещё в прошлом году, в самом начале пандемии, сотрудник Национального центра изучения инфекционных заболеваний Монголии прошёл подготовку по использованию тест-систем для выявления вируса по методу полимеразной цепной реакции. По линии Российского фонда прямых инвестиций осуществляются поставки, пока ещё небольшими партиями, вакцины «Спутник-V». Доверие к российскому препарату со стороны монгольских граждан остаётся неизменно высоким.

Монгольская сторона также постаралась помочь российским друзьям. 26 мая 2020 года тогда премьер-министр, а ныне — Президент Монголии У. Хурэлсух передал сертификат на гуманитарную помощь — мясо и мясопродукты — для борьбы с коронавирусом на общую сумму 1 млн долларов. Мы ценим финансово-гуманитарную помощь Монголии и активную поддержку пострадавших от наводнения в Тулуне и Нижнеудинске при ликвидации последствий природной катастрофы. Более 40 подростков были приглашены монгольскими властями на отдых в оздоровительный лагерь «Найрамдал» неподалёку от Улан-Батора. Компании, общественные организации и монгольские граждане добровольно собрали для россиян более 100 тыс. медицинских масок, а также защитные комплекты одежды.

Мы весьма признательны всем, кто принял участие в этих акциях.

*Александр Кадырбаев,
доктор исторических наук,
Институт востоковедения РАН*

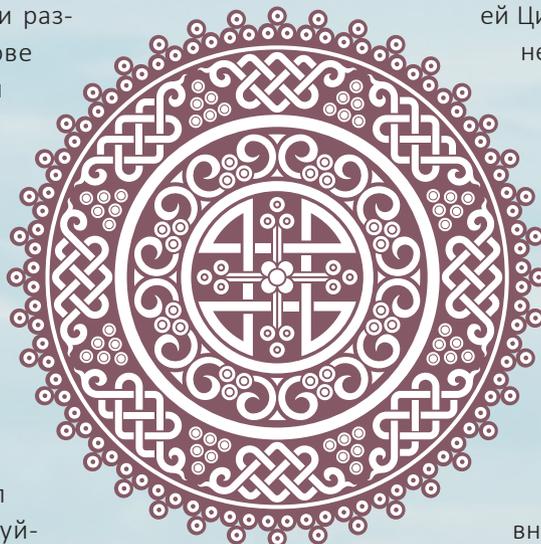
НА ПРОЧНОМ ФУНДАМЕНТЕ МНОГОВЕКОВЫХ СВЯЗЕЙ

Укрепление Русского государства и его территориальное расширение на восток только в XVII веке позволили развивать на постоянной основе и в разных формах контакты с миром монголоязычных народов — Джунгарским ханством, «Государством Алтын-ханов» в Западной Монголии и Халхой в Северной и Восточной Монголии. Первые контакты русских с западными монголами-ойратами относятся к 1605–1606 годам¹. В 1608 году послов ойратов принял в Москве царь Василий Шуйский². Разобщённость монгольских государств повлияла на характер зарождающихся отношений с Россией. Впрочем, российско-монгольские связи определялись не столько внутренним положением России и Монголии или спецификой их двусторонних отношений, сколько общей политической ситуацией в Восточной Азии. Тогда, в первой половине XVII столетия, основным элементом политического фона, на котором развивались эти отношения, стало завоевание маньчжурами Китая и Южной Монголии и формирование империи на их землях под властью маньчжурской династии Цин.

Именно в это время Россия установила связи с монгольскими государствами, и тогда же её владения в Сибири вошли в соприкосновение с монгольскими кочевьями. Отношения между Россией и Монголией предполагали равноправие сторон, сохранение статус-кво в пограничных районах, невмешательство во внутренние дела, интенсивный обмен посольствами, оживлённую торговлю.

В последней четверти XVII — начале XVIII века наступил новый этап в русско-монгольских отно-

шениях, изменения в которых нарастали по мере поглощения монгольских земель империей Цин. В 1691 году Халха потеряла независимость, её интересы стали определять богдо-ханы династии Цин, подстрекавшие халхаских ханов к набегам на русскую Восточную Сибирь, что не встречало у последних энтузиазма³. В отношении Джунгарского ханства, которое всю свою историю было независимым государством, Россия сформировала самостоятельное направление внешней политики, оставившее след в истории русско-монгольских отношений. До самых последних лет своего существования Джунгарское ханство сопротивлялось экспансии империи Цин и временами успешно оспаривало у богдо-ханов влияние на сопредельные народы и государства — Тибет, Восточный Туркестан, Казахские жузы и ханства Средней Азии, в пределы которых ойраты-джунгары неоднократно вторгались⁴. На этом фоне русско-джунгарские отношения вполне можно назвать мирными — им был свойственен взаимный нейтралитет, хотя это не исключало небольших пограничных конфликтов. Правители джунгар, по мере обострения их отношений с империей Цин, стремились к военному союзу с Россией, даже вели переговоры с российскими властями о принятии подданства России, но без особого успеха. Разгром в 1759 году империей Цин Джунгарского ханства имел важные последствия в дальнейшей истории русско-монгольских отношений, так как с его исчезновением у России в монгольском мире не осталось внешнеполитических партнёров — государств, независимых от империи Цин⁵.

Таким образом, русско-монгольские политические связи уже во второй половине XVIII века превратились в одно из направлений в системе отношений между Россией и империей Цин. Следует отметить отличие между российской и цинской политикой по отношению к монгольскому миру: прежде всего, в политическом курсе России отсутствовало сформулированное — на уровне государственной идеологии — стремление к расширению пределов собственного государства за счёт монгольских земель.

В середине XIX века в русско-монгольских отношениях наступает новый этап: по мере ослабления цинского Китая и начала его раздела на сферы влияния под натиском великих держав Запада, а также России и Японии национальная окраина империи Цин — Монголия — становится сферой влияния Российской империи, а «монгольский вопрос» оказывается в ряду приоритетных направлений её внешней политики, сформировавшихся во второй половине XIX века. Это было обусловлено и экономическим развитием России, ведь до завершения строительства Транссибирской железнодорожной магистрали Монголия оставалась наиболее удобным пространством для транзитной русско-китайской торговли.

Впрочем, русско-монгольские отношения — при всей важности составлявших их основу политических и экономических связей — развивались в то время и в других сферах⁶. К примеру, основы российского академического монголоведения как направления востоковедной науки ещё в начале XIX века были заложены трудами Н.Я. Бичурина, О.М. Ковалевского, И.Я. Шмидта, Д. Банзарова. Позднее интерес к изучению монгольского мира в российских академических кругах продолжал углубляться.

Внутренняя ситуация в Монголии, представлявшей собой тогда национальную окраину империи Цин, способствовала сохранению здесь российского влияния; антицинские настроения в монгольском обществе возрастали, что находило поддержку в высших кругах Российской

империи. В 1900 году тайная монгольская миссия посетила Петербург и добилась аудиенции у императора Николая II, вручив ему послание с просьбой о поддержке в создании независимого монгольского государства. Независимость Монголии поддерживали видные сановники Российской империи — статс-секретарь А.М. Безобразов, контр-адмирал А.М. Абаза, врач тибетской медицины, приближённый к царской семье, П.А. Бадмаев. Тем более что в Монголии, в Урге и Улясутае, были учреждены российские консульства, поддерживавшие связи с антицински настроенными монгольскими нойонами, ламами и чиновниками. Русские представительства в Монголии негласно помогали монгольскому антицинскому движению финансами и оружием. Даже поражение в войне с Японией в 1905 году не уронило авторитет России в монгольском обществе, ни в «верхах», ни в «низах».

В 1909 году при Министерстве торговли и промышленности России было создано Особое межведомственное совещание по делам Монголии. Среди монгольского населения русские власти вели агитацию по созданию образа России как заступницы жизненных интересов монголов, способной избавить их от цинского господства. Избранная российским правительством Николая II политика убеждала монголов, стремившихся к независимости от цинского Китая, что Россия — единственная великая держава, которая поддержит Монголию в этом стремлении и предоставит гарантии неприкосновенности и территориальной целостности. Будущее подтвердило правоту этих расчётов⁷.

После Синьхайской революции 1911–1912 годов республиканские власти Китая отменили те права монголов, которыми они пользовались при владычестве свергнутой маньчжурской династии Цин, казавшейся в их глазах законной властью, освящённой традицией, когда китайским колонистам были запрещены массовые переселения на её земли. Во время революции монголы во Внешней Монголии провозгласили независимость от Китая в декабре 1911 года и объявили о создании

самостоятельного государства с центром в Урге, изгнав китайские гарнизоны и чиновников.

Синьхайская революция изменила ситуацию на Дальнем Востоке и открыла новый этап в русско-монгольских отношениях, поскольку стало ясно, что от характера этих отношений и от позиции России зависело, быть или не быть новому монгольскому государству. Подобная политическая закономерность начала формироваться ещё до изгнания властей Цин из Монголии, но с очевидностью проявилась после провозглашения её независимости.

Летом 1911 года официальная монгольская делегация посетила Петербург с просьбой принять Монголию под протекторат России. Но Россия была связана в своих решениях особенностями внешнеполитической ситуации того времени. Поэтому она не могла открыто поддержать независимость Монголии — ей пришлось согласиться со статусом автономии в составе Китая. Российские власти обещали гарантии по сохранению «самобытного строя» монголов, недопущению китайской колонизации Монголии и вторжения китайских войск. Власти автономной Монголии обязались гарантировать политические и экономические права и иммунитеты, приобретаемые Россией во Внешней Монголии для усиления влияния на её территории. Дипломатические демарши России, подкреплённые демонстративной концентрацией российских войск в Забайкалье, на границе, вынудили власти республиканского Китая отказаться от вторжения в Халху и подписать в 1913 году российско-китайское соглашение об автономии Монголии в составе Китая.

При российской поддержке автономное правительство пользовалось возможностями, весьма широкими для статуса автономии, которая на практике не предполагала действенной юрисдикции китайских властей над Внешней Монголией. В 1913–1914 годах автономия получила от России заём в 5 млн рублей для создания собственных структур власти и вооружённых сил, обучение и вооружение которых происходило при помощи России. На протяжении 1911–1916 годов неуклонно

возрастало русское влияние во Внешней Монголии в области экономики и финансов. Условия, определявшие статус автономной Монголии, способствовали деятельности здесь российских торговых, промышленных, финансовых компаний, гарантируя им режим наибольшего благоприятствования. Русские подданные обладали правами свободного передвижения по автономии, не были ограничены в видах хозяйственной деятельности и, в отличие от китайцев, располагали возможностями беспрошльной торговли и свободных от налогов капиталовложений в промышленность⁸.

Однако Первая мировая война отвлекла внимание России от «монгольского вопроса». А события Февральской и Октябрьской революций привели к ухудшению её позиций в регионе, что сразу же сказалось на ситуации во Внешней Монголии, автономный статус которой сформировался благодаря русскому влиянию. Республиканские власти Китая попытались вновь подчинить мятежную провинцию, во главе которой стоял буддийский первосвященник богдо-гэгэн Джебцзун-Дамба.

В 1918 году китайские войска вошли на территорию Внешней Монголии, а летом 1919 года президент Китайской республики Дуань Цижуй издал декрет о ликвидации её автономии, что вызвало в Халхе и Западной Монголии всплеск национально-освободительного движения. Его лидеры и идеологи, несмотря на Гражданскую войну в России и распад Российской империи, продолжали рассматривать будущую Россию как своего принципиального союзника. Это и определило вектор развития русско-монгольских отношений в начале 1920-х годов, когда Монголия стала объектом внимания сил, противоборствовавших в России⁹.

Интересно, что противоборствующие силы, и белогвардейцы, и Красная армия, способствовали упрочению независимости Монголии от Китая. Азиатская конная дивизия белогвардейцев в составе около двух тысяч бойцов под началом генерала барона Романа Унгерна, принявшего буддизм тибетского толка и знавшего монгольский язык,

в 1919 году разгромила почти 10-тысячный китайский гарнизон в Урге и через месяц после победы передала власть во Внешней Монголии её теократическому правителю богдо-гэгэну, проведя перед этим ряд реформ. Сам Унгерн был разбит российской Красной армией, попал в плен и был приговорён ревтрибуналом в Новониколаевске (Новосибирске) к смертной казни. В 1921 году при поддержке Советской России к власти во Внешней Монголии пришли «красные монголы» во главе с их лидером Сухэ-Батором, провозгласив независимое монгольское государство — Монгольскую Народную Республику (МНР). С этого времени монгольская государственность строилась под влиянием РСФСР, а с 1922 года — СССР.

При этом Советский Союз, сохраняя отношения с Китаем, пошёл на беспрецедентный шаг, когда признал официально независимость МНР. До победы во Второй мировой войне СССР был единственным государством в мире, которое признавало МНР как субъект международного права. Время с 1921 по 1945 год — особый период советско-монгольских отношений, связанный и со сложностями социалистического строительства, и с военными испытаниями. Но дружба народов СССР и МНР, скреплённая кровью Великой Отечественной и Второй мировой, только окрепла, став залогом победы наших народов. Благодаря инициативе И.В. Сталина на Ялтинской конференции союзных стран — СССР, США и Великобритании — союзники обязались признать после окончания войны независимый статус Монголии, что было одним из условий вступления СССР в войну

с Японией, вступления, ставшего решающим фактором завершения Второй мировой¹⁰. А монгольские народы Внутренней Монголии — первые из нацменьшинств Китая — получили от правительства Гоминьдана статус национальной автономии.

И после Второй мировой войны, когда под давлением союзников Китай признал независимость Монголии, СССР продолжил поддерживать МНР. Благодаря его усилиям страна в 1961 году стала членом ООН — субъектом международного права. После ухудшения отношений СССР с КНР, а также МНР с КНР Советский Союз выступил гарантом безопасности Монголии. В МНР, согласно Договору о взаимной помощи и сотрудничестве с СССР, дислоцировалась 100-тысячная группировка советских войск. Но отношения Советского Союза и МНР не ограничивались военно-политическим сотрудничеством. Они были всеобъемлющими до 1991 года — времени распада СССР.

Достаточно упомянуть о роли русского языка в МНР, о подготовке кадров для высшей и средней школы, о создании советскими учёными Академии наук МНР, а советскими специалистами — базовых отраслей промышленности МНР, о полёте первого монгольского космонавта...

Отмечая 100-летие установления дипломатических отношений между Монголией и Россией, мы с уверенностью можем сказать, что их нынешний высокий уровень основан на прочном фундаменте многовековых связей между нашими народами и взаимной поддержки на самых ответственных этапах истории.

¹ Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М., 1987. С. 23.

² Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в. М., 1983. С. 32.

³ Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969. С. 106–108.

⁴ Кычанов Е.И. Кочевье государства от гуинов до маньчжуров. М., 1997. С. 241.

⁵ Попов А.В. Россия и Монголия в XVII — начале XX века // Россия и Восток (1911–1946) СПб., 2000. С. 316.

⁶ Витте С.Ю. Воспоминания. Том 2. М., 1960. С. 581.

⁷ Кузьмин Ю.В. Об «азиатской авантюре» П.А. Бадмаева // Россия и народы Востока: проблемы исследования и преподавания истории стран Азии и Африки в вузах. Иркутск, 1993. С. 37–39.

⁸ Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М., 1958. С. 101.

⁹ Белов Е.А. Россия и Монголия (1911–1919). М., 1999. С. 80–90.

¹⁰ Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сборник документов. Часть I. М., 2019. С. 112, 126, 148, 191, 200–346.

ЗАБЫТЫЙ ДИПЛОМАТ

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И МОНГОЛИЕЙ

Леонид Курас,

доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Базар Цыбенев,

кандидат исторических наук, доцент, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

События 1920–1921 годов, отметившие начало нового этапа в российско-монгольских отношениях, не раз становились объектом исследовательского интереса, однако одно из важнейших действующих лиц того времени до недавних пор выпадало из поля зрения историков. Это дипломат Отто Иванович Макстенок, многое сделавший для укрепления основ дружбы между Советской Россией и Монголией.

ПЛАЦДАРМ РЕВОЛЮЦИИ В АЗИИ

Герои Монгольской революции 1921 года — они на слуху. Прежде всего, это знаменитая «монгольская семёрка»: С. Данзан, Х. Чойбалсан, Д. Бодоо, Д. Чагдаржав, Д. Сухэ-Батор, Д. Догсом и Д. Лосол, стоявшие у её истоков. Их жизнь и вклад в революцию, национально-государственное и партийное строительство Монголии получили достойное освещение. Деятельность российских партийных функционеров, коминтерновцев, дипломатов и бурятских национальных демократов, сыгравших большую роль в осу-

ществлении Монгольской революции, также широко описана в российской и монгольской историографии. Особенно выделяется деятельность первого председателя Центросибири, председателя Совмина и министра иностранных дел ДВР, заместителя председателя Сибревкома Б.З. Шумяцкого, награждённого монгольским орденом Красного Знамени № 1, и первого председателя Бурятского национального комитета, руководителя Монголо-Тибетского отдела Секции восточных народов Коминтерна, будущего председателя Реввоенсовета МНР Э.-Д. Ринчино.

Однако об Отто Ивановиче Макстенке — первом уполномоченном Народного комиссариата иностранных дел РСФСР в Монголии, который внёс существенный вклад в укрепление дружбы между Советской Россией и Монголией, разгром Азиатской дивизии барона Унгерна и победу Монгольской революции 1921 года, мы не находим ни строчки ни в трёхтомном «Дипломатическом словаре», ни в энциклопедиях по истории Октябрьской революции и Гражданской войны в СССР. О нём имеются лишь скудные сведения, помещённые в «Мартирологе жертв политических репрессий,

расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в 1918–1953 г.», где ни единым словом не упомянута его работа на поприще дипломата (см. таблицу).

В деле по обвинению Макстенека в контрреволюционной националистической деятельности группы латышей по ст. 58–10–11 УК РСФСР также нет ни слова о его пребывании на посту уполномоченного Советской России в Монголии.

Описание внешности О.И. Макстенека встречается в воспоминаниях видного советского дипломата-китаиста М.И. Казанина¹ и в работе крупного государственного деятеля и военачальника Монголии Х. Чойбалсана². Лишь год назад появилась первая публикация о деятельности О.И. Макстенека на посту уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии³.

В июне 1920 года две монгольские подпольные антикитайские группы «Консульский холм» (Д. Бодоо и Х. Чойбалсан) и «Восточное хурэ» (С. Данзан, Д. Догсом, Д. Сухэ-Батор) объединились в Монгольскую народную партию (МНП). Её лидеры решили обратиться за помощью к Советской России.

В свою очередь, интерес РСФСР к установлению связей с Монголией был обусловлен не только географической близостью. Он имел более глубокие причины. Во-первых, советские руководители осознавали стратегическое значение Монголии: в деле распространения коммунистических идей ей отводилась роль плацдарма революции в Азии. Во-вторых, интерес к этой стране подогревался стремлением к возмещению огромных потерь в Гражданской войне за счёт монгольских ресурсов. Партийные и государственные орга-

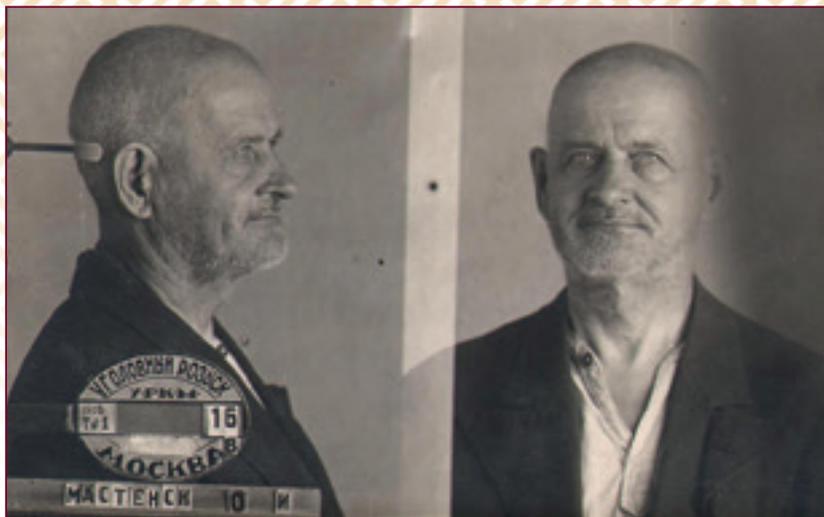

Фото из личного дела О.И. Макстенека

Отто Иванович Макстенек

Дата рождения	1874 год
Место рождения	Латвия, Лифляндской губ., Волынского уезда, Стоморской волости
Пол	Мужчина
Национальность	Латыш
Профессия/место работы	До ареста работал директором детского дома, санаторий им. ВЦИК в Солнечногорском районе
Место проживания	Москва, Русаковская ул., д. 7, кв. 20
Партийность	Член ВКП(б) с 1904 год
Дата расстрела	20 августа 1938 год
Место смерти	Московская обл., Бутово
Место захоронения	Московская обл., Бутово
Мера пресечения	Арестован
Дата ареста	19 февраля 1938 год
Обвинение	В том, что он являлся активным участником контрреволюционной группы латышей, руководителем которой был Ян Рудзутак
Осуждение	29 июня 1938 год
Осудивший орган	Комиссия НКВД и прокуратура СССР
Приговор	ВМН
Дата реабилитации	1959 год
Архивное дело	ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-61825. 50 л.

Х. Чойбалсан, 1934 год

ны РСФСР и ДВР*, на территории которой происходила значительная часть описываемых событий, стремились содействовать монголам в борьбе с китайскими захватчиками, а в более широком плане — в утверждении в государстве революционных начал.

«...В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ»

В марте 1918 года Советская Россия сообщила правительству Монголии о том, что отказывается

от всех прежних договоров царского времени и готова к равноправным отношениям. В августе 1919 года с советской стороны поступило новое обращение к правительству и народу Монголии, в котором за последним признавалось право самостоятельно устраивать государственную жизнь и предлагалось установить дипломатические отношения.

В марте 1920 года в Ургу прибыл сотрудник Сибирского бюро ЦК РКП(б) Н.Г. Буртман, который разъяснил монгольским революционерам суть политики большевистской партии. А в мае 1920 года в Ургу приехали советские представители во главе с сотрудником Сибирского бюро РКП(б) С.С. Борисовым. Тогда же у монгольских революционеров возникает мысль направить делегацию в Россию для переговоров. 25 июня того же года на Учредительном собрании МНП такое решение было принято: сначала планировалось отправить С. Данзана и Х. Чойбалсана, за ними — Д. Бодоо и Д. Чагдаржава, а чуть

позднее — Д. Сухэ-Батора, Д. Догсома и Д. Лосола.

В июне 1920 года в пограничном городе Троицкосавске начало работать представительство Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) Советской России в Монголии. Уполномоченным НКВД РСФСР в Монголии был назначен Отто Иванович Макстенок. Однако он не был пропущен китайскими оккупационными властями в Ургу и был вынужден остановиться на границе, в Троицкосавске. Обосновавшись здесь, он приступил к налаживанию контактов с монгольскими революционерами и организации их связи с представителями советской власти и Коминтерна в Сибири.

Макстенок был первым официальным лицом, принимавшим монгольских делегатов. О его работе с монголами можно узнать из доклада «Итоги деятельности уполномоченного Наркоминдел в Монголии О.И. Макстенека за время с 1-го июня 1920 года по март 1921 года», заверенная копия которого хранится в Центральном

Д. Сухэ-Батор

* Прим. ред.: Дальневосточная республика (ДВР) – де-юре независимое демократическое государство на территории российского Дальнего Востока и Забайкалья, была создана решением ЦК РКП(б) и провозглашена 6 апреля 1920 года Учредительным съездом трудящихся Прибайкалья (столица – Верхнеудинск). Создание ДВР помогло предотвратить прямой военный конфликт между Советской Россией и Японией и способствовало выводу иностранных войск с территории Дальневосточного края. В октябре-ноябре 1920 года представители ряда областных правительств законодательно оформили объединение в Дальневосточную республику, с перенесением столицы в Читу. 27 апреля 1921 года на части территорий Забайкальской и Прибайкальской области была создана Бурят-Монгольская автономная область. 15 ноября 1922 года ДВР пополнила состав РСФСР (Дальневосточная область), все составлявшие ДВР области (кроме БМАО) получили статус губерний.

архиве внешних сношений Монголии⁴. В докладе говорилось, что организационная работа дипломата началась со знакомства с С. Данзаном и Х. Чойбалсаном, прибывшими к нему с письмом от создателя в Урге нелегальной большевистской организации М.И. Кучеренко в середине 1920 года.

Именно О.И. Макстенеку было озвучено обращение делегации представителей монгольского народа и МНП с просьбой «начать переговоры с правительством Советской России для оказания помощи Монголии в её борьбе за освобождение».

В ответ О.И. Макстенок выразил уверенность, что монгольский народ обретёт независимость. При этом он извинился за то, что не может принять делегацию официально — как представителей монгольского народа — ввиду нелегальности положения МНП «при теперешних обстоятельствах международной политики». Тем самым уполномоченный подчеркнул: международное положение РСФСР таково, что она не может напрямую контактировать с представителями нелегальной монгольской партии, поскольку эти действия могут вызвать нежелательную реакцию со стороны Китая, США и Японии.

Так ДВР приобретала статус не только «буфера», но и «конспиративной квартиры», Троицкосавск становился форпостом будущей монгольской революции, а самому Макстенеку отводилась особая роль. В «Краткой истории возникновения национальной революции монгольского народа» подчёркивается, что С. Данзану и Х. Чойбалсану было поручено «...встретиться с консулом Макстенеком, получить указание о дальнейшем пути, по пребыванию на

отправленное им место ставить его в известность о своих делах с дальнейшей передачей в Ургу».

«ДЕЛЕГАЦИЯ ОТ ВСЕГО МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА»

Уполномоченный НКВД РСФСР был осведомлён о делах монголов, знал о цели приехавших и собирался отправить их в столицу ДВР Верхнеудинск. В ожидании парохода из Верхнеудинска С. Данзан и Х. Чойбалсан провели ещё несколько дней в Троицкосавске, ежедневно они бывали у О.И. Макстенека и осуществляли приготовления к дальнейшей поездке. В свою очередь, уполномоченный вплотную занимался вопросами отправки С. Данзана и Х. Чойбалсана, находясь в прямой связи с председателем Совета министров ДВР Б.З. Шумяцким. Поэтому О.И. Макстенок отправил монголов без сопроводительного письма, указав лишь адрес, по которому им следовало прийти.

Вторая группа делегатов — Д. Бодоо и Д. Чагдаржав — прибыла в Троицкосавск в начале августа. Вместе с ними ехали С.С. Борисов и Ц.И. Дашепылов. При встрече

с О.И. Макстенеком Д. Бодоо и Д. Чагдаржав вручили ему «Обращение от представителей монгольского народа и Народно-революционной партии Внешней Монголии». В документе, датированном 2 августа 1920 года, говорилось: «...в результате соглашения в Советскую Россию отправляется правомочная делегация от всего монгольского народа с целью установления прочной связи между революционным народом Российской Республики и Монголией, выяснения отношения Советской власти к Монголии в её борьбе за освобождение».

Третья группа монгольских делегатов — Д. Сухэ-Батор, Д. Догсом и Д. Лосол — прибыла в Троицкосавск 8 августа 1920 года. Их встретили О.И. Макстенок и представитель Дальневосточного секретариата Коминтерна И.А. Сороковиков. Делегация привезла «Письмо князей и лам Внешней Монголии». С этим документом Д. Сухэ-Батор, Д. Догсом и Д. Лосол, прибыв в Иркутск, обратились к Сибирской миссии ЦК РКП(б) и Советскому правительству.

Таким образом, с 4 июля по 10 августа 1920 года Троицкосавск был местом приёма трёх групп

Инспектор кавалерии Рабоче-крестьянской Красной армии и член Реввоенсовета СССР Семён Будённый (справа) в своём кабинете с Хорлогийном Чойбалсаном (слева) во время его пребывания в Москве. 1926 год. Фото РИА Новости

*Стоят (слева направо): С. Тогтох, неизвестное лицо, Э.-Д. Ринчино, С. Данзан, Д. Сухэ-Батор, А. Данзан, Б.З. Шумяцкий, неизвестное лицо, Д. Бодоо, Н. Дамдин, Д. Цэдэн-Иш (Дашеылов);
Сидят (слева направо): Доржпалам, Баваасан, Г. Гүрсэд, М. Бат-Очир, Н. Жадамба, Д. Баодандорж, Аюушбал (Аюуш Балыков).
Фотография сделана перед отъездом делегации Монгольского Народного Правительства во главе с С. Данзаном в Москву для переговоров с Правительством РСФСР. Урга. 28 сентября 1921 года*

монгольских делегатов, где они отработывали все организационные вопросы с уполномоченным НКВД РСФСР О.И. Макстенеком, а затем с его помощью направлялись в Верхнеудинск для встречи с руководством ДВР.

«С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ...»

Даже эти отрывочные сведения свидетельствуют, что О.И. Максте-

нек плотно занимался вопросами отправки монгольской делегации в столицу ДВР. Он находился в прямой связи с председателем Совета министров Дальневосточной республики Б.З. Шумяцким, осуществляя экономическое, финансовое, политическое и оперативное обеспечение пребывания монгольской делегации на территории ДВР и переезда в Иркутск. Именно поэтому в целях конспи-

рации он отправил монголов без сопроводительного письма, дав лишь адрес, по которому они должны были обратиться.

2 ноября 1920 года на востоке, в местности Гилбэр, монгольская граница пересекла Азиатскую конную дивизию барона Унгерна, который при помощи монголов 4 февраля 1921 года освободил Ургу от китайских войск. Победа Унгерна над китайцами во многом

была обеспечена монгольскими войсками, мобилизованными по указу Богдо-хана. В результате был освобождён и вновь возведён на трон Богдэ-гэгэн, восстановлена монгольская автономия, а барон на короткое время превратился в национального героя Монголии. К нему стремились разрозненные белогвардейские части, отошедшие на территорию Монголии, а на севере сконцентрировались китайские войска. Сложившаяся ситуация в Монголии вынудила оставшихся в Иркутске делегатов МНП обратиться 2 ноября 1920 года в Секцию восточных народов Коминтерна и через неё к российским властям с просьбой о введении советских войск в Монголию для борьбы против оккупантов, хотя председатель Сибревкома И.Н. Смирнов был против ввода частей Красной армии и ДВР в Монголию.

17 ноября 1920 года в Иркутске состоялось совместное совещание советских и монгольских революционеров. На нём было принято решение о подготовке вооружённой борьбы против китайских войск в Монголии. Перед революционерами были поставлены задачи: провести разведку мест дислокации китайских войск и белогвардейских отрядов, организовать пропаганду среди монгольского населения о необходимости вооружённой борьбы против иноземных захватчиков, проводить работу по объединению сил на-

Сухэ-Батор встречается с Лениным

ционально-освободительного движения, создать народно-революционную армию. А уже 7 декабря 1920 года в Сибирскую миссию НКВД РСФСР ушла телеграмма О.И. Макстенека о воззвании Богдо-хана, запрещающем монголам присоединяться к белым.

В конце 1920 года Макстенека отправляет в Сибирскую миссию поступившее на его имя «Обращение князя Туше-гуна Бейсе Цахарского хошуна Тушетухановского аймака Внешней Монголии к уполномоченному НКВД РСФСР с просьбой о защите и покровительстве»: «Командированный китайским правительством для управления делами Внешней Монголии сановник Чой-си-чан и другие подчинённые ему развращённые чиновники нарушили

исконные религиозные и национальные обычаи, с которыми монголы сроднились, производили аресты и притеснения более честных князей, чиновников и лам, противозаконным образом отбирали имущество у монгольского населения. Монголы, не в силах вынести создавшегося положения, организовали в Урге народную партию для объединения и отправили уполномоченных к Российскому Советскому Правительству с просьбой о помощи».

РЕВОЛЮЦИЯ — ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

1–3 марта 1921 года в Троицкосавске, на квартире О.И. Макстенека, прошёл первый съезд Монгольской народной партии. Съезд избрал ЦК партии, при-

нял политическую платформу и поставил задачи предстоящей революции: ликвидация империалистического гнёта, завоевание национальной независимости, установление народной власти, демократизация общественной жизни страны. Вскоре МНП вошла в Коминтерн в качестве сочувствующей партии.

Тогда же начали формироваться первые четыре полка, положившие начало созданию вооружённых сил Монголии, вопросами вооружения и военного обучения которых занимался О.И. Макстенека.

Так, 1 марта 1921 года член РВС 5-й армии К.И. Грюнштейн отдаёт приказ сотруднику РВС 5-й армии Морголину: «Предлагаю Вам немедленно выехать [в] Троицкосавск, где, не теряя ни минуты, приступить к вооружению монгольских революционеров по указанию т. Макстенека, а также приведению их в наикратчайший срок в боевой порядок. Дальнейшие указания вы получите через т. Макстенека.

Мною в Троицкосавск срочно отправлен транспорт с оружием. Желательно, чтобы Вы захватили с собой 500 винтовок и 5 пулемётов, которые мною будут возмещены немедленно в Чите».

А 14 апреля 1921 года в адрес заведующего отделом Востока НКВД РСФСР Я.Д. Янсона уже была направлена телеграмма О.И. Макстенека о плане наступления на Ургу и первых успехах красномонгольских частей.

Все это свидетельствует о том, что Отто Иванович держал в руках все нити информационной, финансовой, идеологической и военно-боевой составляющих национально-освободительной борьбы монгольского народа и осуществления революции 1921 года. О его заслугах свидетельствует следующий драматический факт: из протокола обыска за № 10828 от 19 февраля 1938 года следует, что у О.И. Макстенека был конфискован орден Красного Знамени МНР, выданный ему с грамотой...⁵

В октябре-ноябре 1921 года в Москве состоялись переговоры правительственных делегаций Советской России и Монголии, на которых монгольская сторона объявила о своих претензиях на статус Монголии как независимого государства.

5 ноября 1921 года в Москве были подписаны Соглашение между правительством РСФСР и правительством Народной Монголии об установлении дружественных отношений, протоколы об отказе России от концессий и экономических привилегий царского правительства в Монголии и о сотрудничестве в области судопроизводства. Стороны договорились обменяться дипломатическими и консульскими представителями.

31 мая первый монгольский посланник в Москве Даваа-гун вручил верительные грамоты председателю ВЦИК РСФСР М.И. Калинину.

Первым послом Советского государства в Монголии стал Николай Маркович Любарский.

¹ Казанин М.И. Избранное. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 431 с.

² Чойбалсан Х. Монгол ардын ундэсний хувьсгалын анх уусэж байгуулагдсан товч туух (Хоердахь удаагийн хэвлэл) [Краткая история возникновения национальной революции монгольского народа] / Х. Чойбалсан, Д. Лосол, Г. Демид — Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1979. Х. 12.

³ Курас Л.В. Отто Иванович Макстенека: год из жизни советского дипломата / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 32. С. 83–90.

⁴ Курас Л.В. Отто Иванович Макстенека: у истоков монгольской революции 1921 года / Н. Хишигт, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Oriental studies. 2020. Т. 13. № 2. С. 305–317.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1.Д. П-61825. Л. 5.

*Елена Бойкова,
кандидат исторических наук,
Институт востоковедения РАН*

РУКА ОБ РУКУ

СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В истории случаются моменты, своей значимостью и символичностью выявляющие подлинную суть отношений между народами и государствами. В первый же день войны Монголия стала единственной страной, прямо поддержавшей Советский Союз в борьбе против фашистской Германии.

По мнению ряда историков, старт Второй мировой войне был дан в 1939 году на Востоке, во время событий на Халхин-Голе¹. Бои здесь не были локальным конфликтом: крупномасштабные военные действия стали одним из очагов грядущей большой войны. Именно тогда советские и монгольские войска получили ценный опыт боевого взаимодействия, а народы двух стран — опыт и уверенность в военной поддержке друг друга.

ВЕРНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Когда СССР был втянут в войну на своих западных рубежах (не прошло и двух лет после победы

советских и монгольских войск в боях против японской армии), Монголия, возможно, как ни одна другая страна, понимала важность вовремя оказанной моральной и материальной поддержки союзнику. 22 июня 1941 года МНР официально заявила о верности обязательствам, принятым на себя по протоколу, заключённому 12 марта 1936 года, — «в случае военного нападения на одну из договаривающихся сторон оказать друг другу всяческую, в том числе и военную, помощь»². В тот же знаковый день на совместном заседании Президиума Малого Хурала, Совета министров МНР и Президиума ЦК МНРП было

Фрагмент мозаики мемориального комплекса на Зайсан-Толгое в Улан-Баторе

Отправка лошадей воинским поездом в Советский Союз. 1942 год

Артиллерия переправляется по льду Волги на доставленных из Монголии лошадях. Декабрь 1942 года.
Фото Георгия Зельмы / РИА Новости

Приём скота для отправки в Советский Союз

Пошив ватников для воинов Красной армии.
Фотографии 1941–1943 годов

принято постановление, в котором говорилось: «Правительство МНР и Президиум ЦК МНРП заверяют народы Советского Союза и трудящихся всех стран мира, что они непоколебимо будут продолжать укрепление дружбы с советским народом, окажут необходимую помощь СССР в победоносном ведении Отечественной войны, которую навязал ему германский фашизм»³. В постановлении также было подчёркнуто, что монгольский народ «готов рука об руку с советским народом грудью встать на защиту свободы и независимости СССР»⁴.

23 июня в Улан-Баторе состоялся многочисленный митинг, на котором выступил председатель Совета министров МНР маршал Х. Чойбалсан. Он призвал монгольский народ неуклонно укреплять экономическую и оборонную мощь своей страны и всемерно поддерживать Советский Союз.

Монголия перевела свою экономику на военный режим и развернула движение по оказанию добровольной помощи Красной армии. Вся страна начала жить и работать под девизом «Все для фронта, все для Победы!». Ведь с первого дня Великой Отечественной помощь Советскому Союзу стала для неё главной задачей. Жители Монголии справедливо считали, что их страна — глубокий тыл Советского Союза, и делали всё возможное для поддержки фронта⁵.

В соответствии с постановлением монгольского правительства в сентябре 1941 года была образована Центральная комиссия по оказанию помощи СССР — для организации отправки «собранных от монгольских аратов и рабочих подарков для красноармейцев, героически воевавших против немецких фашистов»⁶. В каждом аймаке страны, на предприятиях, в государственных организациях и учебных заведениях были созданы с той же целью местные комиссии.

Все слои населения Монголии участвовали в движении по оказанию помощи советскому народу. Инициаторами сбора средств стали рабочие и служащие Улан-Баторского промкомбината и столичной теплоэлектростанции⁷. Жители страны вносили в фонд помощи Красной армии деньги, золотые и серебряные украшения и другие ценности, тёплую одежду, продукты питания. На местах были организованы бригады по заготовке пушнины и мяса. Женщины Монголии организовали работу сотен кружков, в которых изготовлялись тёплые вещи для советских воинов. Многие стали донорами, добровольно сдавая кровь для раненых

красноармейцев. Средства от субботников, организованных профсоюзами и молодёжными организациями, вносились в фонд помощи Красной армии. Рабочие трудились сверхурочно, отказывались от выходных и отпусков, перевыполняли планы, а выпущенную продукцию и заработанные деньги передавали в фонд помощи. В каждой семье, во всех кочевьях собирали подарки фронтовикам. Послать подарок на фронт для советских воинов стало долгом для каждого труженика...

СОГРЕТЬ, НАКОРМИТЬ, ОБЕСПЕЧИТЬ...

С 1941 по 1944 год из МНР в Советский Союз было отправлено восемь эшелонов с подарками, которые собирали жители Монголии, — это были полушубки, меховые шапки, валенки, продуктовые посылки и др. (всего на сумму более 25,3 млн тугриков). Первый такой эшелон с подарками для бойцов и командиров Красной армии был направлен в Советский Союз в ноябре 1941 года, к 24-й годовщине Октябрьской революции. На фронт было доставлено 15 тысяч полушубков, столько же меховых телогреек, полторы тысячи пар валенок, 6000 шерстяных свитеров, меховые рукавицы и жилеты, одеяла из выделанной овчины и др. (на общую сумму 587000 тугриков). Второй эшелон с подарками и продовольствием был отправлен из Монголии уже в феврале 1942 года — 37 вагонов, загруженных продовольствием (мясо, колбаса, хлебобулочные изделия, масло, водка, различные консервы и кондитерские изделия, а также папиросы) и тёплыми вещами (валенки, меховые шубы и полушубки, телогрейки, тёплые жилеты и пр.)⁹. Эшелон сопровождала монгольская делегация в составе семи человек во главе с первым заместителем премьер-министра Монголии С. Лувсаном. Делегация выехала на Западный фронт, где встретилась

В декабре 1942 года делегация во главе с премьер-министром Монголии маршалом Х. Чойбалсаном привезла подарки, размещавшиеся в 215 вагонах. Члены делегации выезжали на Центральный фронт, в распоряжение 50-й и 16-й армий. Находясь в штабе 16-й армии, Чойбалсан объявил о своём решении преподнести этой армии 1000 лошадей от себя лично¹⁰.

Подготовка тёплых вещей к отправке в Советский Союз

Упаковка валенок перед отправкой эшелоном в Советский Союз в помощь бойцам Красной армии

Передача подарков воинам 112-й Краснознамённой танковой бригады

*Эшелон из Монголии доставил фронтовикам 49-й армии Западного фронта продовольствие (мясо, колбасы, хлеб, масло, водку, сахар, конфеты), тёплые вещи (валенки, меховые плащи, жилеты, полушубки, перчатки, шарфы, кожаные ремни, хромовые сапоги).
Фотографии 1941–1943 годов*

Герой Советского Союза, лётчик-истребитель капитан А.И. Майоров в кабине самолёта эскадрильи "Монгольский арат". Белорусский фронт, 24 июля 1944 года

19-летняя С. Цэгмид (вторая слева) входила в состав монгольской делегации, которая привезла подарки монгольского народа на фронт. Ноябрь 1942 года

С. Цэгмид более полувека проработала в области животноводства, вырастила семерых детей

с командующим Г.К. Жуковым, посетила расположение воинских частей и освобождённые от гитлеровцев города⁹.

В начале 1945 года из Монголии был отправлен последний, девятый эшелон с продовольствием и обмундированием, состоявший из 127 вагонов.

Для сравнения: из США в Советский Союз было направлено 665 тыс. тонн мясных консервов; из Монголии, население которой в 1940-е годы составляло 819 тыс. чел., в СССР было отправлено мяса немногим меньше, чем из одной из самых богатых и крупных стран мира. Из США в СССР в годы войны поступило 54 тыс. тонн шерсти, из Монголии — 64 тыс. тонн. Каждая пятая шинель в 1942–1945 годах была изготовлена из монгольского материала.

Свою роль в Великой Отечественной играла кавалерия — конница была полноценным участником войны от первого до последнего её дня: в Берлинской операции участвовали 12 конных дивизий, почти 100 тысяч кавалеристов. Между тем в первый год войны из-за стремительного наступления противника СССР потерял почти половину лошадиного поголовья¹¹. В такой ситуации у армии оказался единственный дополнительный источник лошадей — Монголия. За четыре года войны Советскому Союзу было поставлено более 500 тысяч лошадей. Монгольские лошади поставлялись по условной цене, в основном взаимозачётом за монгольские долги СССР. Таким образом окупались довоенные политические, военные и экономические вложения Советского Союза в Монголию. Кроме того, 32 тыс. монгольских лошадей — на шесть кавалерийских дивизий военного времени — были переданы в качестве подарков от монгольских аратов. Фактически в 1943–1945 годах каждая пятая лошадь на фронте была монгольской¹². В конце войны в Монголии была организована закупка лошадей и племенного скота для передачи в дар колхозам освобождённых районов СССР.

Большой помощью стали и поставки мяса из Монголии — около 500 тыс. тонн. Такая мобилизация ресурсов дала о себе знать: в 1942 году резко

снизилось поголовье скота, а зимой 1944-го в Монголии начался голод¹³...

Несмотря на трудности, Монголия на всем протяжении войны поставляла Советскому Союзу ещё один стратегический товар — шерсть для солдатских шинелей.

Монголия стала важнейшим источником кожаного сырья и пушнины. К 7 ноября 1941 года несколько советских пехотных дивизий из резервов, готовившихся к контрнаступлению под Москвой, были полностью оснащены монгольским зимним обмундированием.

Добавим: в Монголии был единственный доступный СССР в годы войны промышленный источник вольфрама, самого тугоплавкого металла на Земле, без которого было невозможно делать снаряды, способные пробить броню немецких танков.

НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

На 25-й сессии Малого Хурала МНР в январе 1942 года было принято постановление с поручением монгольскому правительству организовать сбор средств для формирования танковой бригады под названием «Революционная Монголия». Правительство МНР перечислило в Банк внешней торговли СССР на постройку танковой бригады 300 кг золота, 100 000 ам. долларов и 2,5 млн тугриков¹⁴.

12 января 1943 года танковая бригада «Революционная Монголия» в составе 53 танков (21 танк Т-70 и 32 танка Т-34), произведённых в СССР, была торжественно передана 112-й ордена Боевого Красного Знамени танковой бригаде (впоследствии

Танки имели названия, показывающие, кто был дарителем боевых машин: «От Большого Хурала», «От Малого Хурала», «Монгольский арат», «Монгольский чекист», «От ЦК Монгольской народно-революционной партии», «От интеллигенции МНР», «От советских граждан в МНР», «От Совета министров МНР», «От Монгольского революционного союза молодёжи», «От монгольских женщин». Были также «именные» танки: «Сухэ-Батор», «Хатан-Батор Максаржаб», «Маршал Чойбалсан».

Маршал Х. Чойбалсан вручает построенный на собственные средства именной танк, входивший в состав танковой колонны «Революционная Монголия», подаренной монгольским народом Советской армии. Январь 1943 года

Торжественная передача танковой колонны «Революционная Монголия» (32 танка Т-34 и 21 танк Т-70) войнам 112-й Краснознамённой танковой бригады. 1943 год

44-я гвардейская танковая бригада) делегацией МНР во главе с маршалом Х. Чойбалсаном. На танковых башнях были нанесены название бригады и надписи, показывавшие, от какого аймака была подарена данная машина.

Бригада прошла славный боевой путь — от Подмосковья до Берлина, получив в награду Указом Президиума Малого Хурала МНР от 18 января 1944 года орден Боевого Красного Знамени МНР.

На 26-й сессии Малого Хурала в 1943 году было принято решение о сборе средств для создания авиаэскадрильи «Монгольский арат». 25 сентября 1943 года на полевом аэродроме в районе станции Вязовая Смоленской области в торжественной обстановке состоялась передача эскадрильи из 12 боевых самолётов Ла-5. Содержание личного состава танковой бригады «Революционная Монголия» и эскадрильи «Монгольский арат» монгольское правительство взяло на себя, трижды дополнительно выплатив по 2 млн тугриков командирам и бойцам этих подразделений на вооружение и содержание¹⁵.

Активное участие в защите Москвы принимали монгольские студенты и курсанты, обучавшиеся в годы войны в СССР, помогали выявлять вражеских разведчиков и диверсантов, охранять аэродромы, создавать противотанковые заграждения, рыть окопы, обезвреживать и тушить зажигательные бомбы, оказывать помощь раненым военнослужащим в городах СССР, где они проходили обучение. Многие из них стали донорами крови для бойцов Красной армии.

300 советских граждан из числа проживавших в Монголии соотечественников в первые же дни войны ушли добровольцами на фронт, участвовали в обороне Москвы и других крупных сражениях Великой Отечественной. Всего же на фронтах

воевали около 5000 наших соотечественников, проживавших тогда на территории Монголии или находившихся там в командировках. Монгольское государство оказывало помощь гражданам СССР, призванным в ряды Красной армии из МНР, а также членам их семей, выплачивая пенсии и пособия, предоставляя льготы¹⁶. Вернувшимся с фронта инвалидам — советским гражданам, постоянно проживавшим в Монголии, а также семьям постоянно проживавших в Монголии советских граждан, призванных на фронт или погибших на фронте, выдавалась специальная пенсия, их обеспечивали жильём¹⁷. В фонд помощи инвалидам войны и детям-сиротам было передано 5 млн тугриков¹⁸.

КАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ

В годы войны Монголия обеспечивала одну треть всей материальной помощи, поступавшей в СССР. Монгольский народ, мобилизовав все свои ресурсы и возможности, за четыре года войны собрал и передал Советскому Союзу средства, равные трёхлетнему бюджету Монголии!

Помощь Монголии была высоко оценена советским руководством. Указом Президиума Верхов-

Всего за годы войны Монголия оказала Красной армии и советскому народу материальную помощь на сумму 435 млн тугриков; было также передано 300 кг золота и 100 тыс. долларов¹⁹.

Монумент «По дорогам войны» на Поклонной горе. Памятник подарен Москве Монголией по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Авторы памятника — монгольский скульптор Аюурзана Очирболд и российские архитекторы Алексей Тихонов и Василий Перфильев

ного Совета СССР от 11 июня 1944 года советские государственные награды за заслуги в деле организации помощи советскому народу получили руководители монгольского государства. Орденом Ленина были награждены премьер-министр Х. Чойбалсан, генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цэдэнбал, председатель Президиума Малого Хурала Г. Бумцэнд, орденом Трудового Красного Знамени — секретари ЦК МНРП Ч. Сурэнжав, С. Янжмаа, Д. Дамба и заместитель Совета министров МНР С. Лувсан, орденом Красной Звезды — Ж. Чойдог, Б. Тогмид, Ж. Аюурзана.

Формой помощи со стороны МНР можно назвать и укрепление собственных вооружённых сил, увеличивших в 1941–1944 годах свою численность в четыре раза. В этот период Монголия тратила на свои вооружённые силы свыше 50% госбюджета. Новый закон о всеобщей воинской повинности, согласно которому всё взрослое мужское население страны было обязано нести военную службу, был принят 20 сентября 1944 года. Монгольская народно-революционная армия (МНРА) — дополнительный противовес японским вооружённым силам в регионе — рассматривалась как сдерживающий фактор против Квантунской армии, помимо войск 17-й армии РККА, дислоцировавшейся на территории МНР на протяжении всей войны. Это обеспечило СССР возможность забрать с Дальнего Востока несколько дивизий, которые были заметной величиной даже в масштабах огромного советско-германского фронта.

В августе 1945 года каждый десятый монгол принял участие в военных действиях против Японии. В Декларации об объявлении войны Японии от 10 августа 1945 года было сказано, что Малый Хурал и правительство МНР готовы «внести свой вклад в дело Объединённых Наций» и «объявляют священную войну Японии»²⁰. Монгольская народно-революционная армия принимала непосредственное участие в разгроме Квантунской армии: совместно с войсками Забайкальского фронта в составе конно-механизированной группы действовали четыре кавалерийские дивизии, одна мотобронебригада и авиационная дивизия.

Группа монгольских генералов и офицеров, проявивших мужество и героизм в боях с японскими империалистами, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 октября 1945 года была награждена орденами СССР.

За помощь Советской армии в разгроме японских милитаристов летом 1945 года и умелое руководство боевыми операциями монгольской армии главнокомандующий МНРА маршал Х. Чойбалсан был награждён орденом Суворова I степени. Боевыми орденами и медалями Монгольской Народной Республики были награждены около 2 тыс. советских военнослужащих.

Помощь и моральная поддержка, оказанная Советскому Союзу, стала ценным вкладом Монголии в борьбу против фашизма и милитаризма, скрепив узы братства двух народов.

¹ См.: Суходолов А.П., Кузьмин Ю.В., Рачков М.П. Война на Халхин-Голе 1939 года (май — сентябрь) как начало Второй мировой войны: новый подход // Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура). Улан-Батор: Иркутск, 2015. С. 19–32.

² Документы внешней политики СССР. Т. 19. М., 1974. С. 136–137.

³ Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 1. М., 1979. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Цэдэв Н., Мунхбат Д. Монголия — Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 г.) // <http://pero-altay.ru/istoriya/363-mongoliya-krasnoj-armii-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945gg>

⁶ Хишигт Н. Движение монгольского народа за помощь фронту Великой Отечественной войны // Вторая мировая война и Монголия. Улан-Батор, 2005. С. 54.

⁷ Лувсанбалдан Э. Дэлхийн II дайны үеийн Монгол Улс [Монголия во Второй мировой войне]. Улаанбаатар, 2015. С. 60.

⁸ БНМАУ, Зөвлөлт эх орны дайны үед. Баримт бичгийн эмхтгэл [МНР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Сборник документов]. Улаанбаатар, 1954. С. 68.

⁹ Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сборник документов. Ч. 2. М.: Улан-Удэ, 2008. С. 116.

¹⁰ Там же. С. 123–124.

¹¹ Вольнец А. Великая Отечественная — последняя война кавалерии // <http://topwar.ru/74935-velikaya-otechestvennaya-poslednyaya-voyna-kavalerii.html>. Дата обращения: 01.06.2021.

¹² Вольнец А. Указ. соч.

¹³ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 127. Д. 288. Л. 2–3.

¹⁴ Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сборник документов. Ч. 2. М.: Улан-Удэ, 2008. С. 119.

¹⁵ Хишигт Н. Указ. соч. С. 60.

¹⁶ См.: Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. Т. 2. 1941–1974. Ч. 1. М., 1979. С. 62–64.

¹⁷ См.: Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сборник документов. Ч. 2. М.; Улан-Удэ, 2008. С. 138–141.

¹⁸ Всемирная история в 10 томах. Т. 10. М., 1965. С. 538.

¹⁹ Монгол улсын түүх [История Монголии]. Улаанбаатар, 2003. С. 233.

²⁰ Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сборник документов. Ч. 2. М.; Улан-Удэ, 2008. С. 151.

*Ирина Попова, доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН, директор Института
восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге*

МНОГОЛЕТНИЕ ТРАДИЦИИ, БОГАТЕЙШИЙ ОПЫТ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КЛАССИЧЕСКОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ

В российском востоковедении с момента его формирования как академической науки монголоведение является одной из сильнейших и старейших дисциплин, со своими глубокими историческими традициями.

Отечественное монголоведение берёт своё начало со времени создания Российской академии наук и связано с именами академиков «петровского призыва» — Г.З. Байера (1694–1738), помещившего в «Записках Академии» первую заметку о «мунгальском языке», и участников императорских академических экспедиций — Д.Г. Мессершмидта (1685–1735), Г.Ф. Миллера (1705–1783), И.Э. Фишера (1697–1771). Направленные в Сибирь и на Дальний Восток с естественнонаучными целями, они сумели собрать сведения о проживавших там монгольских народах и доставить в Санкт-Петербург материалы письменности, которые позже легли в основу монгольского фонда Азиатского музея / Института восточных рукописей РАН.

В XIX веке монголоведение обогатилось работами Я.И. Шмидта (1779–1847), который, опубликовав первую грамматику монгольского языка, а также ряд источников в переводе на русский и немецкий языки, прославил себя как основоположник российской академической школы монголоведения. В последующие десятилетия монголоведение в России стремительно развивается и становится ведущим в мире благодаря новаторским трудам Н.Я. Бичурина (1777–1853), О.М. Ковалевского (1800–1878), А.В. Попова (1808–1865), П.И. Кафарова (1817–1878), В.П. Васильева (1818–1900), К.Ф. Голстунского (1831–1899). Заложенные традиции были продолжены в XX веке А.М. Позднеевым (1851–1920), В.Л. Котвичем (1872–1944), С.А. Козиным (1879–1956), Б.Я. Владимирцовым (1884–1931), Н.Н. Поппе (1897–1991) и плеядой замечательных бурятских ученых — Г.Ц. Цыбиковым (1873–1930), Б.Б. Барадийном (1878–1937), Ц.Г. Бадмажаповым (1879–1937), Ц.Ж. Жамцарано (1881–1942).

Важной особенностью монголоведения второй половины XIX — начала XX века был его университетский характер.

Первым центром университетского монголоведения стала основанная в 1833 году кафедра монгольской словесности в Казанском университете. Здесь благодаря экспедициям и деятельности О.М. Ковалевского, а также других преподавателей стало возможным использовать многолетний опыт практического монголоведения Российской империи в Сибири, где с 1724 года при иркутском Вознесенском монастыре велось преподавание монгольского языка.

С основанием в 1854 году в Петербургском Императорском университете факультета восточных языков началось формирование направления, которое позже получило название *классического монголоведения*. В начале XX века Азиатский музей и Петербургский университет представляли собой единый петербургский центр российского востоковедения. Преподаватели факультета работали с рукописями Азиатского музея, занимались их описанием, исследованием, переводом, сотрудники Музея преподавали в университете. В монголоведении, которое ранее считалось неделимым комплексом знаний о Монголии, в это время выделяются специальные дисциплины, направленные на изучение истории, литературы, языка и фольклора монгольских народов.

После Октябрьской революции факультет восточных языков был реорганизован в Центральный (Петроградский) институт живых восточных языков / Ленинградский восточный институт, который внёс свой вклад в воспитание монголоведческих кадров

Здание Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге

Осип Ковалевский

Рукописный фонд

и поддержание преемственности монголоведческих исследований. В разное время ПИЖВЯ / ЛВИ окончили будущие сотрудники Института востоковедения Г.Н. Румянцев (1903–1966), В.А. Казакевич (1896–1937), Л.С. Пучковский (1899–1970), Г.Д. Санжеев (1902–1982); здесь учились монгольские студенты, один из них, Бямбын Ринчен (1905–1977), позже стал академиком.

С образованием в 1930 году в Ленинграде на базе Азиатского музея Института востоковедения АН в его составе создаётся Монгольский кабинет. В предвоенный период работа здесь ведётся по нескольким направлениям: лингвистические исследования, издание и исследование исторических сочинений, литературоведческие исследования. Все эти направления были обеспечены памятниками из собрания Азиатского музея, а также материалами, собранными сотрудниками во время экспедиционных поездок в Монголию и Бурятию в 1930-е годы. В 1933 году при Монгольском кабинете ИВ АН создаётся Ассоциация монголоведения, задачей которой было сплочение всех монголоведческих сил страны. Осуществлялась подготовка к публикации письменных источников по истории монгольских народов, включая летопись «Шара-туджи» (В.А. Казакевич). Одним из основных направлений работы Института востоковедения в целом стало составление словарей, и в 1935 году началась работа по составлению большого академического монгольско-русского словаря, который волею судеб увидел свет лишь спустя много лет, в 2001–2002 годах.

Сотрудники вели активную преподавательскую работу, принимали участие в деятельности Учёного комитета Монголии, в работе по латинизации письменностей монгольских народов. В период

репрессий состав сотрудников Монгольского кабинета поредел, а аспиранты из Монголии, в числе которых был будущий академик Цендийн Дамдинсүрэн (1908–1986), были отозваны на родину.

Великая Отечественная война, составившая героическую страницу истории нашей страны, стала тяжким испытанием для коллектива ИВ АН, в ту пору полностью находившегося в Ленинграде. Но и во время блокады Институт жил — неоднократно проводились заседания, на которых обсуждались и актуальные проблемы монголоведения. В 1944 году в Ленинградском университете возрождается Восточный факультет, деканом которого был назначен исследователь «Гэсэра» и «Сокровенного сказания монголов» академик С.А. Козин.

После войны руководство страны ставит перед востоковедением новые задачи, связанные в первую очередь с обеспечением политических интересов государства на Востоке.

В 1950 году Правительство принимает решение о переводе Института востоковедения в Москву, куда переезжает большая часть его сотрудников. При этом обширную библиотеку и рукописную коллекцию Азиатского музея было решено оставить в Ленинграде. В первую очередь для работы с фондами в 1956 году создаётся Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. Большую роль в его организации сыграл Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961), определивший основное направление развития ленинградской — санкт-петербургской школы классического востоковедения на годы вперёд.

В центре — академик АН СССР С.А. Козин;
справа — академик АН СССР И.Ю. Крачковский

Леонид Пучковский

Борис Владимиров

В 1950-х годах научная работа ленинградских востоковедов, как и прежде, основывалась на изучении письменных памятников уникальных рукописных фондов, описанию которых придавалось первостепенное значение с момента основания Азиатского музея. Работа по описанию памятников, их текстологическому исследованию и комментированию вышла на качественно новый уровень. Каталогизацию монгольского фонда ИВР РАН в этот период осуществлял Л.С. Пучковский, опубликовавший описание сочинений исторического, административного и правового содержания. Незаметную, но необходимую работу по инвентаризации и подготовке к научным описаниям выполняла Т.П. Горегляд. Тогда же сотрудниками ЛО ИВ АН была заложена основа для работ справочного и библиографического характера, опубликованных в 1960–1970-е годы, но и поныне актуальных.

В 1980–1990-х годах обработкой монгольского и тибетского фондов Санкт-Петербургского филиала ИВ АН занимался В.Л. Успенский, он же опубликовал каталог коллекции монгольских рукописей и ксилографов библиотеки Восточного факультета СПбГУ. Университетское рукописное собрание примечательно наличием в нём самого старого полного комплекта «Ганджура» — буддийского канона на монгольском языке. Изучением «Ганджура» многие годы занималась З.К. Касьяненко (1925–2016), преподаватель кафедры монгольской филологии СПбГУ, воспитавшая не одно поколение знатоков монгольской рукописной традиции.

Завершение каталогизации монгольского фонда Института восточных рукописей РАН, старейшего и крупнейшего собрания монгольских рукописей и книг за пределами Монголии и Китая, в 1970–1990-х годах связано с именем А.Г. Сазыкина (1943–2005), опубликовавшего результаты своего труда в трёхтомном каталоге (1988, 2001, 2003). Им были

выявлены и введены в научный оборот уникальные переводные сочинения монгольской литературы и буддийские памятники — «История Чойджид-дагини», «О пользе Ваджраччхедики» и др.

По мере изучения фондов содержание выявляемых уникальных рукописей определяло тематику исследований монголоведов — с начала 1960-х и вплоть до настоящего времени. На первый план выходит изучение средневековой монгольской литературной традиции, буддийской канонической литературы, словарей, дидактических сочинений, путевых заметок. Произведения монгольской литературы изучаются в их связи с центральноазиатской и индийской традициями.

Исследование рукописной традиции было не единственным направлением работы монголоведов ЛО / СПб филиала ИВ АН СССР. Б.Я. Владимиров, который по праву считается основателем современной (советской) школы отечественного монголоведения, ещё в начале XX века задал основные направления в области изучения истории, языка, письменности, литературы, устного народного творчества, этнографии и т.д. В создании первого большого коллективного труда по истории Монголии («История Монгольской Народной Республики», 1954) приняли участие ленинградские учёные А.Ю. Якубовский, С.Д. Дылыков, Б.И. Панкратов, Н.П. Шастина. С 1963 по 2013 год сектор тюркологии и монголистики возглавлял историк, археолог С.Г. Кляшторный (1928–2014), внёсший большой вклад и изучение генезиса кочевых народов Евразии.

Заложенные монголоведами прежних поколений традиции в настоящее время развивают сотрудники сектора Центральной Азии ИВР РАН.

Алексей Сазыкин

Панорама Урги. 1913 год

Изучением памятников на ойратском литературном языке из коллекции ИВР РАН занимается Н.С. Яхонтова, опубликовавшая, в частности, ойратскую версию «Истории о Молон-тойне», а также ойратский словарь поэтических выражений, автором которого считается знаменитый создатель ойратского письма Зая-пандита. Эти исследования раскрыли прямую связь литературной традиции, заимствованной монголами и ойратами через тибетский язык, с санскритскими лексиконами.

И.В. Кульганек привлекает монгольские рукописи в связи с изучением народной монгольской устной традиции. Многолетние исследования фольклора, включая песни и поговорки, основываются главным образом на полевых записях этнографов начала XX века из Архива востоковедов ИВР РАН. Проблематика работы И.В. Кульганек и её ученика Д.А. Носова связана с жанровой характеристикой монгольской народной литературы и особенностями народного поэтического творчества.

С монгольским рукописным фондом связана работа молодых исследователей Н.В. Ямпольской, А.А. Сизовой и А.А. Туранской. Н.В. Ямпольская изучает переводы канонических религиозных текстов с тибетского на монгольский язык, монгольские редакции «Ганджура» и ойратское «ясное письмо». А.А. Сизова проводит инвентаризацию двуязычных тибето-монгольских, монгольских, ойратских текстов, исследует и публикует двуязычные тибето-монгольские сочинения из фондов института. Работа А.А. Туранской связана с изучением переводов на монгольский язык тибетской дидактической и поэтической литературы.

Монголоведческая историческая тематика представлена в ИВР РАН работами Т. Д. Скрынниковой, исследующей проблемы политической, социальной и культурной антропологии, номадоведения, традиционной культуры монгольских народов, их

идентификации, этнического самосознания. Все монголоведы ИВР РАН привлекают к своей работе и публикуют архивные материалы.

Особенностью формирования Санкт-Петербургской школы классического востоковедения на протяжении уже более чем столетия остаётся теснейшее взаимодействие академической и университетской традиции. По-прежнему сотрудники Института восточных рукописей РАН преподают в СПбГУ, а преподаватели Восточного факультета работают с рукописями ИВР РАН.

Центром монголоведения в Санкт-Петербургском государственном университете является кафедра монголоведения и тибетологии (заведующий В.Л. Успенский). Кафедра была создана в 2008 году на основе кафедры монгольской филологии (многолетний руководитель — литературовед Л.К. Герасимович) и монголоведческого цикла кафедры истории стран Дальнего Востока (историки Б.Н. Мельниченко и А.В. Попов). В разное время на кафедре преподавали Д.А. Алексеев, Т.А. Бурдукова, Б.И. Кузнецов, Е.А. Кузьменков, Б.М. Нармаев. Сейчас трудятся филолог, литературовед М.П. Петрова и монголист-тибетолог, специалист по рукописной культуре К.В. Алексеев. Монголоведение представлено также и в отделе Востока Государственного Эрмитажа (Ю.И. Елихина), Институте антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Д.И. Иванов), Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники РАН (Т.И. Юсупова, А.И. Андреев).

Собранные поколениями предшественников богатейшие коллекции, многолетние традиции, накопленный опыт, тесные связи с монгольскими коллегами создают для нынешних представителей Санкт-Петербургской школы классического востоковедения блестящую возможность движения вперёд и реализации своих научных проектов.

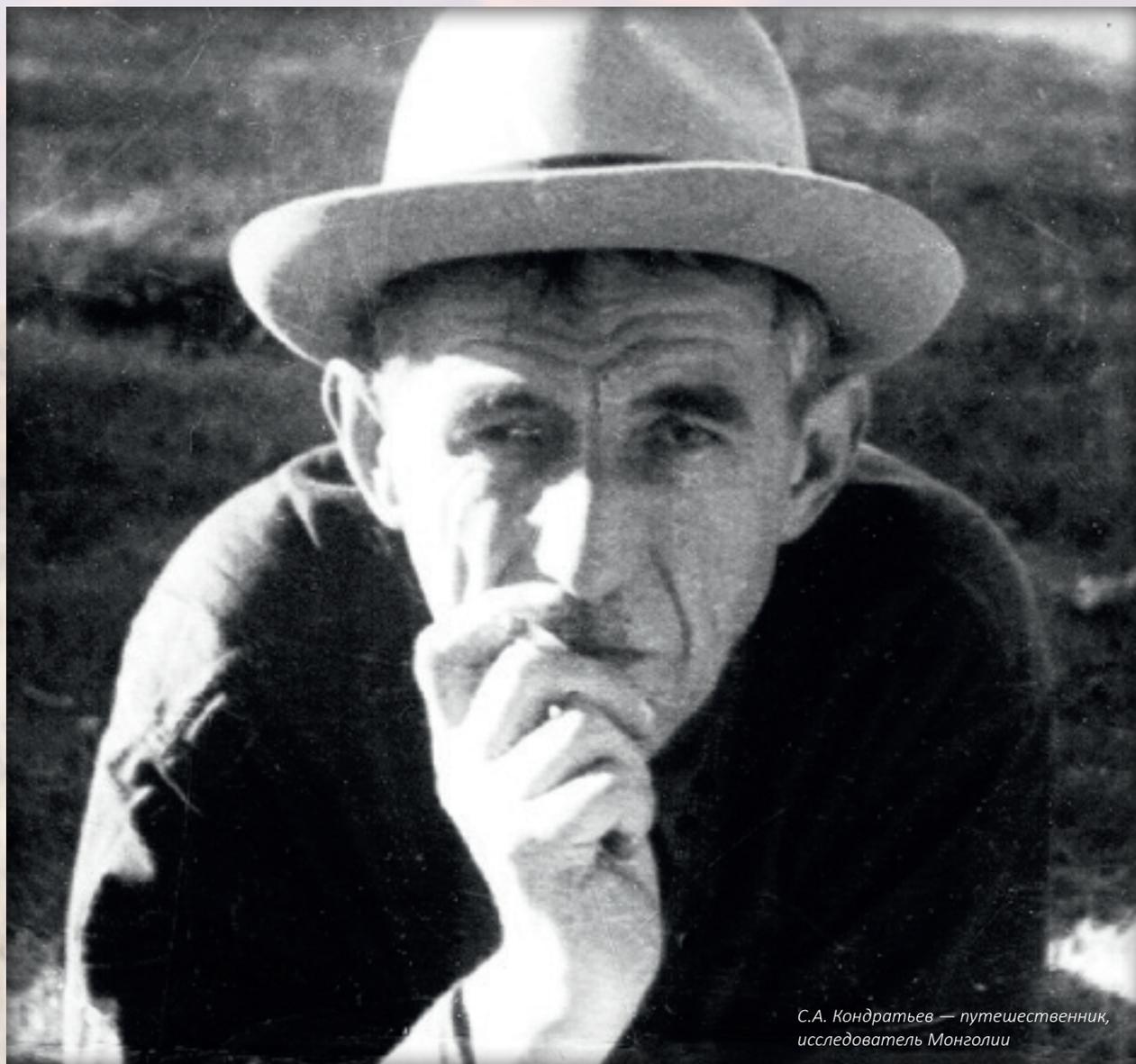
Ирина Кульганек,

доктор филологических наук, ИВР РАН, г. Санкт-Петербург

Вадим Жуков,

кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург

ДОРОГАМИ ПОЗНАНИЯ «О ВЫ, МОНГОЛЬСКИЕ ПРОСТОРЫ...»

*С.А. Кондратьев — путешественник,
исследователь Монголии*

Рубеж XIX–XX столетий удивительно «уплотнил» и время, и пространство мировой истории. Начало процессов глобализации привело к тому, что Восток и Запад стали ближе друг к другу. Новый век ознаменовался формированием новых отношений России с её восточным соседом — Монголией. В определённой мере это было результатом создания в Монголии в 1911 году независимого государства: этот факт определил новую международную ситуацию в регионе. Область культуры стала одной из главных в процессе взаимного узнавания соседей.

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ — ПУТЬ В БУДУЩЕЕ

Проблемы культурных контактов России и Монголии широко обсуждались в начале XX столетия в отечественной прессе. Своё мнение в публикациях высказывали ведущие монголоеды того времени В.Л. Котвич, Б.Я. Владимирцов. Представители демократической интеллигенции, профессора М.И. Боголепов и М.Н. Соболев, сибирский литератор, этнограф, общественный деятель Д.П. Першин, известные путешественники — исследователи Центральной Азии и Сибири Г.Н. Потанин, В.А. Обручев, Д.А. Клеменц считали, что Россия должна оказать помощь Монголии в создании независимого государства¹.

Большое значение распространению культурного влияния русских в Монголии придавали многие прогрессивные люди России, полагая, что «Монголия жаждет культуры и цивилизации», что монголы примут русских представителей науки, культуры и специалистов «с распростёртыми объятиями, ибо какой бы отсталой страной ни была Монголия, она сумела сохранить высокую личную нравственность, она знает, что есть добро и зло, и сумеет взять от европейской культуры всё доброе и хорошее»². Позиция интеллигенции в России основывалась на идее сотрудничества во всех сферах деятельности и необходимости формирования равноправных российско-монгольских отношений. В прогрессивных кругах Монголии также существовало понимание необходимости преодолеть экономическую отсталость страны.

На рубеже веков в Монголии были построены русские государственные предприятия: телеграф, типография, электростанция. Большую роль в упрочении отношений двух стран сыграли визиты в Россию министров новой власти, установившейся в Монголии после провозглашения независимости. Научно-гуманитарная сфера также была полем развития связей. С конца XIX века из России в Монголию ежегодно направлялись врачи для исследования

чумы и проведения противочумных мероприятий (Н.И. Дамаскин, Ю.Д. Талько-Грынцевич, И.Н. Ланге, Ф.Ф. Скршиван). Российская медицина оказывала монголам большую помощь в борьбе с разразившейся эпидемией оспы. В Монголии открылась частная ветеринарно-противочумная станция.

Одновременно русские создают в Монголии учреждения просвещения и культуры, школы для русских и монголов, клубы, библиотеки, кинематограф.

В том числе была основана Ургинская русская школа переводчиков и толмачей, созданная при большой поддержке русского консула Я.П. Шишмарёва. Всего с 1884 по 1920 год школа подготовила более 100 переводчиков, которые служили в правительственных учреждениях, частных

предприятиях Монголии, Китая, Дальнего Востока, Сибири, Маньчжурии³.

Кроме того, было открыто 10 школ для русских детей, живших в Урге (с 1924 года — Улан-Батор). В русские школы привлекались и монголы, а в 1912 году при консульстве России для монгольских детей открылась начальная русско-монгольская школа. Её руководителем был назначен Ц.Ж. Жамцаран⁴, видный бурятский политический и общественный деятель, учёный, фольклорист, работавший в Урге по приглашению монгольского правительства. По существу, он возглавил практическую деятельность нового правительства по вопросам просвещения и культуры. В 1914 году семь выпускников школы были посланы

*О вы, монгольские просторы,
Холмы и доли без людей,
Размашистые косогоры,
Безводие пустых полей...*

С.А. Кондратьев

Домик в Судзукте, где располагалась Тибето-Монгольская экспедиция П.К. Козлова.
Фото С.А. Кондратьева. Фотоархив ИВР РАН

продолжить обучение в лучших училищах Иркутска. Так был сделан важный шаг на пути приобщения монголов к европейскому образованию и культуре.

Большую роль в развитии русско-монгольских культурных связей сыграли первые русские газеты в Монголии. Специально для местного населения издавалась газета на монгольском языке — «Монголын сонин бичиг». После провозглашения независимости в Монголии начала выходить собственная периодика, сохранившая простые и доступные сведения по географии, экономике, истории и культуре России и освещавшая политические события в мире. Стали возникать монгольские любительские театральные труппы.

Сразу после революции 1921 года и провозглашения Монгольской Народной Республики был создан Учёный комитет (19 ноября 1921 года) — первое светское государственное научное учреждение в этой стране. Изначально он состоял из одного только отделения — языка и литературы. При нём появились библиотека, затем — кабинеты истории,

тибетологии и буддизма, географии и сельского хозяйства, краеведческий музей. В 1927 году при Учёном комитете был основан Государственный архив. С самого возникновения Учёного комитета была

установлена тесная связь российских и монгольских учёных; его членами стали Б.Я. Владимирцов, С.А. Козин, П.К. Козлов, В.А. Обручев, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской.

С появлением Монгольской комиссии Академии наук СССР (создана в 1925 году, просуществовала до 1953 года, сначала в структуре СНК СССР, а затем — в составе АН СССР) научные и культурные связи между нашими странами вышли на уровень стабильного развития, проложив в будущее пути научных связей на постоянной основе.

*Урга! Раскрашенный волан!
Ты здесь упал архипелагом,
Заброшенный из дальних стран
Неосторожным великаном.*

С.А. Кондратьев

ЦЕЛЬ ПУТЕШЕСТВИЯ — МОНГОЛИЯ

Пожалуй, самой интересной сферой знакомства с Монголией и налаживания культурных связей между нашими народами были географические экспедиции. Какими бы ни были изначальные цели российских путешественников — военными, поли-

Экспедиционный отряд Н.М. Пржевальского на пути в город Каракол осенью 1888 года (за месяц до смерти Н.М. Пржевальского). Первый ряд, ближайшие товарищи и помощники слева направо: П.К. Козлов, Н.М. Пржевальский, В.И. Роборовский. На втором плане — казаки, конвой отряда

тическими, хозяйственно-экономическими — самыми ценными результатами экспедиций всегда становились открытия, научные и культурные, пополнявшие знания об удивительном, прежде неизведанном мире, о природе и людях Монголии...

Особую роль в налаживании русско-монгольских культурных связей сыграло Императорское Российское географическое общество, с помощью которого осуществлялось снаряжение экспедиций как одного из приоритетных способов изучения Монголии. Так, в конце XIX века Н.М. Пржевальский, В.И. Роборовский, Б.А. Пестовский, П.К. Козлов добыли ценнейшие материалы по истории, культуре, этнографии Центральной Азии. Большую работу выполняли также отделения Общества в различных регионах России.

В дальнейшем экспедиции в Монголию Б.Я. Владимирцова, С.А. Козина, В.Л. Котвича, А.М. Позднеева, В.В. Радлова, Г. Рамстедта вывели монголоведение на новый научный уровень. В итоге в начале XX столетия русско-монгольские научные и культурные контакты стали значительно шире и разнообразнее: Россия как связующее звено между Европой и Азией соединяла Монголию с другими западными народами и государствами, во многом являясь для монголов проводником европейской культуры. На всех этапах истории находки, сделанные нашими путешественниками в Монголии, были многочисленны, открытия имели особое значение для науки, а материалы экспедиций становились объектами многолетних штудий.

Обращение к истории даже нескольких таких путешествий способно дать представление о роли этой — самой яркой — стратегии познания в России своего восточного соседа.

С созданием в Монголии нового государства «советское направление во внешней политике Урги

Карта Монголии с указанием места работы Тибето-Монгольской экспедиции П.К. Козлова 1923–1925 годы

стало основным и приоритетным»⁵. В этом смысле организация Тибето-Монгольской экспедиции (1923–1926) известным путешественником и исследователем Центральной Азии П.К. Козловым (1863–1935) оказалась очень созвучной эпохе.

Российский советский востоковед, академик АН Украинской ССР (1928) Пётр Кузьмич Козлов был учеником и последователем Н.М. Пржевальского, участником его путешествий, а также экспедиций М.В. Певцова и В.И. Роборовского. Он совершил шесть больших путешествий в Монголию, Северный и Западный Китай, в Восточный Тибет, каждое из них имело серьёзные научные результаты. Так, из Монголо-Камской экспедиции (1899–1901) были привезены разнообразные естественно-исторические коллекции, интересные этнографические сведения и данные о зоогеографии. Монголо-Сычуаньская экспедиция (1907–1909) принесла миру уникальные археологические наход-

*Хорошо весной в Халхаских горах.
Зверь идёт на увал.
Солнце срывает белый покров
С тёмного тела скал.*

С.А. Кондратьев

Члены экспедиции П.К. Козлова на Ноинулинских раскопках. 1924 год. Фото из дневника С.А. Кондратьева

ки, сделанные при раскопках в 1908 году мёртвого города Хара-Хото (XI–XIII века) в низовьях р. Жошуй (Эдзин-Гол) в Северном Тибете. В 1923–1926 годах он являлся начальником экспедиции в Монголию, давшей миру материалы гуннского периода (I в. до н. э. — I в. н. э.)⁶.

Раскопки Ноинулинского кургана

Эта экспедиция задумывалась как тибето-монгольская, в планы её входило добраться до Лхасы — столицы Тибета. Одним из ключевых моментов экспедиции должна была стать встреча с далай-ламой. Все расходы должно было принять на себя советское правительство. Из-за доноса на П.К. Козлова в ОГПУ выезд был задержан на месяц, а состав экспедиции несколько изменился. По ряду причин политического порядка экспедиция П.К. Козлова вынуждена была ограничиться районами близ Улан-Батора⁷. Однако произведённые ею раскопки дали неожиданно сенсационные результаты. Козлову удалось выйти на интереснейшие памятники древней культуры гуннов, которые два тысячелетия назад стали «во главе объединённой Центральной Азии и заставили Китай признать Хунну равной державой»⁸.

Результаты раскопок мёртвого города Хара-Хото в пустыне Гоби в 1908 году и гуннских захоронений в горах Ноин-Ула в 1924 году, проведённых под руководством П.К. Козлова, принадлежат к числу выдающихся достижений археологии XX века. Находки значительно расширили представление о взаимоотношениях народов Запада и Востока в древности, оказали неоценимую помощь в изучении различных культур, способствовали формированию новых палеоэтнографических идей и концепций у специалистов, занимающихся Сибирью. Большинство находок хранится в Историческом музее Улан-Батора, а часть их — в Государственном Эрмитаже и ИВР РАН.

Значение этой экспедиции было велико и потому, что она открыла новый этап монгольско-русских научных взаимоотношений, став важным звеном в организации регулярных научных контактов, совместного изучения Монголии.

«НАШ КОМПОЗИТОР». МОНГОЛОВЕД С.А. КОНДРАТЬЕВ

Старшим помощником П.К. Козлова в экспедиции 1923–1926 годов был Сергей Александрович Кондратьев, первоначально принятый в состав экспедиции в качестве одного из конвойных для её охраны⁹. Но присутствие именно таких уникальных личностей делало российские экспедиции особым явлением культуры. Не только строгие научные знания, но и творческие озарения, художественные открытия и новый духовный опыт привозили путешественники из своих странствий по центрально-азиатским просторам, обогащая российскую культуру своими монгольскими впечатлениями...

*Далека и трудна дорога
Из Урги в суровый Тибет.
Кости людей и верблюдов
Означают неверный след.*

С.А. Кондратьев

Предметы, обнаруженные при раскопках Ноинулинских курганов:

1 — бронзовая свечильня. Курган №25.

2 — роговой кружок с овальным отверстием. Курган №6.

3 — нижняя половина бронзового кувшина. Курган №25.

4 — деревянный уполовник. Курган №24.

5 — ручка бронзового котла. Курган №6

Современный вид места Ноинулинских раскопок. Фото И.В. Кульганек

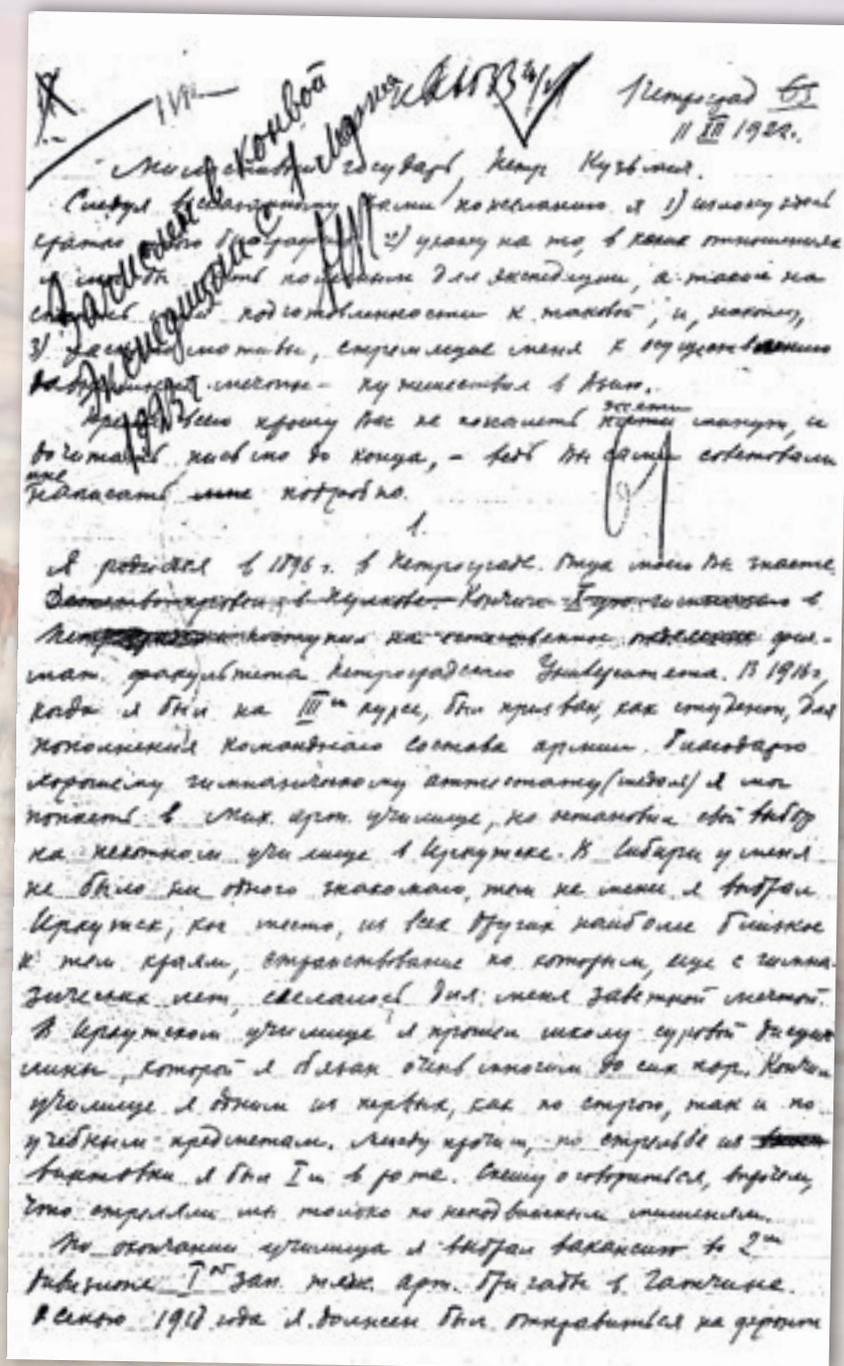
Исследователь Монголии, сын пулковского астронома А.А. Кондратьева и (по материнской линии) племянник композитора А.С. Аренского, Сергей Александрович удачно сочетал — на генетическом уровне — интерес и способности как к науке, так и к искусству. Его отличали эрудиция, разнообразные научные интересы и широкий культурный кругозор. Археолог и фольклорист, композитор и пианист, переводчик и поэт, автор нескольких научных и научно-популярных работ, он неизменно следовал своему жизненному кредо: «Каждый мерит мир собственной душой».

Монгольские дневники С.А. Кондратьева (1923–1926 и 1928 годов) и ряд его стихотворений проникнуты не только живым интересом к исследованию природы Монголии и быта её жителей. В них ощутима личная вовлечённость в монгольскую тему, она для него — источник духовных, нравственных, эстетических переживаний. Дневники путешественника представляют собой информационно ёмкий и правдивый исторический источник для изучения атмосферы и конкретных научных, культурных и социально-политических реалий 1920-х годов, российско-монгольских отношений, для понимания умонастроений тогдашней творческой интеллигенции.

Как отмечал начальник экспедиции П.К. Козлов, Сергей Александрович, этот «милый, хороший, вдумчивый», отличавшийся «настойчивостью и энергией», «нравственными устоями, благородством, дисциплиной и любовью к интересам науки» человек, внёс в работу экспедиции «особенно большой вклад»¹⁰. «Наш композитор», как ласково называл его Пётр Кузьмич, в Монголии начал изучать и записывать монгольский музыкальный и песенный фольклор, собирать местные музыкальные инструменты. На протяжении 1923–1924 годов Кондратьев записал около двух сотен монгольских песен и наигрышей, некоторые из них — на фонограф.

После окончания работы в экспедиции Козлова и недолгого отдыха в СССР он в 1925 году возвращается в Монголию, где ведёт самостоятельные изыскания по собиранию монгольского музыкального фольклора. Ц.Ж. Жамцарано, в то время учёный секретарь Учёного комитета МНР, привлёк С.А. Кондратьева к участию в деятельности этого комитета, где тот проработал пять лет — с 1925 по 1930 год.

В эти годы Сергей Александрович совершил ряд научно-исследовательских экспедиций по Хангаю и Хэнтэю, а 14 августа 1928 года — первое восхождение на высочайшую вершину Хангая — Отгон-

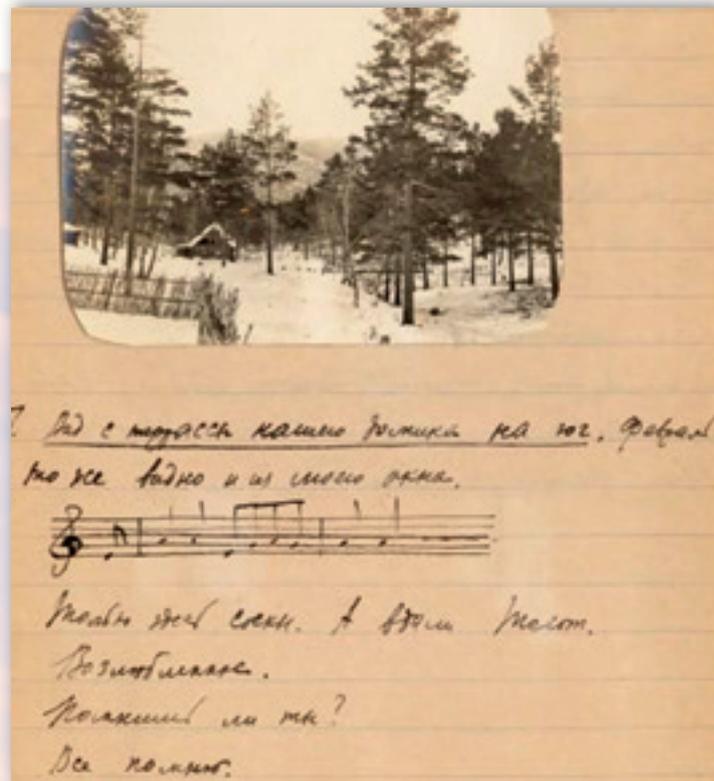

Письмо С.А. Кондратьева к П.К. Козлову с просьбой зачислить его в отряд Тибето-Монгольской экспедиции

тэнгэр (совместно с топографом Большаковым), определив её абсолютную высоту. В Монголии он слышал многих певцов и инструменталистов, особенно замечательным был выдающийся рапсод — монгольский музыкант Лубсан-Хурчи. Кондратьев продолжал записывать и изучать монгольский фольклор и эпос. В неопубликованной рукописи Кондратьева «Музыка улигера» (1931) особенное внимание уделено монгольскому эпосу. Всего Кондратьев записал на фонограф свыше 1000 монгольских песен. Итогом его многолетних исследований стала вышедшая посмертно монография «Музыка монгольского эпоса и песен» (1970). Он же был и автором идеи создания Монгольского Национального музея, при формировании которого в конце 1920-х оказал большую организационную помощь.

Второй этап жизни С.А. Кондратьева (1930–1970) был связан с Москвой. Вернувшись в СССР, он заведовал музыкальной частью Московского драматического театра, был дирижёром Центрального театра Красной армии. Во время Великой Отечественной войны писал музыку по заданию Союза советских композиторов, членом которого стал в предвоенные годы. Был автором ряда музыкальных, музыковедческих и литературных произведений, редактором в Государственном музыкальном издательстве, публиковался в журнале «Советская музыка».

При этом через всю свою жизнь Сергей Александрович пронёс любовь к Монголии и идеалы служения Отечеству, народу, своему делу. И в монгольский, и в послемонгольский периоды жизни и творчества в его научных записях, в прозе и поэзии звучат идеи плодотворности дальнейшего

Страница из дневника С.А. Кондратьева периода Ноинулинских раскопок 1923–1924 годов. Из фотографий дневников С.А. Кондратьева

взаимодействия России и Монголии. Сама же судьба путешественника — яркое свидетельство взаимообогащения национальных культур в процессе русско-монгольских научных и культурных контактов, в развитие которых внёс свой вклад он сам. И поныне в Монголии сохраняется уважительная память о старшем помощнике П.К. Козлова в Монгольской экспедиции Сергее Александровиче Кондратьеве. ☸

¹ Взгляды эти нашли отражение в «Кратком очерке 50-летней деятельности Сибирского отделения Русского географического общества по этнографии в пределах Азии». См.: Известия ВСО РГО. 1896. XXVI. № 1. С. 41–85.

² Свечников А.П. Русские в Монголии. СПб., 1912. С. 149.

³ Даревская Е.М. Сибирь и Монголия. Иркутск, 1994. С. 137, 142, 146.

⁴ Жамцарано Цыбен Жамцаранович (1880–1942) — бурятский учёный-востоковед и общественный деятель. Преподаватель факультета восточных языков Императорского Петербургского университета и Практической Восточной академии (1902–1908, 1911), сотрудник этнографического отдела Русского музея (1902–1911). Участник многих экспедиций в Бурятию и Монголию, преподаватель Иркутского университета (1918–1921). Учёный секретарь Учёного комитета МНР (1921–1931). Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1932–1937). Арестован в 1937 году. Умер в тюрьме.

⁵ Лузянин С.Г. Монголия — Китай в первой половине XX в. М., 2000. С. 100.

⁶ См.: Козлов П.К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926 / отв. ред. А.В. Постников; ред.-сост. Т.И. Юсупова; сост. А.И. Андреев. СПб., 2003. С. 9–19. (Научное наследство. Т. 30).

⁷ Подробнее см.: Андреев А.И., Юсупова Т.И. История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П.К. Козлова (1923–1926 гг.) // ORIENT (СПб.). № 2. С. 51–74.

⁸ Руденко С.И. Культура хуннов и Ноин-улинские курганы. М.; Л., 1962. С. 4.

⁹ Согласие П.К. Козлова и разрешение Н.П. Горбунова — личного секретаря В.И. Ленина и секретаря (затем управляющего делами) Совнаркома, курировавшего экспедицию со стороны правительства, — на участие Кондратьева в экспедиции стало поворотным пунктом в его судьбе. Сергей Александрович навсегда «заболел» Монголией, любовь к которой он пронёс через всю свою жизнь и творчество.

¹⁰ См.: Козлов П.К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926.

Нонна Альфонсо, кандидат исторических наук,
Государственный музей Востока

«МОНГОЛ ЗУРАГ»

ВРЕМЯ ПОИСКА, ЭКСПЕРИМЕНТА, ОТКРЫТИЙ

Весной этого года в залах Государственного музея Востока состоялась юбилейная выставка «Монголия на рубеже эпох», приуроченная к знаменательным датам — 100-летию Монгольской революции и установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. Главным содержанием экспозиции стала монгольская живопись XX века.*

1. Джалсарай. Копия картины Сономцэрэна Портрет Ичинхорло. МНР. 1948 год. Бумага, темпера. 55x44 см
Передана в дар от Правительства МНР в 1949 году

Впечатление от полотен монгольских художников было ошеломляющим, о чём говорят оставленные отзывы. Кто-то предавался ностальгии по общим с СССР «советским» временам, некоторые неожиданно для себя открывали в работах монгольских мастеров эстетику Хокуса, Куинджи и Поллонова. Кого-то вдохновлял совершенно новый прекрасный мир монгола-кочевника, наполненный светом и яркими красками...

Вероятно, именно сейчас настало время по достоинству оценить тот относительно короткий, но чрезвычайно яркий, динамичный и плодотворный этап в культуре Монголии, который западными искусствоведами и даже современными монгольскими исследователями, очевидно, из-за политической предвзятости оценивается как «период упадка» чисто монгольских художественных традиций, негативного влияния Советского Союза, и — как следствие — полной привязанности к идеям и методам «социалистического реализма»¹. Однако даже немногочисленных примеров из собрания Государственного музея Востока достаточно, чтобы опровергнуть такую точку зрения.

Коллекция живописи МНР XX века начала складываться в 1948 году, когда Музей Востока получил в дар от Правительства Монгольской Народной Республики восемь картин ведущих художников страны. Следующим значительным пополнением собрания стала передача в дар Музею полотен с юбилейной выставки, состоявшейся в 1971 году в Академии художеств в Москве и посвящённой 50-летию Народной революции в стране. Собрание пополнялось и в дальнейшем, в настоящее время в нём насчитывается 63 живописные работы. Это крупнейшая музейная коллекция живописи Монголии XX века в мире после собраний МНР. Здесь представлены картины всех наиболее известных в тот период художников, причём работы одного и того же мастера выполнены зачастую в разных стилях, жанрах и техниках.

Для нашего небольшого обзора музейной коллекции обратимся к одной теме, не то чтобы чрезвычайно популярной в Монголии, но любимой многими выдающимися живописцами, — к женскому портрету.

До конца XIX века монгольское искусство развивалось в довольно строгих рамках буддийского изобразительного канона. Кризис экономической и политической системы начала XX века и национально-освободительная борьба не могли не отразиться на сфере культуры и искусства. В живо-

писи это проявлялось в активном проникновении светских мотивов, обращении художников к театру, лубку, карикатуре, светскому портрету.

В это время формируется особый изобразительный стиль *монгол зураг* — «монгольский рисунок». Его художественные особенности, бесспорно, имеют истоки в буддийской живописи Центральной Азии и характеризуются общей утонченной декоративностью, доминированием точной и выразительной графики, чёткой, часто многоплановой композицией, господством в колористике чистых, звучных, мажорных тонов, использованием традиционной символики орнамента и цвета.

Именно в такой манере работали художники Балдугийн Шарав (1866–1939) и Сономцэрэн, написавшие портреты наиболее известных женщин Монголии. Сономцэрэн — иконописца из монастыря Эрдэни-цзу, чрезвычайно поразила вошедшая в моду на рубеже XIX–XX веков в среде светской знати и духовенства фотография. Его портрет супруги тушету-хана Ичинхорло одновременно и близок к фотографической точности, и сохраняет композиционные принципы изображений на буддийских иконах *танга*. Женщина сидит строго в фас, по всем правилам канона, её фигура, лицо, детали богатого халхаского костюма и сложной традиционной причёски графически чётко прописаны, цвета переданы отдельными пятнами без переходов. Интересно, что картины Б. Шаравы, Сономцэрэна и других художников, чей творческий путь начинался в мастерских при буддийских монастырях, после революции 1921 года в молодой Монгольской республике служили образцами для обучения следующего поколения живописцев. Так, в коллекцию Музея Востока одной из первых поступила копия картины Сономцэрэна «Портрет Ичинхорло», выполненная в 1948 году художником Джалсарамом (ил. 1).

В 1943 году при Комитете по делам искусства в Улан-Баторе было создано творческое объединение художников «Монголизо», здесь были организованы учебные курсы живописного мастерства. Возглавлял их работу народный художник МНР, заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии Уржингийн Ядамсүрэн (1905–1987). Ещё мальчиком он был отдан родителями в монастырь, где обучался искусству живописи, аппликации, художественной обработки дерева и металла. После революции по направлению Революционного совета молодежи Ядамсүрэн отправляется в СССР для учёбы на политехникума

2. Ядамсурэн У. Портрет девушки-студентки. МНР. 1949 год. Холст, масло. 65х90 см. Передана в дар от Правительства МНР в 1949 году

в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Вернувшись в Монголию и проработав год в ЦК МНРП, он снова едет в Советский Союз, на этот раз для обучения в Московском художественном институте им. В.И. Сурикова, где осваивает европейскую систему живописи маслом под руководством И.Э. Грабаря и С.В. Герасимова. В этой технике У. Ядамсурэн написал более 200 работ.

Выполненный в реалистичной манере «Портрет девушки-студентки» (ил. 2) представляет лицо нового поколения Монголии. Девушка одета в национальный халат *дээл*, волосы гладко причесаны, из украшений — только скромные серёжки и колечко. Её лицо серьёзно и сосредоточено, в руках — тетрадка и карандаш: она готова учиться, готова к новой жизни... Портрет выполнен в тёмных, сдержанных тонах, здесь нет характерных для традиционной монгольской живописи ярких цветовых акцентов. Автор в большей степени сосредоточен на портретном сходстве и передаче эмоционального состояния натурщицы...

Однако У. Ядамсурэн более известен как автор произведений в стиле *монгол зураг*. Одна из лучших его работ — «Исполнительница на шанзе» (ил. 3) — в полной мере воплощает собирательный образ монгольской красавицы.

3. Ядамсурэн У. Исполнительница на шанзе. МНР. 1959 год. Авторская копия. Бумага, гуашь. 76х56 см. Передана в дар от Правительства МНР с юбилейной выставки «Искусство современной Монголии». 1971 год

Девушка изображена в традиционном наряде, с национальным струнным музыкальным инструментом в руках. Светлая кожа, четкий и одновременно нежный овал лица, тонкие брови и длинные ресницы, изящные пальцы рук, перебирающие струны музыкального инструмента... Все эти черты напоминают образ прекрасной богини Сарасвати — покровительницы искусств. Но вместе с тем поза девушки, сидящей опираясь на одно колено, поворот головы, горделивая осанка, положение рук выдают характер монголки. В нём заметны внутренняя собранность, решительность, бесстрашие.

В собрании Музея Востока имеются две авторские копии «Исполнительницы на шанзе». Более ранняя из них (1958 год) не только по стилю близка к религиозной живописи, но и по техническим приёмам следует правилам изготовления буддийских свитков, когда на хлопчатобумажную основу, покрытую клеем, наносится несколько слоёв жидкой смеси мела с каолином, которые тщательно разравниваются и после высыхания шлифуются. На подготовленном таким образом полотне намечаются контуры будущего рисунка и затем производится роспись минеральными красками. Именно в такой технике и таком стиле работали очень многие известные монгольские художники 1940–1960-х годов.

4. Цултэм Н. Жемчужные подвески. МНР. 1976 год.
Холст, масло. 100х79 см

В качестве примера можно привести произведения таких признанных мастеров, как Д. Манибадар, Д. Дамдинсүрэн, Ц. Минжур, А. Сэнгэцохио, которые также представлены в музейном собрании.

Более того, точная фиксация этнографических деталей, национальных узоров и орнамента характерна не только для живописи этого периода, но и для зодчества, ваения и декоративно-прикладных изделий. Благодаря зарисовкам У. Ядамсүрэна в 1961 и 1974 годах были изданы два альбома традиционного монгольского костюма. Д. Манибадар собрал свыше тысячи образцов национального орнамента. Неужели все это не является ярким свидетельством бережного отношения и стремления и дальше воплощать в искусстве национальное художественное наследие монгольского народа?

С другой стороны, нельзя отрицать, что эстетические принципы социалистического реализма, выработанные в СССР, оказали большое влияние на творчество монгольских художников. Уже в 1920–1930-х годах в Улан-Баторе работали советские живописцы и графики О.И. Бектеева, Н.Н. Бельский, С.А. Бушнев, Л. Шенауэр, Ц.С. Сампилов, К.И. Померанцев, В.И. Шаршун-Померанцева. С 1950-х годов в МНР появляются монгольские художники,

получившие высшее образование в советских художественных учебных заведениях. Их было сравнительно много, и с 1960-х и 1970-х годов они определяют уровень монгольского изобразительного искусства. Нямосорын Цултэм (1923–2001) был первым значительным художником этого направления. Он получил известность и как искусствовед, автор книг по истории декоративно-прикладного и изобразительного искусства в Монголии. Любимым жанром Н. Цултэма, по его собственному признанию, была пейзажная живопись. Широко известны его картины на революционно-историческую тематику, сцены повседневной жизни, серия портретов. Картина «Жемчужные подвески» (ил. 4) очень живо передаёт эмоции молодой женщины, которая, сидя перед зеркалом, выбирает украшения к своему роскошному традиционному костюму. В отличие от работ художников первого поколения, осваивавших реалистическую манеру письма, в данном произведении для передачи радостного волнения модели автор задействует всё пространство картины: это небрежная россыпь украшений на столе, яркие пятна одежды, положенные крупными мазками, даже drobный орнамент ковра на заднем фоне. В 1980-х годах Н. Цултэм также пробует свои силы в стиле *монгол зураг*.

Мастерское владение европейской техникой масляной живописи в соединении со стилистическими особенностями «монгольского рисунка» стало основой творчества многих художников 1960–1970-х годов. К ним относятся такие выдающиеся мастера, как Д. Амгалан, Б. Чогсом², О. Мягмар, чьи работы имеются в собрании Музея.

Дагдангийн Амгалан (1933–2009) — человек невероятного творческого потенциала. После окончания Института им. В.И. Сурикова в 1964 году он много занимался преподавательской деятельностью, одновременно продолжая работать в живописи и графике. Им создано более тысячи произведений, причём каждый раз творческий процесс сопровождался поиском новых материалов и новых технических и художественных приёмов. В собрании Государственного музея Востока имеются его произведения, выполненные на холсте, картоне, фанере, бумаге с использованием масляных красок, гуаши, темперы; есть несколько замечательных ксилографов и линогравюр, в том числе копия знаменитой гравюры «Доброе утро, мама!», за которую Д. Амгалан был удостоен Государственной премии. Довольно широк диапазон интересов художника — от небольших бытовых сценок до мас-

штабных полотен эпического содержания, наполненных глубоким символическим смыслом.

Картина «В местности Жакан Шарга» (другое её название — «Перед выступлением») (ил. 5) отражает достаточно редкое событие — большой районный, или сомонный праздник, на котором должно состояться выступление артистов. Наверное, они приехали на большой чёрной «Волге». Судя по большому количеству лошадей у коновязи, народу собралось очень много — даже в самой большой юрте всем не хватило места. Любопытным ребятишкам пришлось расположиться вокруг неё и, отогнув войлочный полог, наблюдать за происходящим внутри... Главный персонаж на полотне — молодая монголка, которая прихорашивается перед зеркалом, готовясь к выступлению. Весь её облик — это ослепительный столб света, который обыгрывается ярко-красными, оранжевыми и голубовато-розовыми бликами на одежде девушки, блеском кораллов и серебра на её головном уборе. И всё вокруг будто залито этим светом... Известно, что в монгольском эпосе представления о женской

красоте всегда сопряжены с понятиями света, сияния, исходящего от героини: «При свете её можно дела делать, при сиянии её можно табуны пасти»³.

Ещё один образ, к которому часто обращались монгольские художники и скульпторы, — портрет женщины-матери. На картине О. Мягмара «Мать» (ил. 6) пожилая женщина изображена на фоне солнечного диска и милостивых буддийских божеств. Её округлые плечи, бугристое, испещрённое морщинами, но удивительно красивое лицо воспринимаются как символ Матери-Земли — вечно-го, мудрого, животворящего начала. Композиция живописного полотна построена по канонам буддийской иконы.

Отметим, что сам художник Очирын Мягмар (1930–2009) в 1948 году окончил Улан-Баторское училище изобразительных искусств и в 1956 году был направлен в Москву для дальнейшего обучения на художественном факультете ВГИКа. Его учителями были такие известные мастера, как Ф.С. Богородский, В.И. Саушин, С.М. Каманин. После окончания института Мягмар стал художни-

5. Амгалан Д. В местности Жакан Шарга (Перед выступлением). МНР. 1965 год. Авторская копия. Холст, масло. 77х195 см. Передана в дар от Правительства МНР с юбилейной выставки «Искусство современной Монголии». 1971 год

6. Мягмар О. Мать. МНР. 1978 год. Холст, масло. 74x90 см

ком на киностудии «Монголкино». В фондах Музея Востока хранятся его эскизы, выполненные гуашью, к фильмам «Во имя жизни» (1975) и «Багряный го-

ризонт» (1977). Кроме того, О. Мягмар был прекрасным мастером пейзажной живописи маслом. Картина «Мать» заметно выделяется среди прочих его произведений нетипичным композиционным решением, но в большей степени — необыкновенно глубоким символическим смыслом.

Обзор даже очень небольшой части коллекции монгольской живописи из собрания Государственного музея Востока красноречиво свидетельствует о том, каким невероятно интенсивным и разнообразным был период 1940–1970-х годов в творчестве художников Монголии. Это было время поиска, эксперимента, открытий. Но всегда неизменными оставались преданность своему народу, верность национальным художественным традициям и вера в светлое будущее. 🌀

¹ См. Сосор О. Эволюция художественной культуры и искусства Монголии // Евразийство и мир. 4/2014. С. 78; Atwood, C. P. The Art and Architecture of Mongolia // Adle, C., Palat, M. K., & Tabyshalieva, A. (Eds.), History of Civilizations of Central Asia, 2005. vol. 6. pp. 711-734.

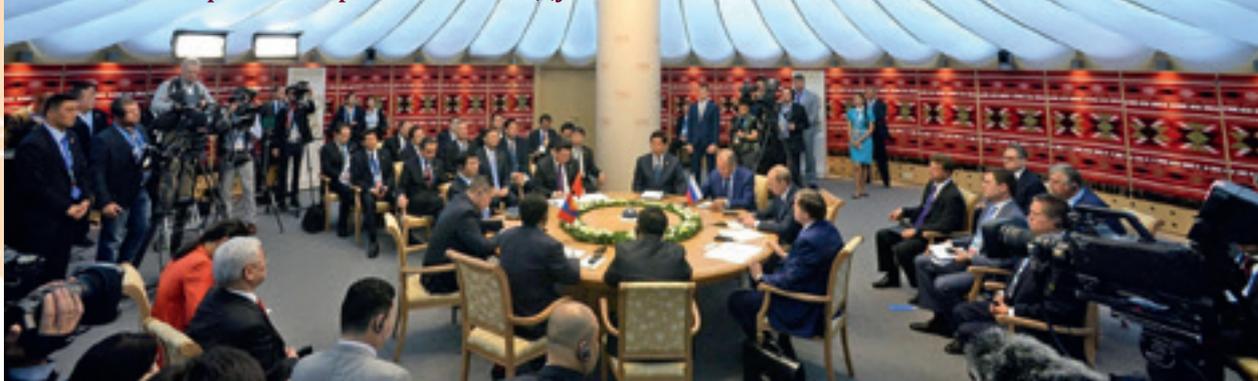
² Бадамжавын Чогсом (род. 1927) — народный художник Монголии, заслуженный деятель искусств, народный художник Франции, магистр искусств, почётный профессор; считается представителем монгольского импрессионизма.

³ Николаева Н.Н. Формульные выражения, связанные с описанием женской красоты, в эпосах монгольских народов // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. Вып. 2. С. 209–215.

«ГОРДИМСЯ ДРУЖБОЙ»

Российская Федерация в качестве одной из важнейших задач своей внешней политики на современном этапе видит «формирование отношений добрососедства с сопредельными странами»¹. Искомый бесконфликтный тип взаимодействия сложился у России с Монголией, что можно объяснить способностью двух стран поддерживать устойчивые и взаимовыгодные политико-дипломатические связи, истории которых в этом году исполняется сто лет.

Трёхсторонняя встреча Президента России В.В. Путина, Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа на полях БРИКС и ШОС, г. Уфа, Республика Башкортостан, 9 июля 2015 года

Целый век дружбы — это не просто знаменательная дата, позволяющая сделать определённые выводы о характере сложившихся отношений, но и наглядное подтверждение успешности и жизнеспособности той формулы, которая лежит в основе диалога России и Монголии как двух важнейших центров большого Евразийского континента.

Одним из главных компонентов российско-монгольских отношений является то, что именно наша страна стояла у истоков возрождения современной монгольской государственности в 1911 году. А позднее именно «северный сосед» сыграл ключевую роль в движении к независимости страны, установившей в 1921 году дипломатические отношения с Советской Россией. Близость с СССР стала для МНР тем исторически значимым фактором, который способствовал решению двуединой задачи:

— обеспечение международно-правового признания, что со временем открыло дорогу для установления отношений МНР с самыми разными государствами мира, а также вступления страны в ООН (1961 год), СЭВ (1962 год) и другие международные организации²;

— поддержание обороноспособности: на основе Протокола о взаимопомощи 1936 года монгольские войска воевали бок о бок с советскими в боях

на Халхин-Голе в 1939 году и в рамках Маньчжурской операции 1945 года, обеспечившей разгром Квантунской армии.

В последующие десятилетия СССР продолжил выполнять роль гаранта безопасности МНР: в соответствии с двусторонним Договором о дружбе и взаимопомощи 1966 года на территорию страны вводились советские военные части для отражения потенциальной внешней агрессии, что ставило советско-монгольские военно-политические договорённости на один уровень с аналогичными обязательствами Москвы перед странами Организации Варшавского договора³.

Внешиполитическая ориентация на Москву до Второй мировой войны и во времена холодной войны способствовала синхронизации внутривосточных циклов развития СССР и МНР, что предопределило схожесть многих политико-экономических процессов и проведение многими исследователями прямых исторических аналогий между руководителями двух стран (В.И. Ленин — Д. Сухэ-Батор, И.В. Сталин — Х. Чойбалсан, Н.С. Хрущёв и Л.И. Брежнев — Ю. Цэдэнбал, М.С. Горбачёв — Ж. Батмунх)⁴. Отчасти это объясняется и той ключевой ролью, которую сыграл СССР в становлении народного хозяйства Монголии, способствуя осу-

ществлению таких жизненно важных для страны проектов, как, например, введение в 1925 году национальной валюты⁵, строительство Трансмонгольской железной дороги (1947–1955), ввод в эксплуатацию горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт» (1970-е годы), до сих пор остающегося одним из крупнейших горнорудных предприятий Азии⁶. До 1990 года на долю Москвы приходилось более 80% всего объёма внешней торговли⁷.

Если оценивать современное состояние российско-монгольских связей, нельзя не отметить, что, несмотря на осуществление рыночных реформ и частичную переориентацию на новые центры силы, Москве и Улан-Батору удалось сохранить стратегическое партнёрство, базирующееся на Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве от 20 января 1993 года, Улан-Баторской декларации от 14 ноября 2000 года, Московской декларации от 8 декабря 2006 года, Декларации о развитии стратегического партнёрства от 25 августа 2009 года и, наконец, Договоре о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Монголией от 3 сентября 2019 года⁸. Последний документ стал носить бессрочный характер, что является весьма редкой дипломатической практикой, говорящей об устойчивости нашего сотрудничества и взаимном желании способствовать всемерному развитию сложившихся добрососедских отношений⁹.

Более того, важность сохранения позитивной динамики диалога подтверждается и тем, что «укрепление традиционно дружеских связей» с Улан-Батором остаётся одним из важнейших региональных приоритетов Российской Федерации в АТР, а Россия сохраняет свою стратегическую значимость для Монголии как один из важнейших торгово-экономических партнёров.

Подписание 20 января 1993 года в Кремле Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией в рамках официального визита в Россию Президента Монголии Пунсалмаагийн Очирбата. (на фото с Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным)

Взаимодействие государств не ограничивается двусторонней повесткой: с 2015 года Китай, Монголия и Россия участвуют в трёхсторонних консультациях, Улан-Батор остаётся наблюдателем при Шанхайской организации сотрудничества и ведёт переговоры с Евразийским экономическим союзом о создании зоны свободной торговли¹⁰.

Наиболее точно дальнейшие перспективы развития российско-монгольской дружбы сформулировал в 2019 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей речи, произнесённой в связи с 80-й годовщиной победы на Халхин-Голе: «Мы ценим добрососедские и проверенные временем отношения с Монголией. Российско-монгольское взаимодействие поступательно развивается, охватывает самые разные области... Монгольская пословица гласит: “Узнаешь коня, проехав на нём верхом, а человека — по его дружбе”. Хочу подчеркнуть, мы искренне гордимся дружбой и братскими связями с Монголией и её народом и будем делать всё, чтобы российско-монгольские отношения действительно стали всеобъемлющим стратегическим партнёрством».

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

² Независимость и признание. Монголия в треугольнике интересов: США — Россия — Китай, 1910–1973 / пер. с монг.; предисл. А.С. Железнякова. М.: «Весь Мир», 2015. С. 190–214, 262–271.

³ Родионов Р.А. Россия и Монголия: новая модель отношений в начале XXI века. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. С. 65.

⁴ Dillon M. Mongolia: A Political History of the Land and Its People. London: Bloomsbury Publishing, Tauris, 2020. С. 57, 70, 106–107, 114.

⁵ Лузянин С.Г. Россия — Монголия — Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. Изд-во «Огни», 2013. С. 122.

⁶ Radchenko S. Sino-Russian Competition in Mongolia/ International Relations and Asia's Northern Tier: Sino-Russian Relations, North Korea and Mongolia, edited by Gilbert Rozman and Sergey Radchenko, Palgrave Macmillan, 2018. P. 115–125.

⁷ Россия и Монголия в первой половине XX века: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука): сб. науч. тр. Улан-Батор; Иркутск. Изд-во БГУ, 2015. С. 15.

⁸ Россия и Монголия. Двусторонние отношения. Официальный сайт МИД России. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/?currentpage=main-country>

⁹ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Монголии Н. Энхтайваном, Москва, 21 сентября 2020 года. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/maps/mn/-/asset_publisher/ruvyvgVo4bpCH/content/id/4342430

¹⁰ Российско-монгольские отношения на современном этапе (материалы конференции / Обозреватель — апрель 2021). Режим доступа: https://i-sng.ru/img/2021/04/Obs_04_2021_web_full.pdf

Владимир Артамонов, кандидат исторических наук, Институт российской истории РАН

«К НОВОМУ СМЫСЛУ И ОБРАЗУ ЖИЗНИ»

ПЁТР ВЕЛИКИЙ И СОЗДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

У истоков империй, как правило, вставали яркие и одарённые личности — Александр Македонский (356–323 до н. э.), Юлий Цезарь (100–44 до н. э.), Карл Великий (748–814), Оттон I Великий (912–973), Чингисхан (1162–1227), Акбар Великий (1542–1605) и др. Императором России с 1721 года стал прирождённый вождь — Пётр Великий. Русский самодержец, насильно отрывая своих современников от замшелого прошлого, поднимал страну, используя армию и флот для прорыва к морским побережьям, расширяя территорию, активизируя торговлю, развивая промышленность, опираясь в своей политике на образование, науку, культуру...

«Портрет Петра Первого». Жан-Марк Наттье. 1717 год

Выдвижение России в разряд империй было многотрудным и жертвенным. Попытка пробиться к Чёрному морю в 1695–1696 годах завершилась частичным успехом: было отвоёвано устье Дона, но Керченский пролив остался за турками. В 1697–1698 годах Великому посольству Петра I не удалось призвать Священную лигу к продолжению войны с османами. Процесс «прорубания окна в Европу» через Финский залив был начат, когда ещё не была проведена военная реформа, отсутствовала готовность воевать против лучшей в тогдашнем мире армии Швеции.

ОТВАГА И БОЕСПОСОБНОСТЬ

В 1699–1700 годах Пётр I планировал вернуть всего лишь полосу вдоль реки Невы, захваченную шведами в 1617 году. Преждевременная война привела 19 ноября 1700 года к поражению под Нарвой. После тяжёлого урока царь принялся создавать всеобщую, с однотипным вооружением армию, состоящую из пехоты, кавалерии, гвардии, артиллерии и инженерного корпуса. С Запада были переняты линейная тактика, военные и инженерные школы, система воинских званий и тип обмундирования. В искусстве войны (и дипломатии) государь сочетал смелость с осторожностью и всегда признавал необходимость военных советов.

В первой половине Северной войны «опаска» от шведов продиктовала стратегию обороны, но она удачно была совмещена с «малой войной» и налётами на периферию противника¹.

Опорой будущей империи стало военное сословие. Прежние беспорядочные наборы даточных людей на ратную службу с 1704 года были заменены почти ежегодными рекрутскими наборами из православных великороссов. Если не считать офицерский корпус, почти сплошь состоящий из иностранцев, империя в буквальном смысле созидалась на русской крови.

Преображение русской армии в регулярную было уникально быстрым. Полки не распускались по домам после окончания военных действий, как было в XVII веке. Рекрутские наборы тяжким грузом ложились на деревенские общины. Из-за жёсткой дисциплины, скудного питания и тяжёлых маршей рекруты в первые 2–3 года службы часто дезертировали. Для сокращения смертности среди новобранцев было организовано централизованное снабжение довольствием в мирное и военное время — как со складов, так и за счёт контрибуций.

Солдат того времени нельзя считать «рабски покорными жертвами петровской империи». Исподволь они привыкали к дисциплине и станови-

«Сражение под Нарвой 19 ноября 1700 года». А. Коцебу. 1846 год

«Проводы новобранца». Илья Репин. 1879 год

лись боеспособными ратниками. Пожизненная служба смогла спаять разношёрстные крестьянские толпы в однородную армию. Солдаты, как и казаки, ощущали превосходство над крестьянством. Служивые были свободны от забот о питании, одежде и жилье. Рядовой имел перспективу дослужиться до первого офицерского чина и даже получить дворянство для себя, детей или внуков. Для солдатских отпрысков были открыты гарнизонные школы, обучавшие грамоте и военной специальности.

Право крепостных получить свободу, записавшись в солдаты, сохранялось до конца правления императора. С 1699 по 1725 год было проведено 53 рекрутских набора, которые дали армии 284 187 человек².

К 1708–1709 годам военная программа была в основном выполнена. Войско из великорусских крестьян обрело качества, которых не знали рати XVII века. Пехота сочетала отвагу и сильный огонь с беспощадной штыковой атакой и могла сохранять боеспособность при высоких потерях. Кавалерия освоила владение пистолетами, фузеями, конной артиллерией и атаками в сомкнутых строях. Россия к концу правления Петра I завела самый мощный в Европе артиллерийский парк со штатом 4526 человек. Сухопутная артиллерия насчитывала до пяти тысяч стволов, морская — до четырёх тысяч орудий³. Все рода войск были оснащены оружием, стандартным по калибрам, длине стволов, весу пуль и ядер, скорости и дистанции выстрелов. Были введены новые построения (каре, колонны) и соединения войск (бригады

и дивизии). Внедрены понятия — арсенал, гаупт-квартира, штаб, кронверк, калибр, масштаб, маршрут, шпицрутены, фураж и др. Были учреждены минёрная и понтонная роты, давшие начало военно-инженерным войскам России.

ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЕ ПЛАНЫ

Костяк офицерского корпуса состоял из дворян, которые, хотя и были приневолены к постоянной и всеобщей службе, но повиновались воле самодержца. Верховное командование вооружёнными силами, как и всё государство, находилось в руках Петра Великого. Высшие командные посты назначались монархом, который умел распознавать дарования по степени полезности. Он же присваивал и генеральские чины. Налогов дворянство не платило, и зависимость офицерского корпуса от государя была абсолютной. Политических амбиций корпус не имел. Триумфы, празднества, фейерверки, ордена, медали, галуны, плюмажи — всё это вдохновляло имперский патриотизм. Число державников возрастало по принципу сверху вниз — поначалу оно распространялось среди «птенцов гнезда Петрова», потом — в гвардии и офицерском корпусе, затем — в солдатском сословии, а под конец и среди чиновного люда.

Гвардия обрела такой же профессиональный универсализм, какой был свойственен самому царю. Гвардейцы водили галеры и корабли, бились в конном строю и стреляли из орудий. Этим элитным соединениям вручалось лучшее оружие, их ставили на самые ответственные места боевого порядка — в центр и на правый фланг, где они наносили решающий удар. Гвардейское братство обладало необъятными полномочиями в гражданском и полицейском ведомстве. Оно выполняло политические и дипломатические наказания. С 1720-х

Будущих офицеров, бывало, принудительно обучали в новых учебных заведениях — Школе математических и навигацких наук (с 1701 года), в Артиллерийской школе в Москве (с 1701 года), в Петербурге (с 1712 года), в Военной инженерной школе в Москве (с 1712 года), в Морской академии (с 1715 года), в приходских школах Немецкой слободы и за границей.

годов гвардейцы участвовали в работе Сената и следили за сбором налогов. Гвардия не только помогала проводить реформы, она формировала имперское сознание дворян и перестраивала на европейский лад высшее сословие.

Реформа образования, открытие школ с практическими уроками ремесла помогали одерживать победы в Северной войне. В 1724 году в России по образцу европейских была создана Академия наук. Все эти аспекты культурного развития также содействовали становлению империи.

Наступление Карла XII на Москву в 1707–1708 годах было умело отражено русской армией — шведы даже не достигли государственных границ России и вынуждены были свернуть на Украину. Под Полтавой огненная речь Петра I вдохновила воинов с такой яростью биться под имперским девизом «За государство, за род свой, за Отечество», что день 27 июня 1709 года стал крупнейшей военной катастрофой для Швеции...

Северная коалиция была возрождена русской победой под Полтавой. В 1710 году шведское владычество в Восточной Прибалтике рухнуло и сменилось — от Выборга до Риги — русским. Путь к империи наполовину был пройден. Стратегия Петра I сменилась на наступательную. Когда в 1710 году османы объявили войну России, то царь, чтобы скорее вернуться к балтийскому театру военных действий, принял тактику «блицкрига».

Мужество полтавских победителей на реке Прут 8–10 июля 1711 года позволило завершить бой с нерешённым результатом, но царь, утраченный блокადой «200-тысячного войска», счёл положение крайне опасным, ошибочно не пошёл на прорыв и утвердил договор, по которому пришлось отказаться от завоеваний 1696 года⁵. В 1712–1713 годах

пришлось уйти в глухую оборону на Украине. Накал на османской границе, затянувшийся до 1714 года, оттянул поражение Швеции и замедлил рождение империи. «Великий вред и бесчестье» трактатов с турками в 1711, 1712, 1713 годах были преодолены только в 1739 году.

Великодержавные планы 1711 года предусматривали протекторат над Молдавией и Валахией, Черкессией и Кабардой. К подданству призывались Ногайская, Буджакская, Кубанская и Крымская орды⁴. На помощь России надеялись и православные славяне, и греки, и католики хорваты.

«РУССКОЕ ИГО»?

8 мая 1714 года Петербург официально был объявлен столицей Российского царства. Возведение в устье Невы мощной Петропавловской твердыни, к которой шведы ни разу не подступились, было оправдано, но перенос на кромку пограничья стольного града был рискованным. Защищать «эксцентрический центр империи» (К. Маркс) пришлось дорогостоящими сооружениями — фортами и морскими батареями на насыпных островах, укреплениями Кронштадта, Выборга, позже Свеаборга, Аландского архипелага и минными заграждениями.

В войне за Испанское наследство 1701–1713/14 годов Пётр искусно лавировал между противниками, не склоняясь ни к одной из сторон. Вступить в союз с какой-либо великой державой не удава-

Каптенармус, капрал, сержант и фурьер Лейб-гвардии Преображенского полка с 1700 по 1720 год

Трёхфунтовое орудие Семёновского полка. 1700 год

лось, но в 1714–1715 годах к Северной коалиции примкнули Пруссия и Ганновер. В 1716 году герцогство Мекленбург-Шверин было принято под протекторат царя как антишведский плацдарм. Ввод туда 10 русских полков поднял волну враждебности в ряде стран Европы, назвавших это событие «русское иго». Убедить Францию в 1717 году пойти на реальный оборонительный союз Петру I не удалось. Та согласилась только на «доброе согласие и дружбу», гарантию владений, на трактат о торговле и на посредничество при русско-шведских переговорах. Не стал явью и альянс с Испанской империей.

В 1718–1719 годах бесплодно тянулись сепаратные переговоры со шведами на Аландских островах, где русские делегаты настаивали на уступке Ингрии, Карелии, Эстляндии и Лифляндии. И, в крайнем случае, соглашались на обладание Лифляндией временно, хотя бы в течение 20–30 лет⁶. Отдавать полякам Лифляндию, как это было им обещано в 1704 году, Пётр не собирался. И польский король Август II с императором Карлом VI и английским королём Георгом I 5 января 1719 года в Вене заключили антирусский союз, наметив лишить Петра I не только Прибалтики, но даже Киева и Смоленска.

Сознавая перевес противников, Пётр был вынужден летом 1719 года вывести свои войска из Мекленбурга и Польши. Чтобы избежать боя с английской эскадрой, входившей в воды Балти-

ки в 1719, 1720 и 1721 годах, пришлось, подобно французам и испанцам, уводить парусные корабли под защиту береговых орудий. Уклонение от конфронтации с империей в Германии, с Турцией по всему пограничью и с англичанами на море свидетельствует о том, что русская сила в то время ещё не преобладала в Европе.

Десанты царя на побережье Швеции ускорили приближение мира с истощённым до предела соперником. Претензий на особую миссию или гегемонию в Европе у Петра I не было. 28 апреля 1721 года в Ништадте под зорким контролем царя начались переговоры о мире. Стремления к излишним захватам у монарха не было, он поступился завоёванной Финляндией. Но Ништадтский мир «на земле и воде» вывел Россию в ранг ведущей державы в Восточной и Северной Европе. 22 февраля 1724 года Россия заключила оборонительный договор со Швецией на 12 лет.

ДУХ И ВОЛЯ

С XVIII века в западной историографии звучат обвинения России в безудержной экспансии. Так, в октябре 1797 года польский эмигрант генерал М. Сокольницкий написал о плане захвата Россией мирового господства, якобы разработанном в «завещании» Петра I. Эта подделка была опубликована в Париже перед нашествием Наполеона на Россию⁷...

«Полтавская битва». Денис Мартен. 1726 год

«Пётр I». Валентин Серов. 1907 год

Международный вес Российской империи определялся прежде всего вооружённой силой.

В конце царствования императора в 40 полевых пехотных полках России насчитывалось 52436 человек, в 26 драгунских полках — 30328 человек. В Низовом корпусе в 9 драгунских и 9 пехотных полках было 9624 драгуна и 13402 пехотинца. В гарнизонах состояло 78000 человек, в артиллерии — 4000 человек, в иррегулярных войсках насчитывалось до 35000 человек.

На содержание армии ежегодно тратилась громадная сумма — 4 млн рублей⁸. Затраты эти были чрезмерны, и цена победы в Северной войне была огромной. Однако от «имперского перенапряжения» Россия не рухнула. Благодаря духу и воле Петра Великого национальная безопасность страны была существенно укреплена.

В основу государственной доминанты Пётр I заложил программу реформ — обновление госу-

дарственного управления, армии, флота, развитие начал индустриализации — тяжёлой металлургической промышленности (плавильные, горные, железоделательные, оружейные заводы), гидротехники, финансовых ресурсов и полноценной монетной системы. 180–200 парусно-полотняных, суконных, кожевенных, канатных и других мануфактур хотя и работали не на свободном, а на крепостном труде, способствовали подъёму лёгкой промышленности.

Реформы Петра Великого были всеохватны. Эффективность управления возросла в результате замены приказов коллегиями и разделения страны на губернии. Преобразования велись за счёт вынужденного ужесточения крепостничества и решительного увеличения налогов. Новая подушная подать в 74 коп. с каждой мужской души, не будучи разорительной, резко увеличила налоговые поступления в казну⁹. Иначе было невозможно — в условиях тяжелейшей войны, при безумно дорогих вооружённых силах, суровом климате, неплодородных почвах, низкой урожайности зерновых, малой плотности населения и скверных путях сообщения...

В итоге эпоха Петра стала временем взлёта страны. При нём сложился и немалый задел в образовании, светской литературе, поэзии, живописи, музыке, гражданском строительстве и новом

«Подписание мирного договора в Ништадте». Гравюра Питера Шенка-младшего. 1721 год

Ратификация Ништадтского мирного договора. 1721 год

церковном зодчестве. При Петре была заложена и будущая красота дворцовых комплексов.

ИМПЕРСКАЯ КОЛЕЯ

С 1711 по 1740 год в Европе единственным правителем с императорским титулом был император Священной Римской империи германской нации Карл VI Габсбург. После изнурительной 21-летней войны вторым императором в Северной Евразии стал Пётр I. 22 октября 1721 года государь принял титул «Пётр Первый, император и самодержец Всероссийский». Будучи изначально «царём» («цесарем», то есть императором), Пётр Великий не стал венчаться короной императора¹⁰. Войну со Швецией Россия завершила, не имея внешнего долга, а её население к 1719–1727 годам составило более 15,7 миллиона человек¹¹. Император оставил России сильную армию и боеспособный флот.

Великой державой, такой же как монархия Габсбургов, Франция, Великобритания, Испания и евразийско-африканская Османская империя, Россия в то время ещё не стала. При отсутствии единого антирусского фронта и при меньшем международном весе она утвердила своё главенство только в Восточной и Северной Европе. Сфера её влияния распространялась тогда

на Речь Посполитую, Швецию и часть

Стволы и ядра русских пушек. XVIII век

земель северной Германии, но не далее. Великой мировой империей на феодально-крепостной основе «северный колосс» с площадью 19300000 кв. км стал только во времена Екатерины II и в первой половине царствования Александра I, когда были воссоединены почти все древнерусские земли и когда, по словам действительного тайного советника А.А. Безбородко (1746–1799), «ни одна пушка в Европе без позволения нашего выпалить не смела».

Вместе с тем широта кругозора императора была поистине планетарной. Он понимал выгоду выхода к Мировому океану и стремился осуществить Азово-Черноморскую, Балтийско-Атлантическую, Каспийско-Индийскую и Тихоокеанскую доктрины, а также возродить связь Балтийского с Чёрным и Каспийским морями.

Пётр I интересовался арктическим мореплаванием, побережьем Северного Ледовитого океана и налаживанием торговли с Китаем и Японией. Поначалу была сделана попытка осваивать западную часть Северо-Восточного морского прохода у Новой Земли и проливов в Карское море¹². Был и замысел через Обь, Ледовитый и Тихий океаны добраться до Японии и Индии, привлекаявших, конечно, не землёй, а торговлей¹³. Следуя примеру западных держав, Пётр I рассчитывал выйти через Среднюю Азию или Кавказ к индийской цивилизации. Пройти восточным побережьем Каспия через Хивинское и Бухарское ханства не удалось. Экспедиция гвардейского капитан-поручика А.С. Черкасского была перебита в 1717 году хивинским ханом Шергази.

Немалая надежда была и на выгоды перевода на Волгу персидской торговли шёлком. 23 августа 1722 года был взят Дербент, в декабре занят порт

Ружьё кремнёвое пехотное со штыком. Россия. 1727 год.
Ружьё кремнёвое. Россия. 1709 год.

Решт в провинции Гилян. 12 сентября 1723 года беспомощная из-за внутренних беспорядков Персия в обмен на будущую русскую помощь уступила России Дербент, Баку, Ленкорань и Решт — западное и южное побережье Каспийского моря, где были центры производства шёлка. Но перевести на Каспийско-Волжский путь шёлковую торговлю, которая, по мысли Петра, могла бы окупить военные расходы, так и не удалось.

Вслед за этим было решено испробовать маршрут вокруг Африки и с базы на Мадагаскаре организовать коммерцию с империей Великих Моголов. Океанского флота Россия не завела, и двум плохо снаряжённым фрегатам под командованием вице-адмирала датчанина Д.Я. Вильстера достичь цели не удалось.

С учётом возможной колонизации Северной Америки император 23 декабря 1724 года указал готовить экспедицию в северную часть Тихого океана. Там надлежало «ехать до какого города европейских владений и самим побывать на берегу и взять в подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды»¹⁴.

Имперская воля Петра I проложила столь глупую колею, что следующие два века Россия

В 1721–1724 годах имперское достоинство русских государей было признано Пруссией, Нидерландами, Швецией, Данией, в 1739-м — Османской империей, Великобританией — в 1742-м, имперскими чинами Рейхстага — в 1745-м, Францией — в 1745-м, Испанией — в 1759-м, Речью Посполитой — в 1764-м годах¹⁵.

следовала только по ней. Своей истовостью, безжалостностью к себе и другим император поднял народ к новому смыслу и образу жизни. Его гений имел право на водительство и взял многое от своего народа — размах натуры, максимализм, дерзновенность, навык к надсадному труду, нетерпимость и чувственность. Сакральный ореол вокруг фигуры Петра не пострадал, несмотря на насилие, жестокость, святотатства на грани кощунства и клевету недругов о «царе-антихристе». Идея самодержавия, вызревшая в России за века бедствий, лишь укрепилась вопреки отторжению петровских начинаний ближайшими преемниками.

¹ Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны. Волгоград, 2014.

² Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954. С. 347.

³ Бранденбург Н.Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1701–1720). СПб., 1876; Его же: 500-летие русской артиллерии (1389–1889). СПб., 1889.

⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1962. Т. 11. Вып. 1. С. 122–123.

⁵ Артамонов В.А. Турецко-русская война 1710–1713 гг. М., 2019. С. 195–196.

⁶ Фейгина С.А. Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 200–468; Никифоров Л.А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М., 1959. С. 83.

⁷ Sokolnicki M. Le Testament de Pierre le Grand (Origines d'un prétendu document historique) // Revue de sciences politiques. 1912. Т. XXVII. № 1. Р. 88–98. Цит. по: Мезин С.А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003. Глава V. Пётр I во французской публицистике конца XVIII в. «Завещание Петра Великого»; Александян И.Э. Правда и вымысел о завещании Петра I // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 2. № 11. С. 76–80.

⁸ Нелипович С.Г. Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII века. М., 2010. С. 37.

⁹ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. М., 1982.

¹⁰ Агеева О.Г. Имперский статус России: к истории политического менталитета русского общества начала XVIII в. // Царь и царство в русском общественном сознании: сб. ст. М., 1999. С. 112–140.

¹¹ Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990. С. 86.

¹² Белов М.И. Роль Петра в распространении географических знаний в России // Вопросы географии Петровского времени. Ленинград, 1975. С. 9–22.

¹³ Кампредон Жак де. Докладная записка насчёт французской торговли в декабре 1721 г. Сб. РИО. СПб., 1884. Т. 40. С. 422.

¹⁴ Указ Петра I Адмиралтейств-коллегии об организации Первой Камчатской экспедиции // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сб. документов. М., 1984. С. 35–36.

¹⁵ Некрасов Г.А. Международное признание российского великодержавия в XVIII веке // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 381, 387.

*Игорь Андреев,
кандидат исторических наук, профессор МГПУ*

ЭХО ПОЛТАВЫ

*При кликах войска своего,
В шатре своём он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,
И за учителей своих
Заздравный кубок подымает.*

Александр Пушкин. Полтава

История с тостом Петра в честь «шведских учителей» и их печальным ответом относительно благодарности учеников давно уже стала хрестоматийной. Но за бросающимся в глаза петровским умением учиться как-то оказывается в тени обратная сторона дела: насколько же хороши были учителя, которых надо было «отблагодарить» именно так — Полтавой!

Под звуки победных залпов в честь долгожданной виктории как-то не задумываешься о том, что случилось бы со страной при ином исходе. Это объяснимо: сослагательное наклонение не в чести у историков. И хотя людоедские планы Карла XII относительно будущего России по завершении победоносного похода никогда не были секретом, они воспринимаются как-то легкомысленно. Возможно, из-за некоторой карикатурности фигуры короля, каковой она стала в массовом сознании россиян. И безусловно — из-за Полтавы, которая похоронила его планы. Но стоит всё же задуматься, насколько на деле всё было серьёзно...

Здесь уместно вспомнить о прямо-таки фанатичном упрямстве Карла XII. Его нельзя было переубедить, если он принял решение. Это свойство характера — обратная сторона глубокой религиозности монарха, возмнившего себя бичом Божиим, ниспосланным наказывать провинившихся монархов, нарушивших клятвоцелование (в глазах Карла XII и Август II, и Пётр I были именно такими монархами). Трудно даже сказать, чего было больше в неустанной погоне Карла за своим дальним родственником, польским королём Августом Сильным, — веских политических соображений или религиозного рвения. В конце концов Август был достигнут и унижен Альтранштадтским миром —

отказом от польской короны, разрывом военного союза с Россией и годичной оккупацией наследственной Саксонии. После этого Петру не приходилось сомневаться, что ему предстояло столкнуться с противником, намеревавшимся продиктовать ему свои условия. Скорее всего — в Москве.

Король был не из тех, кто, начиная очередную кампанию, обременял себя детальной разработкой планов. Поход в Россию — не исключение. Само собой подразумевалось возвращение утраченных прибалтийских владений и расширение территории Швеции за счёт Новгорода, Пскова и, возможно, Архангельска. Но главной признавалась задача избавиться от угрозы со стороны Московского царства. Карлу XII мало было нанести военное поражение Петру I. Он вознамерился покончить с восточным соседом, расчленив Московское государство на несколько владений, изолировать и оборвать их связи с Западной Европой. «Мощь Москвы должна быть уничтожена», — делился он в минуту откровения со своим протеже на польском престоле Станиславом Лещинским, всецело разделявшим намерения своего покровителя.

Королевская бравада и самоуверенность — вещи, конечно, немаловажные, поскольку питают политическую волю — этот «движитель» истории. Однако, помимо воли, нужно ещё многое другое —

«Полтавский бой». Художник Дмитрий Пантюхин. 1999 год

военные и материальные ресурсы, регулярная армия, благоприятная международная обстановка, союзники. К началу русской кампании в 1708 году этого «другого» было у шведов с избытком. Если уподобить ситуацию весам, то чаша Карла XII заметно перевешивала чашу Петра I. Так считали не только в Европе, которая привыкла к победам «льва Севера». Сам Пётр с тревогой вглядывался в будущее. Его неуверенность выражалась в готовности отдать почти все завоевания в Прибалтике, за исключением узкой полоски земли вдоль Финского залива с Петербургом. Для Петра это было нечто большее, чем «окно» в Европу. Это было окно в будущее.

Альтранштадтский мир лишил Петра последнего союзника без перспективы найти нового. Победоносного Карла XII мало кто жаловал, но все боялись. И этого было достаточно, чтобы сторониться, как чумных, русских дипломатов. Ситуация усугублялась тем, что своими победами король дал надежду поквитаться с Россией её давним недругам. Мечта о реванше за Украину никогда не оставляла правящий класс Речи Посполитой. Станислав Лещинский, тяготившийся ролью марионетки Карла, увидел в союзе со шведами перспективу укрепления собственной власти. Возвращение Левобережья Днепра и Киева — что могло лучше

поднять его авторитет в глазах переменчивой в настроениях шляхты?

Прилив воинственности испытывали в Крыму и Турции. Обстановка казалась крайне благоприятной: вернуть Азов, стереть русские городки на Азовском побережье, перекроить границы по Днепру и Дону — от таких перспектив трудно было отказаться.

С возможностью возникновения подобного союза царю приходилось считаться. И если Петру удалось избежать столкновения с коалицией, то произошло это отчасти по вине самого Карла XII. Он мало ценил дипломатию. Его стихией была война, способная без всяких ухищрений и уловок решить все вопросы. Король предпочитал диктовать, а не искать компромиссы. Отчасти он был прав: союз с польским королём, и уж тем более с гетманом Мазепой, в плане военной помощи оказался фикцией. В 1708–1709 годах был упущен шанс втянуть в войну Порту и Крым.

Главным средством достижения цели для короля по-прежнему оставалась армия. Карл вступил в пределы Московского государства с армией, насчитывавшей около 40 тыс. человек¹. Относительно скромные на первый взгляд цифры (и до, и после вторжения Карла XII России приходилось сталкиваться с более многочисленным противником) не

отражают всей серьёзности положения. В Россию двинулась первоклассная для своего времени армия, со знающим и опытным офицерским корпусом, спаянная дисциплиной и протестантской верой. Несколько поколений королей-воителей сформировали у шведов психологию победителей, со временем обратившуюся в привычку побеждать.

Военные действия в Польше и Саксонии сильно разбавили армию наёмниками, выходцами из стран Центральной и Восточной Европы. Однако национальный дух продолжал жить в полках, сколоченных из вольного крестьянства Швеции. Здесь не боялись кровавого штыкового боя, которого избегали в наёмных армиях. Более того, к нему стремились, нарушая все математические законы, — меньшее число оказывалось сильнее большего. Наконец, у этой армии был полководец с авторитетом непререкаемым, ему безоговорочно верили, за ним безоглядно шли. Эта гремучая смесь натиска и веры была смертельно опасна для противников шведов.

Пётр, как никто другой, осознавал всю меру этой опасности. Решено было всячески избегать генеральной баталии. На вооружение была взята тактика «томления» противника и «оголожения» земли. Эта жесточайшая скифская тактика моментами представляется платой чрезмерной, требуя стольких жертв от армии и особенно от мирных жителей. Но в итоге к лету 1709 года шведское воинство мало походило на ту армию, которая год назад вступила на землю Белоруссии. Стратегия измора сделала своё дело: всё — от воинского духа до численности штыков и сабель — уменьшилось, сдулось, поизносилось... Сам Карл оказался не на высоте, совершив, по мнению военных историков, ошибки непоправимые, последняя из которых — легкомысленно затеянная перестрелка с казаками. В собственный день рождения король сделал себе сомнительный подарок — получил пулю в ступню.

В итоге в канун Полтавской битвы Карлу пришлось сдать командование фельдмаршалу Реншильду. И это тогда, когда в глазах шведов он стоил половины армии!²

Правда, позднее злоключения и бедствия Карла историки — защитники шведов — обратили в оправдание его поражения: разорение Меншиковым ставки Мазепы в Батурине с жизненно необходимыми для шведов припасами и порохом было объяснено их незнанием дорог — просто не успели; суровая зима 1708–1709 годов, выкосившая чуть ли

не четверть армии, — виновата природа; трагическая рана короля — пуля-дура. Словом, капризы «девки Фортуны»! Зачинателем подобных объяснений стал сам Карл, не желавший признавать масштаб катастрофы. «По несчастной случайности шведское войско потерпело урон в сражении», — подобное признание короля по поводу Полтавы в одном из его писем наводит на грустные размышления.

Между тем при внимательном рассмотрении оказывается, что большая часть несчастных для шве-

дов обстоятельств была рукотворна. И создана Петром, последовательно и упорно ослаблявшим противника. Так что в тяжелейшем положении шведской армии «виноват» был Пётр. Как тактик он мог проиграть сражение, как стратег и правитель — он выиграл войну, тогда как у Карла получилось всё наоборот.

И всё же, были ли шведы в июне 1709 года «обречены» на поражение? Насколько опасным для будущего России оставалось тогдашнее «настоящее» — момент, когда утром 27 июня 1709 года сошлись две армии?

Пётр ясно понимал, что кризис назрел и оттягивать долее нельзя. Но он также помнил о поражении при Головчине и особенно при Нарве, когда шведы с силами втрое меньшими с ходу опрокинули русские войска. Позднее, осмысливая полученный урок, он писал о неизбежности такого исхода: как мог его «нерегулярный народ» устоять против

Карл XII

такого «регулярного народа»? Теперь у него был если ещё не «регулярный народ», то точно регулярная армия. Однако устоит ли она? Отсюда — все эти меры в канун и в ходе сражения, чтобы перестраховаться и не допустить непоправимого.

Позволим здесь высказать одно соображение, отличное от того, что встречается в литературе. Сколь ни впечатляющими были результаты Полтавы, надо признать, что Пётр в отдельные моменты битвы ведёт себя всё ещё как примерный ученик. Он отдаёт инициативу шведам, в результате чего приходится каждый раз парировать их очередной ход, и только в конце битвы, уловив перелом, переходит в решительное наступление. Наступление, между прочим, до определённых пределов — русские полки не преследуют шведов, бегущих в свой лагерь, а остаются на поле боя. Не из приверженности к средневековой традиции, когда победитель не покидал поле боя в ожидании нового вызова, а в соответствии с тогдашней военной теорией, запрещавшей долгое преследование из-за опасения утратить управление войсками.

В итоге шведы сумели привести войска в относительный порядок и устремились к местечку Переволочна, где, по уверению Мазепы, их ждала переправа через Днепр. Но гетман и на этот раз обманул. Лодок хватило только для переправы короля и гетмана с их окружением. Деморализованные Полтавой шведы сдались Меншикову и Репнину. И сдавшихся было больше, чем при Полтаве — 17 тысяч! Вот только тогда и прозвучал заключительный аккорд Полтавы — полное уничтожение армии шведов³. Но нельзя игнорировать тот факт, что им дали выскользнуть из лагеря, не говоря уже о том, что их могли вообще упустить — кто знает, сдались бы они у Переволочны, имея возможность переправиться через Днепр? Ясно, что появление во владениях Крымского хана более чем десяти-тысячного войска шведов могло придать событиям иной вектор...

Мы упомянули об «ученичестве» Петра вовсе не из-за стремления умалить его заслуги. Скорее наоборот. Ведь во время «обучения» в «трёхвременной жестокой школе» — известное сравнение Петром Северной войны с традиционным семилетним обучением — ученик уже в начале «второго срока обучения» обошёл своих учителей. История с ученичеством — повод задуматься о подлинной себестоимости Полтавы для страны, армии и самого Петра. Такой взгляд на Полтаву лучше, честнее и историчнее, нежели поток безудержного славословия.

Скажем больше: ученичество Петра естественно. Чтобы достигнуть зрелости, нужно время. Ведь гармония и соразмерность всех частей в военном деле (одно из главных условий успеха), вкупе с твёрдой уверенностью в способности армии всё преодолеть, перетерпеть и победить, не могут прийти сразу. Именно потому и значима Полтава: из таких побед складывалась традиция, сделавшая русскую армию на полях Семилетней войны самой стойкой, а потом, в бесконечных столкновениях

Август Сильный

с Портой, Швецией, Францией и Польшей — самой победоносной. Отметим и то, что к 1709 году «ученичество» царя уже давно не было ученичеством «по прописям». Решившись на сражение, он привычно отдаёт инициативу Карлу. Но, чтобы неприятель не застал армию врасплох, предусмотрительно выстраивает редуты, которые не только сорвали внезапное нападение неприятеля, но и расчленили его боевые порядки, из-за чего на поле боя Карл XII недосчитался столь необходимых ему шести батальонов Рооса.

На каждый ход шведов тотчас следовал более сильный ответный ход «ученика». Коронный приём шведов — неудержимую штыковую атаку сомкнутым строем с высоким темпом наступления — Пётр парирует, выстраивая свои войска в две линии. Имея преимущество в численности, он не пытается обойти неприятеля, как это делали в эпоху расцвета русского военного искусства во второй половине

столетия отечественные полководцы, смело отступавшие от канонов линейной тактики. Зато Пётр встречает шведов убийственным огнём артиллерии⁴. Уже после Лесной стало ясно, что русская армия много что умеет. Полтава показала, что умеет она много больше того, о чём прежде её создатели могли только мечтать. Теперь Пётр мог признать, что, «слава Богу, дожил я до своих Тюреннов».

...Ещё и трофеи не были подсчитаны, как Пётр I взялся за перо, чтобы сообщить о «зело превеликой и нечаемой виктории». Склонный к преувеличениям, он на этот раз был точен — победа была действительно великая. Все тревоги — о будущем Петербурга, о выходе к Балтийскому морю, и шире — о будущем России, отошли на второй план. Результаты «преславной виктории» должны были дать о себе знать во всех областях. Одним из первых осознал это Лейбниц, корреспондент царя, который в 1670 году отводил варварской России роль колонии, а теперь объявил о «великом перевороте на севере».

Первое и непосредственное следствие Полтавы — коренное изменение всей внешнеполитической ситуации в Европе. Прежде чувствовавшие себя изгоями русские дипломаты в одночасье превратились в желанных гостей при европейских дворах. Ганноверский курфюрст выразил желание порвать со Швецией и сблизиться с Россией. Версаль выказал свою заинтересованность в налаживании добрых отношений с царём. Но главное, в октябре 1709 года были подписаны Торуньский и Копенгагенский договоры с Саксонией и Данией, возобновившие Северный союз. В отличие от прежней, развалившейся под ударами Карла XII антишведской коалиции, новая отражала совсем другую реальность. Первую скрипку теперь в ней играл Пётр I, продиктовавший союзникам свои условия войны и будущего мира.

«Великий переворот», последовавший за Полтавой, означал, что Швеция теряла статус великой державы, уступая его России. Пётр почувствовал себя

полноправным участником «в общих Европейских делах». Правда, ему и его преемникам ещё предстояла долгая борьба за признание нового статуса. Это и понятно — подобного рода тектонические изменения мало кого радовали. Рушился весь международный расклад, возникший по окончании Тридцатилетней войны. В межгосударственных отношениях, особенно между ведущими державами, по-прежнему главным аргументом оставалась сила, в чём давно убедился Пётр. Потому так и ценил Полтаву, что залпами своих орудий она объявила всей

Европе о военной силе и мощи России, с интересами которой отныне надо было считаться.

Всё тот же Лейбниц в первые месяцы после Полтавы сообщал русским корреспондентам о реакции на результаты битвы: «Говорят обыкновенно, что царь делается опасным для Европы и будет нечто вроде северного турка». Замечание пророческое: важно не столько признание страха перед Россией, сколько стремление оторгнуть Россию на основании отрицания её статуса как части Европы. В ней видят

«нечто вроде северного турка»! Этот «цивилизационный аргумент» никуда не уйдёт. В разные времена и эпохи он будет превращать Россию то в «варварскую, азиатскую» страну, то в «агрессора», то в самодержавного «деспота-угнетателя», но всегда — в неЕвропу. Петру довелось стать первым правителем России, которому предстояло опровергать этот аргумент.

Полтава стоит у истоков имперского периода России. Неслучайно ежегодное празднование победы было превращено Петром в триумф имперского величия и славы. Новые времена потребовали легитимировать власть монарха в новом политическом контексте. Актуализируется тема Второго — имперского — Рима. И если прежде книжники сравнивали отца Петра с «образцовым» христианским правителем Константином Великим, то самого Петра — с императором Августом, отцом Отечества. В сознании современников у этих монархов разные

Пётр I

Медаль «За Полтавскую баталию» была учреждена указом в 1710 году

«Карл XII и гетман Мазепа после Полтавской битвы». Художник Густав Олаф Цедерстрём. 1933 год

истоки власти: первому она дана Богом, второму — завоеванием. Пётр не отказывается от богоданности своей верховной власти. Но рецепция античности, «римская символика» его триумфальных шествий в день Полтавы добавляет к его самодержавству ореол обладания неограниченной светской властью, полученной по праву завоевателя и творца Новой России. Так, Полтава привносила в политическую жизнь смыслы Второго Рима, подчеркивавшие имперский статус Петра как победителя.

...Современность актуализирует в массовом историческом сознании тему Полтавы, превращая её вновь в поле битвы. На этот раз — правды с неправдой, обращённой не столько к прошлому, сколько к настоящему. Очевидно, что в этом «сра-

жении» нет необходимости цепляться за «полтавскую мифологию», сначала сознательно, а затем и по неведению растиражированную потомками, подобно тому, как это придумал ради героизации Петра историк середины XVIII века Пётр Крёкшин: царь спасает положение, возглавив атаку второй линии против прорвавшихся шведских гвардейцев... Разумеется, мифологизированное восприятие истории — тоже свойство массового сознания, которое требует своего изучения и интерпретации. Но легенды следует оставить сфере мифологии, тем более что сама правда Полтавского сражения в этом не нуждается.

Всё было сказано 27 июня 1709 года. Убедительно и навсегда.

¹ Заметим: речь идёт о главной армии под началом короля. Всего же шведы обладали силами более чем в 100 тыс. человек, из которых 15 тыс. располагалось в Лифляндии (корпус генерала Левенгаупта, разгромленный под Лесной), 8 тыс. генерала Крассова в Польше, 15 тыс. генерала Либекера в Финляндии.

² Казацкая пуля ударила в пятку Карла XII, собравшегося скакать прочь. В этом современники усмотрели дурное предзнаменование. Карла называли Северным Ахиллом. А, как известно, древнегреческий герой Ахилл был уязвим лишь в пятку, куда и попала смертоносная стрела Париса.

³ Всего в плен с 27 по 30 июня были взяты около 23 тыс. пленных, из которых домой вернулись не более 4 тыс. человек. Последний швед — гвардеец Ганс Апельман — ступил на родную землю спустя 36 лет после битвы, по окончании Русско-Шведской войны при... Елизавете Петровне.

⁴ Когда-то один из отцов военной реформы, шведский король-реформатор Густав IV Адольф, впервые включил в свои боевые порядки полковую артиллерию. Новация сильно повлияла на течение баталий — ведь пушки могли поражать неприятеля «сечёным железом» — картечью. Карл XII уделял артиллерии куда меньше внимания, чем его великий предшественник. Он считал, что орудия связывают подвижность его войска. В Полтаве шведы из 41 орудия задействовали четыре, по некоторым данным, взятые для подачи сигналов. На стороне русских было задействовано 102 орудия. Последние исследования позволили увеличить эту цифру втрое!

Руслан Гагкуев, доктор
исторических наук

«ПОЛКОВНИК, У НАС НЕ БЫЛО ИНОГО ВЫХОДА!»

О ЧЁРНЫХ СТРАНИЦАХ ПЕРВОГО КУБАНСКОГО ПОХОДА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

Воспоминания о Первом Кубанском «Ледяном» походе Добровольческой армии уже давно составляют целый раздел нарративных источников по истории Гражданской войны. Основная их масса была написана участниками похода по горячим следам — в 1920–1930-х годах. Но и позднее, в эмиграции, хоть и нечасто, продолжали публиковаться мемуары об этом эпизоде Гражданской войны — легендарном и героическом в глазах подавляющего числа участников Белого движения.

Генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов (в центре) среди чинов Корниловского ударного полка. Первый слева от него — штабс-капитан В.М. Заремба; второй слева — командир полка, полковник М.О. Неженцев. Ростов-на-Дону. Январь 1918 года

Воспоминания эти в совокупности могут составить несколько отдельных изданий. Попытки публикации таких сборников предпринимались в современной России, как правило, включая в себя ранее опубликованные в эмиграции мемуары. Наиболее объёмный из них — составленный С.В. Волковым сборник «Первый Кубанский поход»¹. В последние годы выходили и другие из-

дания, посвящённые начальному периоду Белого движения на юге России².

На этом фоне публикации неизвестных ранее воспоминаний о Первом Кубанском походе встречаются довольно редко. Одним из таких ценных свидетельств являются хранящиеся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета воспоминания полковника В.Н. Биркина «Корниловский поход»³.

Хронологически они охватывают период с момента ухода автора с фронта Первой мировой войны в ноябре 1917 года и до окончания Первого Кубанского похода Добровольческой армии в апреле 1918 года.

Василий Николаевич Биркин родился 6 января 1880 года в Харьковской губернии в семье потомственных дворян и военных⁴. Став офицером, участвовал в Русско-японской войне. В 1908 году оставил строевую службу, получив назначение воспитателем в Донской кадетский корпус императора Александра III в Новочеркасске. В 1916 году, посчитав, что в ситуации нехватки кадровых офицеров в действующей армии он более не может оставаться в тылу, подал прошение о переводе в строй и отправке на фронт. Летом 1916 года Биркин получил назначение в 6-й гренадерский Таврический полк, воевавший на Западном фронте. В июле 1917 года, во время бунта в полку, был обвинён в том, что отдал приказ об отправке солдат на позиции без согласования с полковым комитетом, был арестован солдатами и предан стихийному военно-революционному суду. Едва не погибнув, перевёлся из полка на должность временно исполняющего обязанности начальника штаба 2-й гренадерской дивизии. Незадолго до прихода большевиков к власти был произведён в полковники и покинул действующую армию.

Возвратившись на Дон, полковник Биркин с ноября 1917 года вновь стал офицером-воспитателем Донского кадетского корпуса. В условиях начинавшейся к тому времени в Новочеркасске Гражданской войны, его преподавательская работа продолжалась недолго. После оставления Дона противниками советской власти Биркин в составе Донского отряда походного атамана донских казаков генерал-майора П.Х. Попова выступил в Степной поход. В отряде стал начальником группы Донского кадетского корпуса. Но уже 25 февраля (10 марта) 1918 года в станице Весёлой он оставил Донской отряд, присоединился к Добровольческой армии во главе с генералом от инфантерии Л.Г. Корниловым и стал участником Первого Кубанского похода в составе 4-й роты сводно-офицерского полка (будущего 1-го офицерского генерала Маркова полка). По окончании

похода и возвращении в мае 1918 года на Дон Биркин вернулся на службу в Донской кадетский корпус. Весной 1920 года после решающих поражений белых в Гражданской войне вместе с чинами и учащимися Донского кадетского корпуса эвакуировался в Египет, где продолжил работу воспитателем.

В 1930-х годах он переехал жить в Германию. Точная дата смерти Биркина остаётся неизвестной. Работа над последней обнаруженной на сегодня

машинописью воспоминаний была завершена им в 1951 году. В эмиграции Биркин написал огромные по объёму мемуары, охватывающие большую часть его непростой жизни. Создавая свою многотомную «летопись русской жизни», Биркин крайне скудно фиксировал даты и события, уделяя больше внимания подробностям происходивших на его глазах событий и их восприятию. По стилю написания его мемуары временами напоминают художественные произведения. В то же время они представляют собой

ценный исторический источник, так как наполнены многими важными наблюдениями и оценками. Часть его воспоминаний издана в эмиграции, другая часть ждёт публикации, и, наконец, третья часть считается утерянной.

Впервые публикуемый отрывок из воспоминаний «Корниловский поход» рассказывает об одном из эпизодов начала Первого Кубанского похода⁵. Описываемые события наглядно показывают, как начинался террор в Гражданскую войну, раскрывают его природу. Как правило, и в «красных», и в «белых» мемуарах политика террора описывается как ответный шаг на действия противника. Не являются исключением и воспоминания Биркина. Стремление к самооправданию, конечно, характерно для подобного жанра. Но в обстановке начала Гражданской войны решение о расстреле пленных диктовала месть за погибших боевых товарищей. Важная особенность эскалации террора — убийства не по решению политиков или военного командования, а самочинные расстрелы. Зачастую — в силу боевой обстановки или по усмотрению самих исполнителей. Описанный автором эпизод даёт наглядный, жуткий по своей

Корниловский полковой отличительный знак

натуралистичности, пример такого массового убийства противника — по необходимости. Невозможность брать пленных, связанная с нехваткой людей для их конвоирования, отсутствием тыла, куда их можно было бы отправить, и прочие причины нередко приводили к расстрелам пленных в обоих противоборствующих лагерях. Биркин, как и во всём своём обширном цикле воспоминаний, откровенно описывает увиденное, не затушёвывая реалии Гражданской войны.

Из Новолеушковской мы выступили рано утром [27 февраля / 12 марта 1918 года. — Р. Г.], едва начался рассвет, и почти тот же час подошли к переезду через железную дорогу. Здесь мы, то есть наша рота, задержалась, так как пропускала вперёд обоз, повозки с ранеными и два орудия. Когда все прошли, а орудия установились на лужайке за переездом, перешли и мы, и роту рассыпали в направлении нашего пути. Рассвело.

Даже трудно описать детально этот первый бой после Лежанки. Трудно, потому что, начиная с поступления в полк, время летело так быстро, что, право, невозможно было остановить своё внимание на чём-либо. Что мы ели, где мы спали, кто распорядился, какая обстановка, всё шло и менялось так стремительно, что только тут, у железной дороги, я мог уже разобраться в обстановке. Нам сказали, а кто — не помню, что на нас движется бронированный поезд и посланы разъ-

езды взорвать путь перед ним и сзади него. Армия идёт в Старолеушковскую, мы, 1-й офицерский полк в арьергарде, и в самом хвосте наша рота.

Рядом со мной стоял юный поручик — артиллерист. На него страшно было смотреть: он дрожал до такой степени, что зубы громко лязгали. Говорить он не мог. Я уже заметил, что вдали, почти на горизонте, показался дым от паровоза, и не прошло и минуты, как вдали бахнуло, зашелестел и заскрипел снаряд над головой и сзади раздался взрыв, не то шрапнели на удар, не то гранаты. Артиллериста подбросило так, что я даже ухватил его за рукав, думал упадёт.

— Ну можно ли так волноваться? — попробовал я успокоить его, — а ещё артиллерист!

— Да я не боюсь... Холодно-о-о... продрог... — защёлкал он зубами.

Тут только я увидел, что он был одет в летнее офицерское пальто, с золотыми погонами, шашкой и револьвером.

— Что же вы так легко одеты?

— Не-е-е... успел одеться теплее... да и не было во что одеться...

В это время ахнул второй разрыв и молодой, быстро повернувшись, побежал от железной дороги и скрылся за левым флангом роты.

Боялся ли я? Конечно, боялся тоже, но только уже не так, как раньше, когда был сбит с ног разрывом шимозы ещё в Японскую войну, а потом на Ольсевическом плацдарме и под Фердинандовым

Генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов (в центре) среди чинов Корниловского ударного полка. Первый слева от него — штабс-капитан В.М. Заремба; второй слева — командир полка, полковник М.О. Неженцев. Ростов-на-Дону. Январь 1918 года

Носом [название позиций Таврического полка, в годы Первой мировой войны расположенных на юго-западе современной Белоруссии. — Р. Г.] научился по слуху узнавать, что снаряд упадёт далеко в стороне. Там было похуже... Там пришлось два раза быть под барабанным огнём, как немцы называли ураганный огонь артиллерии, да ещё под снарядами такого калибра, что в ямку можно было поставить карточный стол и вокруг него разместить человек 12 игроков, и даже их головы не были бы видны из адовой ямы.

А здесь? Поезд дал ещё несколько выстрелов, а когда наши два орудия послали ему свой гостинец, он задымил и задним ходом скрылся за дальним поворотом. Очевидно, посланные разъезды не могли взорвать путь позади поезда. Как только поезд скрылся, нам было приказано двигаться.

Вот тут-то узнал, что такое пехотный рядовой. Шли мы сдвоенными рядами. Слева от меня шёл пресимпатичный парень, не то серб, не то чехословак, Славко, как он назвал себя. Он не умолкал ни на минуту, рассказывая, как попал в плен, как удирал от большевиков, как попал к добровольцам, что видел, что пережил. Его болтовня помогла перенести тяжесть этого долгого перехода. Справа от меня шёл [В.С.] Арендт. Ухабы и неровности дороги толкали нас то друг на друга, то в сторону, и этим усугубляли неприятность пешего хождения. Винтовка давила то на одно, то на другое плечо. Набитая запасным бельём и охотничьими сапогами вещевая сумка топырилась и болталась около левого бедра. В правом кармане болтался наган, в левом кармане штанов давил на ногу браунинг. Подсумки с патронами тянули пояс вниз. Патронташ через плечо старался спуститься к вещевой сумке, и его всё время нужно было передвигать на место. Правая рука ныла, держа приклад винтовки, слава Богу не пехотной, а кавалерийской.

Дул ветер, было холодно. Я надвинул папаху на самые уши и поднял воротник. И вот таким чучелом гороховым, обвешанным со всех сторон амуницией, нужно было шагать и шагать. На малых привалах все сразу валились на землю. Самое горшее этих привалов была необходимость бежать «до ветру», наспех стаскивать с себя, что успеешь стащить, а потом заправлять одежду, запоясываться, заправляться, и отдых кратковременный обращался в форменную пытку, ещё худшую, если потом приходилось бегом догонять свою роту.

Хорошо служить в солдатах,

Впрочем, очень чижало...

невольно вспоминая и солдатскую песенку, ещё времён 4-го сапёрного батальона, где сапёры тащили ещё, окромя всего, лопаты, всякий сапёрный «струмент» и особенно ненавистные кирко-мотыги, тяжёлые как ведро с водой.

От непривычки невыносимо ныли и болели плечи и особенно спина и шея. На больших привалах некоторые мгновенно засыпали. Счастливыцы! Я не мог. Ночью стало особенно холодно, даже подморозило. Вдруг остановка. Что такое? Оказалось, что мост сломан, нельзя провести артиллерию и вызваны сапёры починить его. Слава Богу! Отдых! Все повалились на землю. Абы подольше починяли. Я повалился навзничь на мать сыру землю и заснул как убитый. Вот те и радость пехотная. Даже грозный окрик генерала [С.Л.] Маркова не мог разбудить всех. Многих пришлось буквально расталкивать. Наконец, построились. Все праздновали дрожака, по выражению неугомонного, всегда весёлого и деятельного «рядового» Чирикова, и были рады шагать, чтобы согреться после сна на земле.

Рано утром, в конце истомлённые, пришли в какое-то селение [вероятнее всего, речь идёт о станции Старолеушковской. — Р. Г.]. Пишу какое-то, так как не помню уже какое. Старолеушковскую или иное, разве можно простому солдату знать то, что знает начальство. Наш взвод попал в очень хороший дом. Длинный коридор, по бокам комнаты, большие, удобные.

— Вот-то отдохнём! — подумал я и не успел опомниться, как передо мной предстал ротмистр [А.Е.] Дударов и приказал мне с шестью рядовыми идти в охранение к мельнице. Вывел на двор и показал на ветряную мельницу, стоявшую на отлёте шагов в четырёхстах от дома. Даже поесть не успел, только сбросил вещевой мешок, попросил Арендта присмотреть за ним и вышел на крыльцо. Там уже ожидали меня шесть назначенных в охранение.

— На плечо! — скомандовал я по-казацки. — Справа рядами шагом марш!

Офицеры посмотрели на меня с удивлением, не по пехотному, мол, командуя, а пехотинец. На мне была моя солдатская шинель с золотыми полковничьими погонами 6-го гренадерского Таврического, Его Императорского Высочества Велико князя Михаила Николаевича полка. Пошли. Я впереди, как начальство. Шагов за 300 я увидел,

что под мельницей, которая стояла на высоком холмике, специально насыпанном для неё и обложенной камнями, уже стояло человек 10. Блестели штыки. Стояли повозки.

— Цепью! — негромко скомандовал я своим, на всякий случай.

Шагов за 200 до мельницы услышали грозный оклик.

— Кто идёт! Цепь стой!

Я вышел вперёд и заорал что было мочи!

— Первый, офицерский!

И сейчас же увидел на рукавах белеющий череп и кости Корниловского полка. Навстречу мне вышел офицер. Поздоровались.

— Мы стоим здесь ещё со вчерашнего вечера, — сказал он, — и передавать вам пост не можем, нас сменяют наши.

— Да сколько вас тут? — спросил я, — на подводах приехали? Рота целая, что ли?

— А вот идёте! Покажу! Ваших остановите, пусть не подходят!

— Почему?

— Увидите!

Ещё шагов за 50 я увидел, что под скатом холма лежало много людей, человек за 100, один на другом, а подошёл вплотную, увидел с ужасом, что это была груда расстрелянных.

— Что такое? — спросил я. — Почему столько расстрелянных? Кто приказал?

— Никто, сами расстреляли!

— Когда мы вечером заняли это место, к нам сейчас же подошли вот эти, человек 10 сперва, с подводой; ещё издали стали кричать: «Товарищи, что ждёте? Кадеты идут!»

— Мы сразу поняли, в чём дело! За ними была видна вторая подвода.

— Свои, свои! — закричали мы. «Сволочи кадеты идут за нами!» — кричали подходящие. Они шли налегке, ружья сложили на подводе. Подошли вплотную и сразу сомлели, увидав, кто мы. Без словечка стали, куда мы приказали, повернулись спиной по команде, и мы враз прикололи всех.

За ними подошли в таком порядке ещё человек 10 и тоже с подводой. Тоже обмлели... Мы прикололи и их.

— Да почему же? — невольно вскричал я. — Почему не взяли в плен и не отправили в полк?

— Полковник! Разве вы не понимаете, что у нас не было иного выхода. Забрали бы мы эти 10, забрали ещё десяток, потом ещё и ещё. С кем отправлять? Нас самих 10. Куда? Ночь! А эти, если бы были живы, быстро опаматовались, кинулись на нас с голыми руками или бросились бы бежать, подняли тревогу. Нет, вот только так и должно, за ночь и перед рассветом набралось, как видите, больше сотни. Не расстреливали, прикальывали, чтобы шума не было. Теперь день, больше вряд ли придут, а вы идите в полк, доложите, что заставка от корниловцев, и не рассказывайте, что видели, не надо... До свидания!

Вернулся назад, доложил, умолчав, конечно, о виденном. И хорошо сделал. Едва успел поесть, как пришло приказание выступить. Бывшие со мной, конечно, разглядели, как было поступлено с большевиками, и, наверно, рассказали об этом, но, очевидно, никто не осудил этот поступок, так как сами-то большевики ещё хуже расправлялись с кадетами, попавшимися им в лапы. Я помню рассказ, что в Лежанке большевики надрезали живот священнику, вытянули кишку, прибили её гвоздями к телеграфному столбу, а затем стали таскать священника вокруг столба, пока все кишки не вымотали.

Как называлась деревня, которую мы прошли — не помню. Видно, большая и богатая. Здесь видел первых убитых на поляне, между мельницей и деревней, их было человек пять. Жители деревни встретили нас со страхом, поспешили угощать, чтобы задобрить, по-видимому, и смотрели на нас буквально с раскрытыми ртами, когда им предложили денег. Видно, что были сбиты совсем с толку рассказами о зверстве «кадетей». Белые разбойники, а не обижают, не грабят, деньги предлагают, ничего не поймёшь, как сказал один старик. Молодых парней не было видно совсем.

¹ Первый Кубанский («Ледяной») поход / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. М., 2001. 944 с.

² См., например, воспоминания о походе в опубликованных уже в современной России книгах: Трушинович А.Р. Воспоминания корниловца: 1914–1934. М.; Франкфурт, 2004. 336 с.; Рейнгардт Ю.А. «Мы для Родины нашей не мертвы...». Воспоминания. Стихи. Сказки. М.; Брюссель, 2010. 288 с. и др.

³ Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhtmeteff Archive (BAR). V.N. Birkin memoirs. 100 p.

⁴ Подробнее см.: Биркин В.Н. Великая война и великая революция. Повести минувших лет / сост. и коммент. Ю.С. Пыльцын, Р.Г. Гагкуев; науч. ред. Р.Г. Гагкуев, А.С. Пученков. М., 2021. 408 с.

⁵ Пересказ событий в станице Старолеушковской со слов Биркина одним абзацем был опубликован в марковской полковой истории: Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 гг. / [сост. В.Е. Павлов]. Кн. 1. Зарождение Добровольческой армии. Первый и Второй Кубанский походы. Париж: [Б. и.], 1962. С. 140.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ВЕСТНИКА «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ» ЧИТАЙТЕ:

ВЭФ-2021:

стратегическое партнёрство
России и Монголии.
История и современность

КОНКУРС КРАЕВЕДОВ

«Культура и история
малой родины»

КОГДА НЕТ ПРОИГРАВШИХ

итоги конкурса
педагогического
мастерства

ИСТОРИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО РОССИИ

перспективы на 2022 год

